

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 июня 2023 г.**

АЭТЕРНА
УФА
2023

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07
ББК 94.3 + 66 + 67
ISBN 978-5-00177-663-5
Т 65

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления
Булатова Айсылу Ильдаровна, кандидат социологических наук
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, член РАИОН
Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
Мальшкина Елена Владимировна, кандидат исторических наук
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук
Нурдавятова Эльвира Фанизовна, кандидат экономических наук
Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук
Спирк Марина Сергеевна, кандидат юридических наук
Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук
Чиладзе Георгий Бидзинович, доктор экономических наук, доктор юридических наук
Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 июня 2023 г., г. Новосибирск). - Уфа: Аэтерна, 2023. – 120 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА», состоявшейся 1 июня 2023 г. в г. Новосибирск. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте [https:// aeterna - ufa.ru / arh - conf /](https://aeterna-ufa.ru/arh-conf/)

Сборник статей поштатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

РАЗЛИЧИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

Аннотация: апелляционное производство является одним из этапов гражданского и арбитражного процессов. Оно предоставляет сторонам возможность обжалования решений суда первой инстанции и получения нового решения от апелляционного суда. Однако, в гражданском и арбитражном процессах апелляционное производство имеет ряд различий.

Ключевые слова: апелляционное производство, гражданский процесс, арбитражный процесс, арбитражный суд, апелляционная жалоба.

Каждая область права имеет свои специфические особенности и традиции, которые находят отражение в правовых институтах и процессуальных нормах. Апелляционное производство является одним из этапов гражданского и арбитражного процессов. Оно предоставляет сторонам возможность обжалования решений суда первой инстанции и получения нового решения от апелляционного суда. Однако, в гражданском и арбитражном процессах апелляционное производство имеет ряд различий.

Институт апелляции, как самостоятельная часть процесса, которая заключается в пересмотре решений судов, был введен в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ) Федеральным законом от 07 августа 2000 г. № 120 - ФЗ и регулируется главой 39 ГПК РФ. В арбитражном же производстве восстановление правового института апелляционного обжалования произошло лишь с принятием второй редакции Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) в 1995 году [1,2].

Существует ряд различий между апелляционными процедурами в гражданском и арбитражном процессах:

1. Право на апелляцию. С первых статей глав об обжаловании двух кодексов видно, что апелляция в гражданском процессе является более широким понятием. В гражданском процессе в статье 320.1. ГПК РФ разъясняется, в каком именно суде будет рассматриваться апелляционная жалоба или представление. В АПК РФ в отдельную статью — 258 выделено наименование апелляционной инстанции. В арбитражном судопроизводстве таковым является арбитражный апелляционный суд. В соответствии со статьей 33.1. Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1 - ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской

Федерации» в России в настоящее время действует двадцать один арбитражный апелляционный суд. Один суд может принимать на рассмотрение апелляционные жалобы и представления, которые были приняты в нижестоящих судах нескольких регионов одновременно [3].

В арбитражном процессе апелляционная инстанция выше первой инстанции и представляет собой арбитражный суд высшей инстанции. В гражданском процессе апелляционная инстанция может быть, как вышестоящими судами (например, апелляционным судом), так и судами того же уровня (например, коллегией судей).

Для подачи апелляционной жалобы необходимо иметь защищаемый законом интерес и возможность доказать нарушение правильности и законности вынесенного решения. В результате рассмотрения апелляционной жалобы решение суда может быть изменено либо оставлено без изменения.

2. Условия подачи апелляционной жалобы. В АПК РФ и ГПК РФ апелляционные жалобы могут быть поданы в вышестоящий суд в течение 1 месяца после вынесения оспариваемого решения. Условия подачи апелляционной жалобы в арбитражном и гражданском процессах незначительно отличаются для каждого конкретного случая. Однако, основные общие условия для подачи апелляционной жалобы таковы:

А. Соблюдение срока подачи жалобы. Срок подачи апелляционной жалобы обычно составляет 1 месяц со дня вынесения решения первой инстанции или со дня оглашения решения.

Б. Наличие права на подачу жалобы. Жалобу на решение первой инстанции имеет право подать любое лицо, чьи права и законные интересы нарушены данным решением.

В. Соответствие требованиям закона о форме и содержании жалобы. Апелляционная жалоба может быть подана в арбитражный суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. Апелляционная жалоба подписывается лицом, подающим жалобу, или его представителем, уполномоченным на подписание жалобы.

Г. Наличие доказательств, подтверждающих несправедливость решения первой инстанции. Наличие аргументации и соответствующих доказательств имеет большое значение при рассмотрении апелляционной жалобы.

В целом условия подачи апелляционной жалобы в арбитражном и гражданском процессах должны быть соблюдены в точности, чтобы быть принятыми к рассмотрению и решению

3. Рассмотрение апелляционной жалобы. В гражданском процессе апелляционный суд рассматривает жалобу на основании обоснованных доводов и доказательств. В арбитражном процессе апелляционный суд может рассматривать только те доводы и доказательства, которые представлены в суд первой инстанции.

4. Вынесения судебного акта. В гражданском процессе: постановление суда апелляционной инстанции выносится в форме апелляционного определения. В арбитражном процессе: по результатам рассмотрения апелляционной жалобы арбитражный суд апелляционной инстанции принимает судебный акт, именуемый постановлением, которое подписывается судьями, рассматривавшими дело.

Таким образом, различия в апелляционном производстве в гражданском и арбитражном процессах определяются спецификой данных процессов и требованиями к участникам. Они

позволяют обеспечить правильное применение законов и защиту прав и интересов сторон в данных областях права.

Из вышеприведенного сравнительного анализа, можно сделать вывод, что действительно существуют различия в производстве в суде апелляционной инстанции в гражданском и арбитражном процессах. И это вполне обоснованно, так как каждой отрасли присущи свои признаки и отличительные черты. Но несмотря на существенный характер различий, гражданское и арбитражное апелляционное производство имеет достаточно сходств, чтобы утверждать о схожести рассматриваемых дел.

Список использованной литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 24.07.2002 № 95 - ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 24.04.2023)
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138 - ФЗ (ред. от 14.04.2023) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 24.04.2023)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 12 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции", "Российская газета", N 156, 17.07.2020
4. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N 1 - ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции" // СПС КонсультантПлюс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303437/
5. Куемжиева Я.Н. Производство в суде апелляционной инстанции в гражданском и арбитражном процессе России: сходства и отличия / Я.Н. Куемжиева, Е.А. Виниченко // Новое слово в науке: стратегии развития: материалы II Междунар. науч. - практ. конф. (Чебоксары, 22 окт. 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / ред.кол.: О.Н. Широков [и др.] — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. — С. 215–221.

© Аблямитова Ф.А., 2023

УДК 343.985

Азизова И.И.

студентка 3 курса ВолГУ, г. Волгоград, РФ

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Аннотация:

В статье рассматривается понятие проверки показаний на месте. Определены цель и задачи данного следственного действия. Анализируются тактические особенности его

производства. Разработан план и сформулированы рекомендации для эффективного проведения проверки показаний на месте.

Ключевые слова:

Проверка показаний на месте, следственное действие, проверяемый.

Проверка показаний на месте - это самостоятельное следственное действие, которое в соответствии с ч.2 ст. 194 УПК РФ заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. Данное следственное действие проводилось ещё в 1930 - х годах, однако самостоятельный характер оно приобрело лишь после принятия в 2001 году нового УПК РФ.

Переходя непосредственно к тактике проверки показаний на месте следует отметить, что данное следственное действие состоит из 3 этапов: подготовительного, рабочего и заключительного.

На подготовительном этапе следователь в первую очередь определяет цели и задачи данного следственного действия. Затем происходит сбор и анализ исходной информации, поскольку для производства проверки показаний на месте необходим определённый набор информации о преступном событии, для этого следует ознакомиться с протоколами следственных действий, оперативно - розыскными данными и пр. Далее, как и в любом следственном действии, проводится изучение личности проверяемого. Им может быть как подозреваемый или обвиняемый, так и потерпевший или свидетель, главное чтобы лицо было ранее допрошено и дало добровольное согласие на проведение проверки. Если речь идёт о подозреваемом и обвиняемом, то необходимо выявить цель их участия. Она может заключаться как в помощи следствию, так и в том, чтобы уничтожить доказательства или предоставить ложные, совершить побег, связаться с родственниками или соучастниками, просто "покататься", то есть сменить обстановку и т.д.

Сотрудникам ОВД необходимо предварительно ознакомиться с обстановкой места, где будет проводиться данное следственное действие. Следует отметить, что данный этап не носит обязательный характер, поскольку в некоторых случаях место неизвестно либо же проверяемый может указать на совершенно другое место, которое далеко не всегда имеет отношение к делу. Если речь идёт о жилище, то необходимо чтобы его хозяин написал на имя следователя заявление о согласии проникновения правоохранительных органов в жилище. Для чистоты следственного действия можно договориться с хозяином о перестановке мебели в жилище, что фиксируется впоследствии в протоколе. Хозяин также пишет о том, что он по собственной инициативе изменил обстановку, и указывает, что именно изменил. Если не изменить обстановку, то закон не нарушен, но результаты следственного действия снизили доказательственное значение.

Следователю необходимо выбрать время для проведения проверки. Желательно проводить в дневное время в хорошую погоду. Нужно учитывать факторы, которые окажут негативное воздействие на результаты следственного действия. Так,

например, не стоит проводить проверку, когда место становится многолюдным или же начинается интенсивное движение транспорта на дороге.

Также нужно выбрать место, где начнётся следственное действие. Традиционно им считается кабинет следователя. Далее определяется круг участников следственного действия. Следователь, не менее 2 понятых, специалист - криминалист и проверяемый являются обязательными участниками данного следственного действия.

Затем следователю нужно выбрать и подготовить научно - технические средства. К ним относятся: средства освещения, поисковые и измерительные средства, средства фото - и видеофиксации и т. д. Средство фиксации следователь выбирает в зависимости от обстоятельств и тяжести совершённого деяния, поскольку видеозапись фиксирует динамику действий проверяемого, а фотосъёмка нет. Но следует не забывать, что на видеозаписи будут также зафиксированы и движения других участников следственного действия, поэтому проводить видеозапись нужно только при полной подготовке к следственному действию. Также необходимо подготовить транспорт и средства связи.

По итогам всей подготовки следователь составляет план следственного действия и проводит инструктаж участников. Каждый участник должен знать, что и когда ему делать и что в этот момент делают другие. В данном следственном действии самое важное то, что проверяемый должен самостоятельно всё показывать. Поэтому необходимо предупредить участников о том, чтобы они не шли впереди проверяемого, даже лицо, которое осуществляет видеосъёмку, иначе данные действия будут расценены участниками как подсказка для проверяемого, а следственное действие будет признано незаконным.

Исходя из этого «съёмку целесообразно вести сбоку, иногда можно и сзади, но так, чтобы при просмотре записи было видно, где в процессе движения находилось лицо, чьи показания проверялись. Съёмка с разных сторон и в разных ракурсах возможна лишь тогда, когда допрашиваемый привел на определенное место и воспроизводит там обстановку и демонстрирует какие - либо действия» [4, с. 47—53].

Рабочий этап начинается в кабинете следователя, где следователь представляется, указывает дату, время начала следственного действия и кратко объясняет его суть. Затем участникам разъясняются их права и обязанности. Также следует предупредить об ответственности за дачу ложных показаний. Далее проверяемому задаётся вопрос: "Согласны ли вы участвовать в данном следственном действии?". Если последовал отказ, несмотря на то, что лицо ранее изъявило желание его провести, то следственное действие на этом заканчивается. Если же ответ положительный, то следователь задаёт следующий вопрос: "Куда нам необходимо прибыть?". Если лицо указывает точный адрес, то задаётся следующий вопрос: "Как доехать от отдела полиции до этого места?". В случае, когда лицо знает как доехать, то группа садится по машинам. При видеофиксации можно выключить камеру после того как группа села в машины и до прибытия на место.

Когда лицо не знает как доехать от отдела до места, то необходимо узнать другую отправную точку (место откуда он может показать дорогу). После чего следует

вопрос: "Как добраться от.....(другая отправная точка) до этого места?". В данном случае камера не отключается, а группа сначала направляется к отправной точке, затем едет по направлению, которое указал проверяемый.

В случае фотофиксации необходимо фотографировать дом, а именно табличку, на которой указан адрес. Вход в дом, квартиру, на которые указывает проверяемый необходимо фотографировать.

Проверяемый показывает всё то, что до этого рассказывал следователю на допросе. Вопросы лицу могут быть заданы только после его свободного рассказа и демонстрации действий. За проверяемым необходимо тщательно следить в ходе всего следственного действия, чтобы избежать побега, уничтожения доказательств и пр. Следует не забывать о запрете задавать наводящие вопросы.

После окончания действий на месте участники прибывают обратно в кабинет следователя, где составляется протокол. Это заключительный этап следственного действия. При видеофиксации все участники на камеру зачитывают протокол и подписывают так, чтобы всё было видно на записи. Затем следователь говорит о том, что запись будет приостановлена для того, чтобы участники ознакомились с ней. После ознакомления камера снова включается и участники должны озвучить замечания, если они есть или же выразить своё согласие.

Действительно, проверка показаний на месте сочетает в себе черты ряда следственных действий, но при этом, как отмечал Белкин Р. С. ещё до принятия нового УПК РФ, имеет своеобразный комплексный характер и своеобразную тактику проведения.

Отсюда следует, что проверка показаний на месте действительно носит самостоятельный характер, поскольку обладает отличительными чертами и имеет свои задачи: обнаружение места происшествия, ранее не известного следователю; установление маршрута проникновения и (или) покидания места происшествия; обнаружение новых следов и вещественных доказательств; выяснение степени осведомлённости допрошенного; разоблачение самоговора; установление новых эпизодов преступления. На практике, в большинстве случаев, проверка показаний на месте проводится при нехватке доказательств либо же для исключения самоговора.

Список использованной литературы:

1. "Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18 декабря 2001 года № N 174 - ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. - с изм. и допол. в ред. от 28.04.2023.

2. Мураев П. П., Фантров П. П., Внуков В. И., Соловьёва Н. А., Каххоров Д. Г., Шинкарук В. М., Азарова Е. С., Перекрёстов В. Н. Криминалистика. - Волгоград: Издательство ВолГУ, 2021. - 590 с.

3. Белкин Р. С. Криминалистика. - М.: НОРМА, 2001. - 990 с.

4. Центров Е.Е. Недостатки изложения тактических особенностей проверки показаний на месте // Законность. 2016. № 7. С. 47—53.

© Азизова И.И., 2023

НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «РАБОЧЕГО» ЭТАПА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЖИВЫХ ЛИЦ

Аннотация: в статье основной акцент сделан на «рабочем» этапе производства предъявления для опознания живого лица, кратко описан и подготовительный этап. Поэтапно раскрывается порядок проведения следственного действия, описываются возможные ситуации, которые могут возникнуть, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: предъявление для опознания, следственное действие, рабочий этап, живое лицо.

Предъявление для опознания – это следственное действие, которое заключается в том, что потерпевший, свидетель, подозреваемый или обвиняемый обозревает представленные ему по возможности схожие между собой объекты, мысленно сопоставляет их с мысленным образом, запечатлённым в его памяти, и решает вопрос о наличии или отсутствии тождества между этими объектами и мысленным образом.

Порядок проведения данного следственного действия законодателем регламентирован в ст. 193 УПК РФ [1].

В рамках подготовки к предъявлению для опознания следователю необходимо подобрать статистов, которые внешне схожи с опознаваемым лицом по анатомическим признакам (примерно одинаковый рост, телосложение, визуально одинаковый возраст). Также следователь должен провести допрос опознающего. Цель такого допроса – «оживить» в памяти ранее воспринимаемый образ опознаваемого и зафиксировать в протоколе признаки, по которым опознающий идентифицирует опознаваемого. В случае если опознающий затрудняется чётко назвать определённые черты человека, то стоит воспользоваться тактическим приемом - применение ассоциаций, задать вопрос: «Может у кого - то из Ваших знакомых такие же глаза?» или «Он был выше или ниже Вас?» [2, с. 574]. Кроме того, в ходе допроса нужно успокоить опознающего, снять напряжение, например, «проиграв» это следственное действие.

Более подробно хочется остановиться непосредственно на «рабочем» этапе предъявления для опознания живого лица. Важно отметить, что следователю необходимо предотвратить срыв следственного действия. Опознаваемое лицо в ходе проведения предъявления для опознания может стараться всячески себя выделять среди статистов различными действиями или фразами, чтобы у понятых появилось сомнение относительного того, действительно ли опознающий узнал этого человека в случае указания на него. В такой ситуации следователь должен навести порядок, попросить прекратить подобные действия, и спокойно продолжить проведение предъявления для опознания. Нужно задать опознающему дополнительные детализирующие вопросы

относительно признаков, по которым он узнал опознаваемого, чтобы устранить у понятых возникшие сомнения.

Следственное действие начинается с разъяснения прав, обязанностей и порядка проведения предъявления для опознания понятым, статистам и опознаваемому. Следователь должен предложить опознаваемому лицу самостоятельно выбрать место среди статистов, при этом важно указать понятым на это фразой «Понятые, обратите внимание на тот факт, что опознаваемый по своему усмотрению выбрал именно это место среди статистов». Это связано с желанием исключить возможность фальсификации результатов данного следственного действия, когда опознающий по подсказке может узнать нужного человека по месту, на которое его поставили [3, с. 205].

Адвокат перед приглашением опознающего может предложить устроить «маскарад», то есть поменять частично или полностью одежду у опознаваемого и статистов между собой, чтобы попытаться запутать опознающего. Однако нужно акцентировать внимание именно на анатомических признаках, а не на одежде опознаваемого. В этой ситуации следователю целесообразно зафиксировать этот факт, и если опознающий укажет на опознаваемого, то это только усилит эффект от следственного действия.

В УПК РФ не описан способ приглашения опознающего. Тактически правильным будет попросить понятого пригласить опознающего, в противном случае у понятых могут возникнуть сомнения относительно «чистоты» проведения следственного действия (например, следователь может заранее оговоренной фразой подсказать опознающему «правильный» ответ).

Опознающему лицу разъясняются права, ответственность, затем предлагается непосредственно посмотреть на представленных перед ним лиц и сказать, узнал ли он кого - то, и если узнал, то по каким признакам. Следователю обязательно нужно уточнить, уверен ли опознающий в своём выборе, а также спросить «При каких обстоятельствах Вы его видели?». После этого выбранный человек должен выделить себя среди остальных (например, сделать шаг вперёд или встать со стула), а также представиться, что фиксируется в протоколе, чтобы в ходе судебного следствия не возникло вопросов относительно того, действительно ли это был подсудимый. В случае отказа со стороны опознанного лица, следователю рекомендуется обратить на это обстоятельство внимание понятых, самому озвучить фамилию, имя, отчество, дату рождения, номер места расположения и отразить данную информацию в протоколе предъявления лица для опознания [3, с. 206].

В случае если опознающий либо говорит, что не узнает никого, либо указывает на статиста, то результат фиксируется в протоколе следственного действия. Следователю целесообразно по окончании предъявления для опознания попросить понятых и опознающего задержаться, спросить у последнего «Действительно ли это так? Вы правда не опознали / правда ли это был тот человек, на которого Вы указали?». Если опознающий на самом деле опознал, но из - за страха или каких - то других причин, солгал в ходе следственного действия, то он наедине со следователем скажет правду. Понятые в этом случае являются невольными слушателями происходящего диалога, и нужно составить протоколы их допросов по поводу как самого предъявления для опознания, так и услышанного разговора между следователем и опознающим.

В случае если у опознаваемого есть примета (например, шрам на лице), то следователю необходимо в протоколе сделать акцент на то, что опознающий выбрал опознаваемого не столько по примете, сколько по другим анатомическим признакам.

Предъявление для опознания является неповторимым следственным действием, поэтому следователь должен тщательно подготовиться к нему, учесть все форс - мажорные ситуации и составить план его проведения.

Список используемой литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 23.05.2023).

2. Катарионов Н.А. Тактика предъявления для опознания живых лиц // Форум молодых учёных 6(34), 2019 г., с. 573 - 576.

3. Брагер Д.К., Ахмедшин Р.Л. Отдельные проблемы практики предъявления лица для опознания: криминалистический и уголовно - процессуальный аспекты // Вестник Томского государственного университета №427, 2021 г., с. 204 - 209.

© Азовкина В.В., 2023

УДК 342.2

Алексеева Э. Н.

Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Сочи, Россия

МОДЕЛЬ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье рассматривается современная модель российского федерализма, её достоинства и недостатки. Вносятся предложения по её совершенствованию – сократить количество субъектов, упорядочить их разновидности, усилить возможности для социально - экономического развития регионов, повысить ответственность за расходы по бюджетным статьям и дополнительным федеральным ассигнованиям. Необходимо более вдумчиво и детально работать в рамках общей государственно - правовой программы по культурному сближению 193 этносов в составе нашего многонационального народа. Солидарный и сплоченный российский народ сможет достойно ответить на любые враждебные вызовы со стороны иных цивилизаций.

Ключевые слова: Основной закон, компетенция, демократия, разграничение полномочий, делегирование полномочий, сплоченность, суверенитет, самостоятельность, сепаратизм, государственное единство.

Alekseeva E. N.

Sochi branch of the VGUU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Sochi, Russia

MODEL OF RUSSIAN FEDERALISM: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract: the article discusses the modern model of Russian federalism, its advantages and disadvantages. Proposals are being made to improve it - to reduce the number of entities, streamline

their varieties, enhance opportunities for the socio - economic development of the regions, increase responsibility for spending on budget items and additional federal appropriations. It is necessary to work more thoughtfully and in detail within the framework of the general state - legal program for the cultural rapprochement of 193 ethnic groups as part of our multinational people. Solidarity and solidarity of the Russian people will be able to adequately respond to any hostile challenges from other civilizations.

Keywords: Basic law, competence, democracy, delimitation of powers, delegation of powers, cohesion, sovereignty, independence, separatism, state unity.

Укрепление федерализма – одна из основных, ключевых проблем для современной России, ведь в многонациональной стране проживает 193 этноса. Только социально сплоченный российский народ сможет преодолеть великие трудности и победить, обеспечить будущее для великой державы - России.

В рамках единого федеративного государства следует: развивать общую экономику, усиливать демократические начала в политической сфере отношений, проводить обеспечение режима законности - единого для всех.

Субъекты Федерации могут и должны проявлять инициативу в развитии своей территории и экономики. И непонятно, почему по мнению некоторых ученых, все благие начинания и позитивные социальные проекты в субъектах обязательно должны согласовываться с федеральным центром?

Так высказывается мнение: «В Российской Федерации не следует бояться того, что отдельные шаги субъектов Российской Федерации могут быть направлены на дополнительное обеспечение их интересов, конечно, они должны быть согласованы с федеральным центром...» (ст. 85 Конституции РФ).» [1, С.21].

В Основном законе России подчеркивается важность сохранения государственной целостности и предоставления возможностей для развития всех этносов, проживающих в нашей стране.

Можно согласиться с утверждением о определенном «корпоративном начале» федерализма, позволяющем сохранять самобытность развития и общую стратегию развития страны, причем: «искусство соглашения и дар компромисса и есть сущностно ключевой признак социальной солидаризации под знаком федеративной идеи, форма существования этой солидарности...» [2, С.22].

Российский федерализм обладает рядом характерных, присущих ему особенностей.

Во - первых, уровень социально - экономического развития субъектов Федерации критично разный, что порождает противоречия, усугубляющиеся подчас и культурно - национальными различиями.

Во - вторых, приходится признать, что и конституционный правовой статус субъектов Федерации ассиметричен. «Так, республики в составе Российской Федерации вправе принимать свои конституции, вводить собственное гражданство, устанавливать свой язык, в то время как иные субъекты РФ вправе иметь лишь собственный устав...Субъекты РФ значительно отличаются между собой по масштабу. Площадь самого маленького субъекта РФ Севастополя равна 1080 км, а площадь самого большого субъекта РФ Якутии составляет 3083523 км». [5, С. 105].

В - третьих, имеется сочетание противоречивых национально - территориального и административно - территориального принципов деления при определенном игнорировании социально - экономического критерия.

Так, «наряду с проблемой асимметричности обсуждается проблема экономических, политических и территориальных диспропорций между субъектами, в частности необходимость пересмотра смешанного принципа построения федерации и оптимизации числа ее субъектов.» [3, С. 68.]. Представляется необходимым сокращение количества субъектов с решительным пересмотром территориальных границ (например, объединить Санкт - Петербург с Ленинградской областью, сократив чиновничество, исключив дублирующие государственные органы)

В - четвертых, можно констатировать фактическую зависимость дотационных субъектов (а таких подавляющее большинство) от Федерального центра, что повышает возможности для коррупции и создает психологическую инфантильность регионального руководства

В - пятых, возникают сомнения в необходимости федеральных округов. Сам факт их создания показывает неуверенность центральной власти в эффективности и возможности доверять местной власти. Следует четко и определенно решить вопрос о конституционном статусе федеральных округов. На наш взгляд, это излишняя бюрократическая инстанция, приводящая к бюрократизации управления.

В - шестых, имеется избыток субъектов и объектов управления. Большого количества субъектов и такого количества их разновидностей нет ни в одной стране мира. (Можно, например, взять показатель: количество чиновников в пересчете на количество населения, просто количество субъектов Федерации больше чем количество территориальных единиц в более густонаселенных странах: США, Индия, КНР.) Данные факторы во многом объясняют низкую эффективность государственного управления. Федеральная, региональная и местная структура власти перегружена, бюрократизирована и частично коррумпирована, что объясняет недостаточную эффективность публичной власти в целом.

Демократические процессы и механизмы могут оказать большую помощь в сфере цивилизованной политической конкуренции. [4, С. 92 - 93.].

Не следует забывать, что: «Существенную роль в формировании и функционировании различных моделей федеративных систем играют также субъективные настроения масс и элиты, традиции, политико - культурные особенности». [7, С. 18.].

В целом проявляется слабый уровень политической культуры взаимодействия представителей политической элиты (центральной и местных): нетерпимость к оппонентам, стремление проявить агрессию, психологическое желание навязать свою волю, недостаточный учет мнения народа.

Нужно продумать содержание государственных программ по развитию регионов, проводить единую государственную политику, повысить уровень финансовой ответственности политических лидеров различного уровня за бюджетные расходы (а значит за деньги налогоплательщиков).

Регионам нужно учиться зарабатывать и самим, реализовывать инновационные проекты (Иннополис в Татарстане – как положительный пример). Именно «соревновательный федерализм предполагает способность к нововведениям, отражает согласованность и одновременность инновационного развития, проведение эксперимента в рамках субъекта федерации». [8, С. 32.].

Необходимо дорабатывать конституционное законодательство: «И если ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации уже воспринимается как важный элемент их конституционно - правового статуса, то другие формы федерального вмешательства (речь идет об институте временного осуществления федеральными органами власти отдельных полномочий органов власти субъектов Российской Федерации) еще требуют своего конституционного обоснования.» [9, С.68.].

В настоящее время прекращена практика заключения федеральных договоров центра с субъектами. Конституции республик приведены в соответствие с нормами Основного закона России. Главы субъектов больше не имеют права именоваться как президенты.

Но насколько надежна выстроенная «вертикаль власти»?

На наш взгляд здесь «необходим институциональный подход, позволяющий оценить федерализм как сложный структурированный институт, включающий многоуровневую государственную власть, федеративные отношения, политико - правовую основу, ресурсы власти, коммуникативные подсистемы (государственный аппарат, государственное управление, федеративную политическую культуру, политические технологии)». [6, С. 103.].

В условиях кризиса (пандемия, СВО, экономические проблемы...) следует усилить внимание к социальной защите прав человека в регионах.

Главное внедрять в правовое сознание общества - идею взаимного уважения различных этносов, проводить политику согласования их интересов на федеральном и региональном уровне, предоставлять этносам возможностей для их инициативы в различных социально - экономических сферах...

Следует повышать социальную роль учителей русского языка и литературы, роль лекторов - просветителей... Наши многочисленные этносы нужно культурно сближать и объединять. Это нужная и полезная культурно - просветительная работа на долгие годы. Людям нужно наглядно объяснять и показывать преимущества жизни в единой стране.

Нужно разрешить межстатусные и иные противоречия различных субъектов Российской Федерации (как пример – территориальный спор Чечни и Ингушетии), провести их оптимизацию, осмыслить дальнейшие направления разграничения полномочий и предмета ведения, улучшения бюджетной ответственности глав субъектов Федерации.

Следует предоставить больше возможностей для инициативы Совета Федерации в разработке и реализации федеральной политики.

В то же время школы, больницы и приюты для престарелых должны обеспечиваться именно федеральным бюджетом и быть одним из социально - политических приоритетов государства. Здравоохранение и образование – ключевые вопросы для российской цивилизации.

Исторически Российская империя развивалась как унитарное государство. Ее дальнейшее формирование как федеративного объединения в советский период во многом имело волонтаристский характер.

Но теперь нереально вернуться в прошлое. Следует научиться смотреть в будущее и развиваться вместе в рамках Федерального союза, в рамках единой культуры и единого правового пространства с учетом социально - экономических взаимосвязей и уважения друг к другу. При обустройстве регионов - субъектов Федерации (видимо, в ходе создания новой Конституции) нужно принимать во внимание целый комплекс различных факторов:

территориальный, национальный, социально - экономический, культурный, одновременно не забывая о проблеме обеспечения внешней и внутренней безопасности.

Список литературы

1. Авакьян С. А. Национальная и территориальная составляющие в федеративной организации государства // Государство и право. 2022. №6. – с. 13 - 22.
2. Добрынин Н. М. Российский федерализм: онтологическая состоятельность модели государственного устройства как фактор солидаризации народа в условиях «необъявленной» экономической войны со стороны «коллективного Запада» // Государство и право. 2022. №8. – с. 21 - 33.
3. Макеева Н. В., Миряева Ж.А. Российский федерализм: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. №3. – с. 62 - 70.
4. Олесов А. А. Государственный суверенитет в федеративном государстве // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. №8. – с. 91 - 94.
5. Портнова Е. В. Некоторые современные проблемы российского федерализма // Социально - политические науки. 2016. №3. – с. 103 - 106.
6. Родионова А. К. Институциональный концепт «Федерализм» и его роль в решении проблем политической жизни государств // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. №2. – с. 103 - 109.
7. Саломатин А. Ю., Рыхтик М.И., Наквакина Е.В., Шмелева О.Ю. Логика развития федерализма (сравнительный государственно - правовой и политологический обзор) // Наука. Общество. Государство. 2017. Т.5. №2. – с. 17 - 31.
8. Хабриева Т. Я. Российская Конституция и эволюция федеративных отношений // Государство и право. 2022. – с. 66 - 76.

© Алексеева Э. Н., 2023

УДК 34

Асадов В. М.

Студент 2 курса магистратуры СПбГАСУ,
г. Санкт - Петербург, РФ

Гольцов В. Б.

профессор, доктор юридических наук, СПбГАСУ
г. Санкт - Петербург, РФ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУР ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Одна из главных задач гражданского судопроизводства – это защита прав, которые были нарушены, а также законных интересов субъектов спорных правоотношений. Данную задачу можно достигать разными способами. Так, процедура рассмотрения и разрешения дела в суде обязана давать позволение на реализацию целей, задач судопроизводства с

особым условием, которое заключается в наименьших затратах как для лиц, участвующих в деле, так и для суда [11, с. 223].

У развития судопроизводства существует несколько путей, один из них – это унификация гражданского и арбитражного процесса.

С 2022 года участники гражданского процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования системы веб - конференции.

Данная система впервые была использована Верховным Судом Российской Федерации 21 апреля 2020 года и нашла положительный отклик среди судей общей юрисдикции: «Предложенная Верховным судом РФ технология веб - конференции является настоящим прорывом на пути цифровизации судебной деятельности и обеспечения доступности правосудия», — отозвался председатель Вологодского областного суда И. Трофимов [15].

Система видео - конференц - связи и вебконференции используется судами при проведении судебных заседаний только при наличии технической возможности и при условии заявления участниками гражданского процесса ходатайства об этом или по инициативе суда. По мнению многих правоприменителей, основные причины внедрения указанных технологий в гражданское судопроизводство состоят в необходимости повышения эффективности использования времени как судей, так и участников процесса, сокращении сроков рассмотрения дел, а также увеличении количества рассматриваемых дел.

Одними из примеров разработки оптимизации гражданского процесса, исходя из развития технологий, является электронная подача документов, а также проведение заседания в суде с помощью видео - связи. Такие нововведения сократят материальные и временные затраты на доставку документов в суд. Это влияет на снижение пропущенных процессуальных сроков. Из - за того, что технологии не стоят на месте, а развиваются, есть необходимость в изменениях

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Данные изменения смогут создать более удобные условия для подачи исковых заявлений, так как это можно будет сделать через заполнение определенных электронных форм через сеть «Интернет», а дополнительные документы можно предоставить в электронном виде. Данный порядок удобен не только для профессиональных юристов, но и также для жителей отдаленных населенных пунктов. Трагический способ повлечет за собой создание единой электронной картотеки, состоящей из гражданских дел. Таким образом, материалы дел станут более доступны и открыты.

Данный метод не совсем будет являться нововведением, так как уже в арбитражном процессе практикуется подача электронных заявлений через определенный сайт. Практика не несет негативных отзывов.

Существует мнение, что данная разработка будет положительно сказываться на жизни граждан, ведь она увеличит уровень гласности судопроизводства, а также оптимизирует и мобилизует его осуществление.

Другой путь совершенствования судопроизводства заключается в размещении в режиме реального времени всех судебных актов, издаваемых судом. Данная возможность позволит рассматривать, отслеживать дела, находящиеся в производстве, не выходя из офиса или дома. Необходимо отметить, что данный путь подразумевает создание единой картотеки гражданских дел.

У размещения сведений о делах, которые находятся в суде, существуют определенные принципы, которые подразумевают:

- 1) безопасность участников судебного разбирательства;
- 2) соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни;
- 3) личную и семейную тайну;
- 4) защиту их чести и деловой репутации;
- 5) права организаций на защиту их деловой репутации;
- 6) соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов;
- 7) достоверность текстов судебных актов.

На сайте суда должны размещаться следующие сведения о находящихся в суде делах:

- 1) регистрационные номера дел;
- 2) их наименования или предмет спора;
- 3) информация о прохождении дел в суде;
- 4) сведения о вынесении судебных актов по результатам рассмотрения дел.

Необходимо отметить, что промежуточные судебные акты, которые направлены на вынесение судом итогового судебного акта, не размещаются, но могут размещаться по усмотрению суда [16, с. 305].

На сайте суда не могут быть размещены те дела, которые затрагивают безопасность государства, которые возникают из семейно - правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних, о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным, о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании, о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния, об установлении фактов, имеющих юридическое значение и разрешаемых в порядке ст. 126 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [12, с. 23].

В том случае, если суд вынес несколько судебных актов подобных друг другу по содержанию, председатель суда или лицо, им уполномоченное, имеет право принять решение о том, чтобы разместить на сайте суда одно из них. В частности, то, что наиболее характерного для данного вида правоотношений [14, с. 115].

Имеют место быть предложения о процедуре авторизации для участников судебных разбирательств. Для тех пользователей, кто авторизировался, необходимо будет размещать на сайте суда общей юрисдикции судебные акты в их полном первоизданном виде, не прошедшие процедуру деперсонализации.

Данный метод позволяет непосредственным участникам процесса ознакомиться с полным текстом судебного акта. Процедура не нарушает права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации; соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов [13].

Защита чести и доброго имени есть конституционное право каждого россиянина, независимо от возраста, пола, национальности, должностного положения и прочих

характеристик. Это положение закреплено в статье 23 Конституции Российской Федерации и продублировано множеством нормативно - правовых актов. В частности, ст. 152 ГК РФ гарантирует гражданам судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации.

Ответственность за нарушение чести и достоинства предполагают одновременно Гражданский и Уголовный кодексы РФ, а также Кодекс об административных правонарушениях РФ.

Ответственность по ст. 151 и 152 Гражданского кодекса РФ предполагает взыскание компенсации морального вреда или опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Так, А.А. Наседкина обратилась в суд с иском к газете «Белокурихинфо», редакции газеты «Белокуриха инфо», Обществу с ограниченной ответственностью «Алтай Ньюс Медиа», являющемуся учредителем газеты «Белокуриха инфо», о нарушении авторских и исключительных прав, ссылалась, на то что она является жителем города Белокуриха, работает в должности редактора газеты «Курорт Белокуриха» и по собственной инициативе делает фотографии, пишет статьи, очерки и публикует их в свободном доступе в сети интернет. В 2017 г. она присутствовала на концерте «Огни», где по собственной инициативе фотографировала выступление участников. Фотографировала она на фотоаппарат Сони и полученными фотографиями поделилась на сайте, в общем доступе, у себя в группе «Курорт22». На фотографиях свое имя она не указывала, однако из названия ссылки было видно, что автор фото, она - Анна Наседкина. Фотографии ею были размещены в определенном формате, в цветовой гамме. Однако без ее согласия, без указания ее имя как автора, либо ссылки на источник, газета «Белокурихинфо», разместили на странице 6, номера 48 (116) от 30 ноября 2017 г. Две фотографии, которые были изменены в размере, цветовой гамме на черно - белые, а также были подвергнуты обрезанию. Кроме того, одна из фотографий была размещена на первой странице указанного выпуска газеты.

Таким образом, по мнению истицы, трижды ответчиком, были незаконно использованы принадлежащие ей фотографические произведения, чем нарушены ее права автора на фотографические произведения.

Также ею была сделана фотография маршрутки около санатория «Сибирь» и размещена на сайте в группе «Курорт22», ответчик же без ее согласия, разместил указанную фотографию на странице 3 номера 45 (113) от 9 ноября 2017 г. газеты «Белокуриха инфо».

Истица полагает, что действиями ответчика нарушены не только ее авторские права на произведения, но и нарушены ее личные неимущественные права, в связи с чем просила суд взыскать с ответчика ООО «Алтай Ньюс Медиа» денежную компенсацию за нарушение авторских прав, выразившееся в незаконном воспроизведении, распространении путем продажи через коммерческую газету «Белокуриха инфо», редактирование, т.е. безоговорное использование произведений автором которых она является в размере 60000 рублей, по 10000 рублей за каждое произведение, компенсацию за нарушение личных неимущественных прав (право на имя) в размере 5000 рублей, компенсацию морального вреда и ущерб, нанесенный деловой репутации в размере 5000 рублей.

Решением Белокурихинского районного суда от 21 июня 2018 г. исковые требования Наседкиной А.А. удовлетворены частично, а именно взыскать с общества с ограниченной

ответственностью «Алтай Ньюс Медиа» 60000 рублей компенсацию за нарушение авторских прав, компенсации морального вреда в размере 5000 рублей[18].

Одной из групп дел по защите авторских прав является взыскание компенсации с ресторанов и других подобных заведений за воспроизведение произведений в помещении. Как правило, ответчики по данным делам заявляют, что оказывают только услуги по питанию и не отвечают за организацию музыкальных программ.

Так, решением Арбитражного суда Тюменской области от 15 июня 2018 г. были удовлетворены исковые требования Общероссийской общественной организации «Российское авторское общество» с ООО «Возрождение» в частности взыскать 100000 руб. компенсации за нарушение исключительного права на произведения. Истец обратился в суд с заявлением о взыскании с ООО «ВОЗРОЖДЕНИЕ» 200000,00 рублей компенсации за нарушение исключительного права на произведение.

Исковые требования мотивированы тем, что в помещении кафе «LaMore», принадлежащего ответчику осуществлялось незаконное публичное исполнение музыкальных произведений.

Также в некоторых случаях можно привлечь к ответственности за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица по ст. 5.61 Кодекса об административных правонарушениях РФ. При этом административную ответственность могут нести как граждане, так и должностные лица, и юридические лица.

К уголовной ответственности можно привлечь в рамках ст. 128.1 Уголовного кодекса РФ, которая предусматривает наказание за клевету, то есть распространение заведомо ложной информации, подрывающей честь, достоинство другого лица или же порочит его репутацию.

Так в Коллегию адвокатов Республики Татарстан обратилась Ж.М. Новикова для защиты ее интересов в суде.

Новикова Ж. М. обратилась в суд с иском к Григорьеву В. Н. о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда и просит суд:

- признать не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство, деловую репутацию истца сведения, распространенные ответчиком, путем обращения в следственный отдел следственного комитета по..., содержащиеся в его обращении:

- взыскать с Григорьева В. Н. в свою пользу денежную компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей.

В обоснование заявленных требований истец указывает, что является начальником федерального государственного бюджетного учреждения «Судебно - экспертное учреждение Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по...».

Григорьев В. Н., путем обращения в следственный отдел следственного комитета по... распространил в отношении истца вышеуказанные сведения, которые порочат ее честь, достоинство и деловую репутацию.

Следственный отдел по... СУ СК России по... переадресовал полученное от Григорьева В.Н. обращение в адрес Главного управления МЧС России по..., так как счел, что в нем отсутствуют вопросы, подлежащие разрешению органами следственного комитета.

В результате обращения ответчика в отношении истца была проведена служебная проверка, по итогам которой, факты, изложенные Григорьевым В. Н. в отношении Новиковой Ж. М., не подтвердились.

Таким образом, заведомо ложная и порочащая истца информация фактически была доведена до неопределенного круга лиц - сотрудников следственного комитета и сотрудников МЧС России.

Суд признал исковые требования Ж.М. Новиковой частично[19].

Таким образом, нормы, регулирующие отношения по защите чести, достоинства и деловой репутации, содержатся в ряде законодательных актов. Однако механизм гражданско - правовой защиты означенных нематериальных благ прописан в нормах ГК РФ, применяя которые необходимо обращаться к положениям других федеральных законов, где прописан специфические особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации в отдельных сферах общественной жизни или в отношении отдельных профессиональных категорий.

На сегодняшний день имеются проблемы в области судоустройства в целом и в области судопроизводства кассационных судов общей юрисдикции, в частности.

Согласно ч. 2 ст. 379.5 ГПК РФ, кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело по правилам рассмотрения дела судом первой инстанции, предусмотренным ГПК РФ, с особенностями, установленными настоящим параграфом[**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

При рассмотрении дела кассационным судом общей юрисдикции не применяются правила о ведении протокола.

Аналогичное положение закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 от 22.06.2021 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» [17].

Протокол судебного заседания – это процессуальный письменный документ, удостоверяющий совершение (несовершение) участниками процесса всех процессуальных действий, имевших место в ходе судебного разбирательства. Он составляется о каждом судебном заседании суда первой инстанции, а также о каждом отдельном процессуальном действии, совершенном вне заседания (ст. 228 ГПК РФ).

Иначе, протокол судебного заседания – это документ, в котором отражается все происходящее во время разбирательства в суде первой инстанции.

Значение протокола судебного заседания:

- позволяет суду провести окончательную оценку доказательств в совещательной комнате, так как именно в нем отражены результаты исследования доказательств в процессе судебного заседания;
- дает возможность вынести законное и обоснованное решение;
- позволяет проверить соответствие решения суда исследованным и оцененным доказательствам;
- выступает в качестве письменного доказательства по делу.

На наш взгляд, положение об отсутствии ведения протокола судебного заседания нарушает права лиц, участвующих в деле, ведь протокол содержит в себе все моменты, происходящие во время судебного заседания. Соответственно, имеется невозможность

установить длительность судебного заседания (время его начала и окончания), устные ходатайства и объяснения лиц, присутствовавших в судебном заседании и др.

Также в рамках исследования установлено, что данный вопрос не рассматривался в Конституционном Суде РФ, а также отсутствует какая-либо судебная практика, в которой исследуется вопрос отсутствия протокола судебного заседания кассационной инстанции.

Для решения данной проблемы предлагаем внести изменение в ст. 379.5 ГПК РФ, которое предусматривало бы ведение протокола судебного заседания. В связи с этим, необходимо ч. 2 ст. 375.5 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «При рассмотрении дела кассационным судом общей юрисдикции применяются правила о ведении протокола».

Ввиду отсутствия требований о ведении протокола судебного заседания в суде кассационной инстанции, выявлена проблема отсутствия информации в деле, имеющая крайне важное значение при рассмотрении кассационной жалобы.

Таким образом, полагаем, что данные сведения подлежат отражению в определении суда кассационной инстанции.

Ввиду отсутствия протокола судебного заседания и зачастую невозможности участия лица в судебном заседании, необходимо расширить содержание определения суда. Для соблюдения прав и интересов всех лиц, участвующих в деле, предлагаем внести изменения в ст. 390.1 ГПК РФ, добавив в нее пункты, содержащие объяснения лиц, участвующих в деле и присутствовавших в судебном заседании, а также указание судом мотивов неприменения законов, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Таким образом, ст. 390.1 ГПК РФ следует дополнить следующими пунктами:

«9) доводы, изложенные сторонами в судебном заседании, а также доводы, изложенные в письменных материалах по делу лицами, не участвующими в судебном заседании кассационной инстанции, но имеющие крайне важное значение при рассмотрении дела;

Литература

1. Актуальные проблемы гражданского права и гражданского процесса: курс лекций / О. В. Гриднева [и др]. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – 144 с.
2. Афанасьев С.Ф. Правовое регулирование процессуальных прав и обязанностей, осуществляемых в электронной форме участниками гражданского судопроизводства / С.Ф. Афанасьев, В.Ф. Борисова // Правовая культура. 2021. № 1 (44). - С. 53–57.
3. Белов В. А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть. Учебник для академического бакалавриата — М.: Издательство Юрайт — 2019. - 451 с
4. Борисова Л.В. Об основных направлениях становления и развития электронного правосудия в современной России / Л.В. Борисова // Право и цифровая экономика. 2020. № 2. - С. 32–35.
5. Буянов, Ю.Г. Гражданское правоотношение: его содержание и правовая природа // Марийский юридический вестник. - 2021. - № 51. - С. 67 - 77.
6. Вербина О. Л. Теоретические аспекты и особенности гражданской правосубъектности воинских частей Российской Федерации // Военно - юридический журнал. — 2015. — № 4. — С. 14–17.
7. Гиоев, Ю. Ю. Развитие взглядов по проблемам определения понятия гражданского правоотношения в современный период / Ю. Ю. Гиоев // Общество и право. — 2017. — № 4. — С. 127 - 130.
8. Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / [Соч.] А.Х. Гольмстена, засл. проф. - 5 - е изд., испр. и доп. - Санкт - Петербург: тип. М. Меркушева, 1913. - 411 с.

9. Голиков, Р. В. Переход права собственности по договору купли - продажи движимого имущества в российском гражданском праве / Р. В. Голиков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 212.

10. Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун - т; отв. ред. д - р юрид. наук, проф. В. В. Ярков. - 11 - е изд., перераб. и доп. - Москва: Статут, 2021. - 721 с.

11. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев [и др.]; под ред. Б. М. Гонгало. — М.: Статут, 2016. — Т. 1. — 511 с.

12. Гражданское право. Общая часть: учебник / Е.С. Болтанова, Н.В. Багрова, Т.Ю. Барিশпольская [и др.]; под ред. д - ра юрид. наук Е.С. Болтановой. – Москва: ИНФРА - М, 2022. – 515 с.

13. Долинская В. В. Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 2. — С. 6–19.

14. Жиленкова, Т. В. Право интеллектуальной собственности: практикум / Т. В. Жиленкова; Российский государственный университет правосудия. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2023. – 172 с.

15. Суды начали проводить заседания в режиме онлайн [Электронный ресурс]. - URL: https://news.rambler.ru/other/44085084/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 25.04.2023)

16. Шемшединов М.Н. Субъекты гражданских правоотношений // Форум молодых ученых. 2020. № 1 (41). - С. 728.

Материалы судебной практики

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета № 144. 02.07.2021.

18. Решение Белокурихинского районного суда от 21 июня 2018 г. // URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/czgXmTh0GTVO/> (Дата обращения: 05.04.2023).

19. Решение суда о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда № 2 - 1380 / 2017 ~ М - 1547 / 2017 [Электронные ресурс] // Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/450423.html> (дата обращения 25.04.2023)

© Асатов В. М., Гольцов В. Б., 2023

УДК 340

Берлизов К.А.
магистрант 2 курса
юридического факультета Сочинского филиала ВГУЮ
(РПА Минюста России) г. Сочи

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья содержит в себе исследование, которое касается видов правотворчества в Российской Федерации. Рассматриваются субъекты законотворчества, их виды, также изучается характеристика законодательства.

Ключевые слова: виды правотворчества, субъекты законотворчества, косвенное правотворчество, универсальный процесс, модернизация правовой системы.

TO THE QUESTION OF TYPES OF LAW - MAKING IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article contains a study, which concerns types of law - making in the Russian Federation. Subjects of lawmaking, their kinds, also characteristic of the legislation are considered.

Keywords: types of lawmaking, subjects of lawmaking, indirect lawmaking, universal process, modernization of legal system.

Законодательство - это процесс создания правовых норм в результате их систематического формулирования или выражения в юридических документах (формах). В данном случае средствами выражения правовых норм являются нормативные правовые акты, судебные или административные прецеденты, нормативные правовые договоры и т.д..

Правотворчество как универсальный процесс формирования и развития правовых актов может быть разделен на несколько видов. Причем, речь идет не об искусственной их классификации, поскольку в реальной жизни устойчиво существуют именно виды правотворческой деятельности.

Недостатком некоторых классификаций является то, что для определения специфического (вида) и общего (категории) используются единичные (уникальные) признаки.

Можно выделить пять основных видов законодательства: статутное законодательство, подзаконное законодательство, местное законодательство (как известно, признается муниципальное законодательство), прямое законодательство, непосредственное законодательство, договорное законодательство.[2]

Законодательство - это действия органов государственной власти по принятию, изменению и отмене законов. Законодательство - это один из видов деятельности государства. Законодательная деятельность заключается в создании законов, исправлении устаревших законов и отмене устаревших законов. Законотворчество завершает законодательный процесс и предполагает воплощение воли государства в закон. С.А. Комаров отмечает, что "правотворчество, или законотворчество, является одной из форм государственного управления обществом и осуществляется государством независимо от его целей, вида, методов осуществления и организации государственной власти".

Субъектами законотворчества являются органы и структуры государства, наделенные правом принимать законы. Законодательная деятельность осуществляется в рамках установленных процессуальных норм. Законодательство - это проявление активной государственной деятельности, инструмент, с помощью которого государство управляет обществом. В Российской Федерации нормативное законодательство может быть принято только представительными и исполнительными органами.

Законотворчество является неотъемлемой частью более широкого законодательного процесса, понимаемого как естественно - исторический законодательный процесс анализа и оценки существующих правовых реалий, выработки взглядов и концепций относительно

будущего регулирования, разработки и принятия законодательства. Законодательство возникает как заключительная стадия правотворчества.

Законодательство характеризуется тем, что:

- 1) это активная, творческая, национальная деятельность;
- 2) его основным продуктом является законодательство, воплощенное в основном в нормативных актах (кроме того, в нормативных договорах, оправдательной практике, юридических прецедентах);
- 3) оно является важнейшим инструментом управления обществом: формирует стратегию его развития и утверждает важнейшие правила поведения;
- 4) уровень и культура законотворчества, а следовательно, и качество принимаемых нормативных актов, является показателем гражданского общества и демократии в обществе.

В зависимости от субъекта различают следующие виды законодательства:

- прямое законодательство народа: оно осуществляется посредством референдумов, представляющих собой всенародное голосование по наиболее важным вопросам жизни общества и государства;
- законотворчество органов государственной власти: для этого привлекаются различные виды законодательных или исполнительных органов;
- законотворчество отдельных государственных должностных лиц (например, президента, премьер - министра, губернатора и т.д.).
- Законодательство муниципалитетов;
- Местное законотворчество: осуществляется отдельными компаниями, организациями и учреждениями;

Помимо прямого правотворчества, существует косвенное правотворчество, когда суверен санкционирует (разрешает) или допускает (молчаливо разрешает) действие какого - либо нормативного предписания, например: государство разрешает судам законодательствовать на практике, несмотря на отсутствие такой законодательной власти; государство не вмешивается в парламентские или иные прецеденты или обычную практику. Санкционирование как вид (метод) правотворчества - это последующее (молчаливое или текстуальное) одобрение уже существующей нормы.[1]

Виды законодательства различают также по социально - историческому происхождению; по роли, месту и значению законодательства в той или иной правовой системе; по степени влияния законодательства на правовую систему; по степени осознанности, волеизъявления; по тому, чья воля выражается результатом законодательства (воля государства, воля народа, воля класса и т.д.); по функциям законодательства - позитивное и негативное законодательство; по предмету правового регулирования (отрасли права) и т.д.

Различные виды законодательства образуют целостную систему, имеющую единую функциональную цель - модернизацию правовой системы. Онтологическая системность видов законодательства указывает на необходимость системного подхода к классификации законодательства. Очевидно, что законодательство и виды законодательства соотносятся как целое и части, где сумма частей равна целому. Таким образом, основание для классификации должно позволить нам описать законодательство как единый объект.

Список литературы

1. Парфенова Т.А. К вопросу о видах правотворчества в современной юридической науке // Пролог: журнал о праве, 2013, С. 14 - 19
2. Сагетдинов, А. Э. К вопросу о содержании и этапах правотворческого процесса / А. Э. Сагетдинов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 5 (139). — С. 317 - 319.

© Берлизов К.А., 2023

УДК 340

Берлизов К.А.
магистрант 2 курса
юридического факультета Сочинского филиала ВГУЮ
(РПА Минюста России) г. Сочи

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос ключевых и актуальных в настоящее время проблем российского правотворчества. Изучается характеристика законодательной политики, а также практика законотворчества в современной России.

Ключевые слова: законотворчество, качество законов, государственная политика, законодательный акт, систематизация.

GENERAL PROBLEMS OF RUSSIAN LAWMAKING

Abstract. This article deals with the issue of key and current problems of Russian lawmaking. Characteristics of legislative policy, as well as lawmaking practice in modern Russia are studied.

Key words: lawmaking, quality of laws, state policy, legislative act, systematization.

Согласно статье 3 Конституции РФ, носителем суверенитета России и единственным источником ее власти является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления.[1] Из этого следует, что недостаточная гласность работы федеральных и региональных законодательных органов может поставить под сомнение легитимность принимаемых ими законов.

Основными проблемами законодательного процесса в Российской Федерации являются следующие: различные подходы к пониманию законодательства, гармонизация и регулирование законодательства, эффективность законодательства. В последнее время большое внимание уделяется также гармонизации результатов законодательной деятельности как на федеральном, так и на региональном уровне.

В России существуют проблемы с законотворчеством, и это явление, которого не избежать. Причины проблем можно разделить на объективные: сложность и динамичность общественных отношений, многоаспектность правового регулирования, сложность

предвидения развития общественных отношений, и субъективные: недостаточный уровень профессионализма субъектов правотворчества, недостаточный уровень правовой культуры.

Наша страна активно меняется и развивается, а вместе с ней и общественные отношения. Это одна из объективных проблем актуальности, особенно в такое сложное для России время, когда держава встала на совершенно самостоятельный путь развития, Европа перестала быть важной частью. Общественные отношения, складывающиеся в сфере государственного управления, напрямую влияют на уровень легитимности власти и определяют приоритеты социального развития.

В законодательном процессе перед законодателем всегда стоит задача как можно точнее отразить явления общественной жизни в нормативных правовых предписаниях и правильно реагировать на возникающие проблемные ситуации.

Следовательно, социальная характеристика качества законов и подзаконных актов неизбежно включает в себя два момента.

Во - первых, степень адекватности отображения в нормативном правовом акте процессов, происходящих в обществе. Во - вторых, точность проекции этих процессов в будущее, предвидение возможных тенденций развития общества и выбор оптимальных, неразрывно связанных с этим, способов их изменения в желаемом направлении посредством закона.

Основными направлениями модернизации в Российской Федерации являются повышение качества законодательной политики и законодательной культуры, особенно законодателей.

Современное законодотворчество в России требует стабильной правовой системы. Законодательство должно адаптироваться к реалиям времени и политическим изменениям в стране. В переходный период должна произойти общая модернизация как законодательной политики, так и законодательной культуры.

В стране отсутствует соответствующая государственная законодательная политика, где интересы общества превалируют над личными интересами отдельных политиков и где принятие новых законов зависит исключительно от общественной потребности в регулировании определенных отношений. В частности, законодатель пытается решить проблемы путем принятия новых законов, а не путем внесения изменений и дополнений в соответствующие законы Российской Федерации, исполнение которых подлежит усиленному государственному контролю. Такое законодательство лишь расширяет сферу действия правовой системы, но сомнительно, что оно достигнет поставленных целей. Приоритеты развития законодательства, очевидно, будут зависеть от стадии, достигнутой в национальном законодательном процессе. В частности, в период глобализации необходимо как можно быстрее устранить серьезные пробелы в законодательстве.[2]

Поэтому в такие моменты бывает важно принять как можно больше необходимого законодательства в единицу времени, а вопрос качества закона, юридического совершенства его положений, часто отходит на второй план. Однако необходимость обеспечения надлежащего качества закона не снимается с повестки дня. Сегодня вопрос качества действующих законов, в частности правильности содержащихся в них нормативных положений, их полноты, ясности, четкости и согласованности, приобретает гораздо большее значение.

Кодификация является одним из основных путей совершенствования российского законодательства, а кодекс - это большой свод систематизированных правовых актов, регулирующих отношения, составляющие предмет определенной отрасли права или ее важной части, и имеющих прямое действие. Это лучший способ обобщения и систематизации законодательства в определенной области и эффективное средство устранения множественности законодательства в одной и той же области.

Проблемы кодификационной деятельности парламента заключаются в недостаточном уровне экспертизы, отсутствии последовательности в осуществлении кодификации национального законодательства. До сих пор не существует целостной концепции национальной кодификации. В частности, отсутствует общий методологический подход к ее осуществлению, остаются неопределенными ее сроки, содержание и структура. Все это приводит к тому, что законодатель вынужден действовать в законодательной сфере чисто эмпирически, в зависимости от того, готовы ли те или иные законопроекты к рассмотрению.

Повысить качество законотворчества можно путем совершенствования законотворчества в целом, путем создания единого законодательного акта, регулирующего законотворческий процесс по всей стране, в регионах и в других сферах общественной жизни. Профессионализм и честность законодателей крайне важны.

Проблема заключается в стабильном создании некачественного, бессвязного законодательства с широким использованием свода законов.

Таким образом, практика законотворчества в современной России свидетельствует об отсутствии системности, последовательности и стабильности правовой системы, причинами чего являются: быстрое принятие законов, их внутренняя хаотичность и несоответствие общим правилам законотворчества, недостаточный уровень правовой культуры участников законотворческого процесса. Это требует гармонизации и систематизации законодательства, повышения уровня обоснованности регулирования и реализации существующей системы регулирования с учетом одной из основных функций государства - правотворчества.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет - портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Шульга, Н. Е. Теоретические проблемы законотворческой деятельности в Российской Федерации / Н. Е. Шульга. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 41 (279). — С. 131 - 134.

© Берлизов К.А., 2023

Бормотова Д. А., Лопата В. Р.

бакалавры,

Институт «Таврическая академия»

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,

г. Симферополь

Научный руководитель: Буткевич О. В.

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского

и экологического права юридического факультета Института

«Таврическая академия» ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И.Вернадского».

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК КАК ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация

Актуальность выбранной темы обусловлена потребностью в правильном толковании процессуальных норм, связанных с судопроизводством в разумные сроки. Цель – выявить основную проблему института компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, используя различные общенаучные методы исследования: анализ, синтез и системный подход. На основе комплексного изучения проблемы делается вывод о её причинах и предлагается вариант решения.

Ключевые слова

Арбитражный суд, судебная защита, компенсация, разумный срок, нарушения права, судопроизводство, исполнение судебного акта.

Эффективность реализации целей судебной защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина зависит, в первую очередь, от своевременности рассмотрения поступивших заявлений в суды, а также от своевременного приведения в исполнение принятых по рассмотренным делам, судебных актов.

Право каждого на своевременную судебную защиту закреплено, как на международном, так и на национальном уровне. Так, согласно статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок, осуществляемое независимым и беспристрастным судом, созданным и функционирующим в соответствии с законом.

В Конституции Российской Федерации закреплена гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а реализация защиты нарушенных прав и законных интересов непосредственно зависит от качества правового механизма судебной защиты. Одним из критериев осуществления судопроизводства будет являться именно разумный срок.

30 апреля 2010 года в рамках реализации Постановления Конституционного суда от 25.01.2001 года по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации в части установления ответственности за вред, причиненный в сфере правосудия, при подтверждении вины судьи приговором, в

связи с жалобами граждан на нарушение указанной нормой их права на возмещение государством вреда, вследствие нарушения сроков рассмотрения дела, сроков вручения решения, сроков направления дела в кассационную инстанцию, вынесения незаконного определения о наложении ареста на расчетный счет был принят Федеральный закон № 68 - ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Данный закон ввёл нормы, касающиеся ответственности за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в виде компенсации, что до этого момента не было известно российскому законодательству. В рамках данного принятого Федерального закона в Арбитражный процессуальный Кодекс была введена новая глава – 27. 1, которая посвящена рассмотрению дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Принятие данного Федерального закона было во многом обусловлено ещё и тем фактором, что Российская Федерация активно предпринимала меры по интеграции в мировое сообщество, результатом чего становится ратификация большого массива международных конвенций, посвященных защите прав и интересов человека и гражданина. Следствием этого стало также и признание решений, которые были приняты и продолжали приниматься Европейским судом по правам человека.

Необходимо также отметить, что Верховный Суд Российской Федерации в своём Постановлении от 29.03.2016 года №11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» указывает, что в связи с неотчуждаемым и не передаваемым характером права на судопроизводство в разумный срок, право на компенсацию за нарушение такого права имеет лишь то лицо, которое участвовало в арбитражном процессе и права которого, непосредственно, были затронуты. Присуждение такой компенсации происходит при нарушении права лица при условии, что такое нарушение произошло по независящим от самого лица (заявителя) обстоятельствам. Исключением можно считать только случаи нарушения, которые возникли в результате форс - мажорных обстоятельств.

Основной проблемой при решении судами вопроса о присуждении компенсации является определение ее размера. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что суду следует в каждом конкретном случае индивидуально подходить к определению размера компенсации, а также принимать во внимание практику Европейского суда по правам человека, по вопросам, касающимся присуждаемых указанным судом компенсаций за аналогичные нарушения. С одной стороны, указание на необходимость индивидуального подхода по каждому делу обосновано, на том, что каждое дело по - своему уникально. С другой стороны, в виду субъективности мнения судьи, анализирующего дело, может быть присуждена низкую компенсацию.

Что касается необходимости принятия во внимание практики Европейского суда по правам человека, то здесь необходимо отметить, что в связи с тем, 16 сентября 2022 года Российская Федерация перестала быть стороной Европейской конвенции по правам человека, а 16 марта 2022 года вышла из состава Совета Европы, она также вышла из - под юрисдикции Европейского суда по правам человека. В свете данных событий судьи выдвинули предложение о внесении поправок в Кодекс судейской этики, состоящие в том,

что от российских судей в будущем не будет требоваться изучение практики Европейского суда по правам человека и использование её при принятии решения по делу. Таким образом, получается, что суд может и не принимать во внимание практику Европейского суда по правам человека по вопросам определения размера компенсации.

Также, проанализировав практику рассмотрения Европейским судом по правам человека жалоб против России, Верховный Суд Российской Федерации пришёл к выводу о том, что по постановлениям, вынесенным судом по данному вопросу, средний размер компенсации составляет от 1200 до 4900 евро. В связи с этим, в октябре 2010 года Министерством юстиции на совещании, организованном Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, были предложены следующие примерные размеры компенсации: за каждый день нарушения – около двух евро. Тем не менее, было указано, что каждом конкретном случае необходимо учитывать непосредственно обстоятельства дела, его сложность и длительность процесса.

Пример разного определения размера компенсации по делам, возникающим из идентичных правоотношений являются следующие решения Арбитражных судов: Решение Арбитражного суда Западно - Сибирского округа от 15ноября 2022 г. по делу № А03 - 12055 / 2022 и Решение Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24ноября 2022 г. по делу № А16 - 2442 / 2022. В данных судебных актах были рассмотрены заявления юридических лиц о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок решения суда. В обоснование своих требований заявители ссылались на неисполнение органами местного сроков поступившего в целях исполнительного листа, который был выдан на основании указанного судебного акта. Требования заявителя были удовлетворены арбитражным судом, однако, размер компенсации по каждому из рассмотренных дел был определён по - разному, несмотря на использование одинаковых правовых норм, закреплённых в действующем законодательстве Российской Федерации (в первом случае – 5 000 рублей, во втором – 300 000 рублей).

Таким образом, мы видим, что с одной стороны, указание на необходимость индивидуального подхода при разрешении вопроса об определении размера компенсации вполне обоснованно. С другой стороны, должны все же присутствовать критерии определения её размера. Особенно важным представляется необходимость установить минимальный порог взыскиваемой суммы, чтобы в итоге присужденная компенсация не была унижительной.

В качестве примера регулирования данного вопроса в рамках зарубежного правового поля, можно привести законодательство Республики Словения.

Согласно статье 15 Закона «О защите права на судебное разбирательство без неправомерных задержек», лицо, претерпевающее моральный ущерб в результате несоблюдения требования «разумного срока», имеет право на справедливую компенсацию. Статьей 16 указанного закона установлено, что за прекращенное окончательным решением дело выплачивается компенсация в размере от 300 до 5000 евро.

Законодательство Республики Польша устанавливает предельный размер данной компенсации. Так, в соответствии с Законом Республики Польша «О жалобах на нарушение права стороны на рассмотрение дела в ходе предварительного производства, проведенном или контролируемом прокурором, и в ходе судебного разбирательства без

излишних отсрочек» максимальный размер справедливой денежной компенсации, которая может быть присуждена судом по просьбе заявителя равна 10 000 злотых.

Подводя итог, следует отметить, что создание института разумности сроков в положительном ключе повлиял на правовое поле российского государства. В процессуальные нормативно - правовые акты, впервые была включена такая оценочная категория, как «разумный срок», под которой понимается период времени, включающий в себя совокупность процессуальных сроков по конкретному делу, превышение которого влечёт за собой возникновение у лица права на компенсацию. Данная компенсация в арбитражном процессе является правовым механизмом, который направлен на обеспечение нарушенных прав и законных интересов лиц, участвующих в деле. Однако, несмотря на достаточную правовую урегулированность данного института, существует проблема, связанная с отсутствием четких критериев определения суммы данной компенсации. В рамках решения данной проблемы предлагается определить и законодательно закрепить критерии определения размера компенсации, которые позволят суду принимать обоснованные решения и обеспечивать ещё большую справедливость в судебных процессах.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 27.05.2023). – Текст: – электронный.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95 - ФЗ (ред. от 18.03.2023) – URL: - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 27.05.2023). – Текст: электронный.

3. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федеральный закон № 68 – ФЗ: [принят Государственной Думой 21.04.2010 г.: одобрен Советом Федерации 28.04.2010 г.]. – URL: – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99919/ (дата обращения 27.05.2023). – Текст: электронный.

4. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 21. – URL: – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148391/ (дата обращения 27.05.2023). – Текст: электронный.

5. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 №11. – URL: – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195918/ (дата обращения 27.05.2023). – Текст: электронный.

6. Решение Арбитражного суда Западно - Сибирского округа от 15 ноября 2022 г. по делу № А03 - 12055 / 2022. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Uwb4cnOkivHw/> – (дата обращения 28.05.2023). – Текст: электронный.

7. Решение Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24 ноября 2022 г. по делу № А16 - 2442 / 2022. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2toqOmWiTzQJ/> – (дата обращения 28.05.2023). – Текст: электронный.

8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (4 ноября 1950 г., г. Рим) // КонсультантПлюс: [справ. - правов. система]. URL: <http://www.consultant.ru/>. Режим доступа: по подписке.

9. Жулина, М.Г. Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. / М.Г. Жулина, М.Н. Елисеева. // Практика исполнительного производства. – 2019. – №3. – URL: https://fssp.gov.ru/sravnitelnyj_analiz_rossijskogo_i_zarubeznogo_zakonodatelstva_o_kompensacii_za_narushenie_prava_na_sudoproizvodstvo_v_razumnyj_srok_ili_prava_na_ispolnenie_sudebnogo_akta_v_razumnyj_srok?print=1 (дата обращения 28.05.2023). – Текст: электронный.

10. За каждый лишний день затянувшейся тяжбы государство заплатит человеку два евро: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rg.ru/2010/09/10/tyajba.html?ysclid=lida0mmsop806944680> (дата обращения 28.05.2023). – Текст: электронный.

© Бормотова Д.А., Лопата В.Р., 2023

УДК 343

Воронин И.В.

Магистрант УИУ - филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: Гришин Д.А.

к.ю.н., доцент

УИУ - филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОБОЕВ И ИСТЯЗАНИЙ ПРИ УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в настоящей статье автор описывает проблемы квалификации преступлений по ст. 116, 116.1, 117 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автором анализируется целесообразность введения административной преюдиции, проблемы отнесения побоев в категорию преступлений частного обвинения, нарушение принципа недопустимости двойной криминализации преступлений.

Ключевые слова: побои, истязание, квалификация, дела частного и публичного обвинения, двойная криминализация.

Регламентация уголовной ответственности за побои и истязания является одной из актуальных тем для дискуссионных обсуждений во многом по причине включения в объективную сторону оценочных признаков, при толковании которых на практике

возникают сложности, а также разграничении составов двух смежных преступлений при квалификации преступления.

Согласно диспозиции ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) побои представляют умышленное противоправное применение физической силы, которое оказывает воздействие на физическую неприкосновенность другого человека, сопряженное с причинением ему физической боли.

Так, основным и непосредственным объектом побоев является здоровье человека. Установление объекта побоев вызывает ряд проблем. Законодателем в диспозиции статьи 116 УК РФ указано, что ответственность за побои наступает при отсутствии последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ, то есть в том случае, когда отсутствует причинение вреда здоровью.

В противоречии указанным выводам, статья 116 УК РФ включена в главу, которая устанавливает ответственность за преступления против жизни и здоровья, тем самым, исключая иное толкование норм при определении объекта преступления. Физическая боль, которая была причинена потерпевшему в ходе побоев, не может быть принята в качестве фактора, влияющего на здоровье человека. «Законодателем не отрицается факт негативного влияния побоев на организм человека, но по причине незначительности, неясности и трудности установления причиненного вреда здоровью в результате действий виновного лица, предпочтение отдается лишь констатации факта совершенных деяний, предусмотренных ст. 116 УК РФ, не беря во внимание их вредность для здоровья» [2, с. 184].

Умышленное применение физической силы с целью воздействия на физическую неприкосновенность и сопряженное с причинением физической боли образуют такой элемент объективной стороны как деяние. В научном мире принято считать, что побои образуют состав правонарушения, преступления в том случае, когда лицо наносит неоднократные удары. Однако, такая позиция является некорректной так как даже один удар может причинить ссадины, кровоподтеки, иные повреждения. Непризнание однократного нанесения удара в качестве побоев влечет к росту насильственной преступности.

Согласно диспозиции ст. 117 УК РФ истязанием является систематическое нанесение побоев, либо причинение физических и психических страданий иными насильственными действиями, если они не повлекли причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Из чего возникает вопрос – когда уголовно - правовой состав побоев будет считаться оконченным? В каком случае квалифицировать преступление надлежит по ст. 117 УК РФ?

В соответствии со ст. 20 УПК РФ дела об истязании возбуждается органами предварительного следствия в порядке дел публичного обвинения. Побои относились к делам частного обвинения, однако в связи с введением института административной преюдиции неквалифицированные побои были декриминализованы. Теперь, побои, в которых нет расовой, политической, религиозной, хулиганской и иной экстремисткой составляющей образуют состав административного правонарушения. На основании вышесказанного возникают сложности правоприменения ответственности за истязания. Так, для того чтобы определить систематичность побоев необходимо минимум два установленных факта их причинения.

За впервые совершенные простые побои лицо подлежит административной ответственности. За повторно совершенное не квалифицированное побои тем же субъектом указанное деяние будет квалифицировано по ст. 116.1 УК РФ за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию. Данный состав преступления предусматривает частный порядок обвинения. Одновременно с этим, может быть и установлена систематичность необходимая для квалификации преступления по статье 117 УК РФ. Истязание предполагает публичный характер уголовного преследования, в связи с чем имеет место коллизия: «из института частного уголовного преследования преступление переходит без дополнительных квалифицирующих мотивов в сферу публичного уголовного преследования» [1, с. 72].

Систематичность как необходимый признак объективной стороны истязаний является одним из ключевых. Так, к числу доказательств нанесения побоев в систематичном порядке, помимо вступивших в силу судебных актов по ранее совершенным лицом правонарушением и преступлением, также является установление систематичности побоев вне судебной преюдиции, то есть по факту обращения, без установленных ранее судом фактов причинения побоев.

Однако не только систематичность является проблемой при разграничении побоев и истязаний. Как уже ранее было сказано, побои относятся к делам частного обвинения, возбуждаются по заявлению потерпевшего мировым судьей. Однако, законодательно не определен порядок действия в том случае, если потерпевший уже обратился к мировому судье по факту причинения побоев и потерпевшему повторно наносятся побои, из чего следует, что совокупность действия субъекта преступления уже образуют состав ст. 117 УК РФ. Как в таком случае надлежит действовать органам предварительного следствия и мировому судье.

В данном случае представляется нецелесообразным сохранения побоев в категории дел частного обвинения, так как возникают коллизии уголовно - процессуального характера.

Состав истязаний может быть образован при наличии двух судебных актов. Но в таком случае возникает проблема квалификации повторного деяния по той причине, что основным принципом уголовного закона является запрет несения ответственности дважды за одно и то же преступление. Так как побои уже являются преступлением (при повторном совершении), правонарушением при совершении впервые, дальнейшая криминализация в форме истязания является двойной криминализацией. Указанный принцип является фундаментальным конституционным правом, так как устанавливает запрет на привлечение к ответственности за одно и то же деяние.

На основании вышесказанного следует, что появление института административной преюдиции в уголовно - правовой квалификации побоев стал причиной возникновения коллизий. Так, наличие административной ответственности за побои и уголовной ответственности за повторное совершение побоев препятствует правильной квалификации деяния, а статья 117 УК РФ оказалась под угрозой «отмирания». Кроме того, наличие административной преюдиции может стать причиной нарушения принципа УК РФ о недопустимости повторной криминализации преступления, а отнесение побоев к делам частного обвинения может повлиять на эффективность уголовного преследования и правильную уголовно - правовую оценку содеянного.

Список использованной литературы:

1. Михайлюк А.В. Вопросы усовершенствования уголовно - правовой защиты от побоев и истязаний // Право и практика. 2020. - С. 70 - 75
2. Шагвалиев Р.М. Некоторые проблемы уголовно - правовой регламентации и квалификации побоев и истязания // Актуальные проблемы экономики и права. – Казань. – 2010. - № 3. – С. 183 - 188

© И.В. Воронин, 2023

УДК 340

Гайкалов С.Г.,

Магистрант 2 курса юридического факультета
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)
Г. Сочи, Россия

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА О ПРИНЦИПЕ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос позиции Конституционного суда о принципе универсальности судебной защиты прав граждан. Затрагиваются Федеральные законы, а также современная судебная практика

Ключевые слова: судебная защита, правовое государство, правовая система, судебная власть, закон.

Gaikalov S.G.,

2nd year Master's student of the Faculty of Law
Sochi Branch of the Russian State University of Justice (Russian Ministry of Justice)
Sochi, Russia

CONSTITUTIONAL COURT'S LEGAL POSITIONS ON UNIVERSALITY OF JUDICIAL PROTECTION OF CIVIL RIGHTS

Abstract. The article deals with the issue of the Constitutional Court position on the principle of universality of judicial protection of civil rights. Federal laws are touched upon as well as modern judicial practice

Key words: judicial protection, legal state, legal system, judicial power, law.

В правовом государстве суду принадлежит центральное место во всей правовой системе. Именно он олицетворяет подлинное право, истинную справедливость. Чем выше роль суда и авторитет правосудия в целом, чем большей самостоятельностью и независимостью обладает суд как по вертикали судебной власти, так и во взаимоотношениях с законодательными и исполнительными органами власти, тем выше в государстве уровень законности и демократии, тем надежнее защищены от возможных посягательств права и свободы граждан. Это обуславливается тем, что судебное разбирательство в строго

установленных процессуальных формах и рамках является наилучшим способом решения споров, установления истины и вынесения справедливого вердикта. Именно поэтому в правозащитной деятельности государства в целом и его органов центральное место занимает судебная защита прав и свобод человека.

Основа и высшая цель функционирования судебной власти — создание наиболее благоприятных условий для безусловного гарантирования каждому судебной защиты его прав и свобод. Из этого вытекают основополагающие начала взаимоотношений судебной власти и личности, в том числе в их конституционно - правовом закреплении, что обеспечивается и на уровне принципов правосудия, и посредством определения конституционно - процессуальных прав - гарантий человека и гражданина в сфере правосудия. По существу, ядром, первоосновой для всей системы судопроизводственных правопритязаний является право на судебную защиту, которое носит универсальный характер, строится на сочетании материально - правовых и процессуальных начал и является своего рода нормативной основой взаимоотношений личности и судебной власти.

Эффективность судебной защиты подразумевает наличие установленного законом механизма (процедуры), который адекватно обусловлен особенностями материальных правоотношений, определяющих предмет рассмотрения в каждом виде судопроизводства, а также характером рассматриваемых дел, существом и значимостью вводимых санкций и правовых последствий их назначения, и позволяет гарантировать вынесение правосудных, т. е. законных и обоснованных, решений.

Так, поскольку публичные правоотношения не предполагают равенство сторон, одной из которых выступает государство в лице его органов, должностных лиц, служащих, законодатель должен учитывать эти особенности при формировании организационно - процедурной основы рассмотрения дел, вытекающих из этих отношений, и прежде всего это предполагает обеспечение дополнительных процессуальных гарантий в отношении граждан как слабой, уязвимой стороны. Отсутствие же надлежащего правового регулирования, которое позволяло бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы, свидетельствует об отступлении от требований Конституции и может служить основанием для признания соответствующих законоположений неконституционными.

У судов есть основания предполагать, что решения Конституционного Суда РФ адресованы прежде всего законодателю. На это указывает статья 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», тогда как последствиям принятия решений Конституционного Суда РФ для правоприменителей закон уделяет гораздо меньше внимания. Какие - либо разъяснения Верховного Суда РФ относительно порядка и условий соблюдения решений и применения правовых позиций Конституционного Суда РФ судами также отсутствуют. Более того, практика самого Верховного Суда РФ содержит достаточно много примеров сложностей в реализации правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Суды также ссылаются на правовые позиции Конституционного Суда РФ, но применяют ограничительное толкование его правовой позиции при применении. Например, в отношении соблюдения Постановления Конституционного Суда РФ от 17.03.2009 года № 5 - П в ряде решений суды пришли к выводу, что позиция Конституционного Суда ограничивает налоговые органы в проведении повторных налоговых проверок по тем же

налогам и тем же налоговым периодам, которые уже были предметом судебного разбирательства налогоплательщика и налогового органа, с новым установлением прав и обязанностей налогоплательщика, если при этом в основу решения налогового органа будут положены те факты и обстоятельства, которые не были предметом судебного разбирательства.[1]

Эффективность судебной защиты неразрывно связана с гарантированием самостоятельности судебной власти, предполагает наличие у суда реальных возможностей с необходимой и достаточной полнотой уяснить существо дело и сформировать по нему объективную правовую позицию. В частности, при проверке тех или иных правоприменительных решений суд не может быть лишен возможности проверить обоснованность решения, оценить мотивы его принятия, поскольку иное превращало бы конституционное право на судебную защиту в формальность.

Судебная защита прав и свобод человека более емко и детально регламентируется в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которой каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставляемых ему конституцией или законом, и в ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, предусматривающей, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. В последнем случае речь идет вообще о правах и свободах человека, поэтому под судебной защитой находятся не только основные, но и отраслевые права и свободы, в том числе те, которые вытекают из подзаконных нормативных правовых актов.

Судебная защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если она произвольным образом затягивается, не позволяя обеспечить своевременное восстановление нарушенных прав, законных интересов, равно как если вступивший в законную силу судебный акт не исполняется, приобретая тем самым декларативный характер. КС РФ сделал важные, углубляющие нормативное содержание права на судебную защиту выводы о том, что судопроизводство в разумный срок и своевременное исполнение судебного решения — элементы права на судебную защиту. Нехватка бюджетных средств сама по себе не может служить оправданием неисполнения судебного решения.

Среди конституционных гарантий судебной защиты прав человека особое место занимает презумпция невиновности. Согласно ей человек, привлекаемый к уголовной ответственности, считается не совершившим преступление, пока его вина не будет установлена судом. В соответствии со ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Суд — единственный орган, который вправе признать человека виновным или невиновным в совершении преступления.

Список использованной литературы:

1. Решения Арбитражного суда Смоленской области № А62 - 249 / 2010 от 29.03.2010, Арбитражного суда Санкт - Петербурга и Ленинградской области № А56 - 56642 / 2010 от 10.11.2010, Арбитражного Курской области № А35 - 11911 / 2012 от 4.06.2013

© Гайкалов С.Г., 2023

Гайкалов С.Г.,
Магистрант 2 курса юридического факультета
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)
Сочи, Россия

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Данная статья рассматривает проблемы обеспечения реализации правового статуса личности, определяется защита прав личности. Изучается проблема реализации прав и свобод граждан.

Ключевые слова: права человека, статус личности, обеспечение прав, свобода человека и гражданина, правоотношения.

Gaikalov S.G.,
2nd year Master's student of the Faculty of Law
Sochi Branch of the Russian State University of Justice (Russian Ministry of Justice)
Sochi, Russia

PROBLEMS OF REALIZATION OF LEGAL STATUS OF THE PERSON

Abstract. This article examines the problems of ensuring the implementation of the legal status of the individual, the protection of the rights of the individual is defined. The problem of realization of rights and freedoms of a person is studied.

Key words: human rights, personal status, ensuring rights, freedom of a person and citizen, legal relations.

Реализация прав, свобод и обязанностей личности - самостоятельная проблема, которая не может быть сведена к характеристике ее как составного элемента, средства правового регулирования или как формы реализации правовых норм.

Проблема обеспечения прав человека в конце XX - начале XXI века стала одной из самых актуальных проблем человечества и имеет сложные внутригосударственные и международные аспекты.

В России эта проблема проявляется в недостаточном уровне соблюдения государством прав и свобод человека, закрепленных в Конституции Российской Федерации, и недостаточном уровне их защиты.

Дело в том, что реализация того или иного права, свободы или личной обязанности связана с выполнением требований не только той правовой нормы, которая их предусматривает, но и многих других правовых норм, определяющих пределы содержания этого права или свободы, порядок их реализации и другие условия. Иными словами, реализация права, свободы или обязанности индивида фактически означает выполнение требований целой системы правовых норм, различных по своей природе. Например, реализация большинства конституционных прав граждан связана с выполнением не только

тех конституционных норм, которые их предусматривают, но и тех отраслевых норм, которые их конкретизируют, детализируют, дополняют.

Одной из основных задач каждого государства является закрепление правового статуса личности в системе национального законодательства. Об уровне развития государства и его правовой системы можно судить по тому, насколько четко определен правовой статус личности, насколько эффективно функционирует система гарантий его обеспечения.

Конституция Российской Федерации провозглашает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. В настоящее время они гарантируются не только Конституцией, но и общепризнанными международными принципами и нормами, которые являются частью национальной правовой системы государства. Провозглашая права и свободы человека и гражданина, государство берет на себя обязанность гарантировать эти права.

Основной проблемой в современных российских условиях является обеспечение реализации, воплощения в жизнь предоставленного личности правового статуса. Отсюда вытекает такой его существенный аспект, как охрана и защита прав человека и гражданина Российской Федерации.

Дело в том, что, совершая противоправные действия, человек создает ситуацию, в которой государственные органы вынуждены ограничивать его основные права и свободы (например, личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, а в исключительных случаях, предусмотренных законом, право на жизнь). В этих и других случаях власти не всегда следуют законам, которые сами же и приняли, т.е. имеют место нарушения закона. Поэтому правовой статус личности должен быть защищен от самой власти, а точнее, от государственных служащих власти, которые эту законность нарушают.

В связи с проблемой реализации прав и свобод граждан возникает вопрос о соотношении прав, свобод и обязанностей личности и правоотношений. Существуют различные варианты такого соотношения.

Во - первых, право, как и норма права, далеко не всегда реализуется через правоотношения. Например, вне правоотношений граждане реализуют такие конституционные права и свободы, как свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, свобода преподавания; право на личное обращение в государственные органы и органы местного самоуправления; право на объединение и др.

Во - вторых, одно и то же право, особенно если оно состоит из ряда правомочий, в одних случаях может быть реализовано через правоотношения, в других - вне правоотношений.

Например, право гражданина на отдых реализуется через правоотношения в том случае, если его реализация связана с предоставлением ежегодного оплачиваемого отпуска, и вне правоотношений, если видом отдыха является участие в различного рода массовых спортивных мероприятиях по месту жительства, посещение парков и других мест отдыха.

В - третьих, возможна реализация некоторых прав путем вступления их носителей в правоотношения нескольких видов (так же как при осуществлении одного и того же права может иметь место реализация не одной, а нескольких правовых норм).

Реализация права как процесс воплощения права в жизнь включает в себя, во - первых, юридические механизмы реализации права и, во - вторых, формы непосредственной реализации права, когда фактические жизненные отношения обретают юридическую

форму. Так же серьезной проблемой является низкий уровень правовой культуры граждан. Из - за него в нашей стране многие действенные законодательные акты, направленные на обеспечение защиты прав граждан, остаются не претворенными в жизнь. [1]

В сфере исполнительной власти наиболее универсальным способом защиты прав человека и гражданина является судебный порядок разрешения административных жалоб. Гражданин вправе по своей инициативе выбрать в качестве первоначальной инстанции либо орган исполнительной власти, либо суд. Но во всех случаях за гражданином сохраняется право обратиться в суд, если он не удовлетворен решением органа исполнительной власти.

В целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина в органах исполнительной власти существует прокурорский надзор.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации и Законом Российской Федерации "О прокуратуре Российской Федерации" прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, принимает меры, направленные на устранение их нарушений и привлечение виновных к ответственности, осуществляет уголовное преследование.

Для защиты нарушенных прав в Российской Федерации также введена должность Уполномоченного по правам человека. Он рассматривает обращения и жалобы, в которых заявители заявляют о нарушении их прав и свобод и требуют их восстановления или пресечения противоправных действий.

Говоря о социальном статусе личности, можно сделать вывод, что социальный статус, предоставляя определенные права и возможности, ко многому обязывает. С помощью социального статуса отношения между людьми упорядочиваются, регулируются. Социальные статусы отражаются как во внешнем поведении, так и в установках, ценностных ориентациях, мотивах. Каждый статус требует и дает людям возможность достижения социальных ожиданий людей от его модификации, если он не создает условий для реализации этих ожиданий.

Проблема защиты основных прав и свобод в России, обеспечения функционирования института правового статуса личности, в большей степени, связана не с юридическим закреплением прав и свобод личности в виде конституционных норм, а с процессом их реализации и защиты. На практике конституционные нормы, касающиеся прав и свобод личности, зачастую игнорируются или не соблюдаются теми или иными органами власти, что приводит к мнению о неадекватности правового статуса личности в России.

Подводя итог, следует отметить, что совершенствование института правового статуса личности является одним из важнейших условий становления и развития правового государства и функционирования в нем гражданского общества.

Список использованной литературы:

1.Букина, С. А. Проблемы реализации основных прав и свобод человека и гражданина в РФ / С. А. Букина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 3 (450). — С. 321 - 322.

© Гайкалов С.Г., 2023

Гильмутдинова Э. Р.
студентка 3 курса Казанского филиала
ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции»
Овчинников К. С.
студент 3 курса Казанского филиала
ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции»
Научный руководитель: Маркелов А.Г.
канд. юр. наук, доцент
Казанского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Казань, РТ

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация:

Предметом доказывания в уголовном процессе служит ограниченный круг фактов и обстоятельств, характеризующих конкретное единичное событие объективной действительности, установление которых необходимо для правильного разрешения уголовного дела

Ключевые слова:

Доказывание, телефонное мошенничество, телефонный фрод, социальная инженерия, эмоции, чувства человека

Нынешний обшество формируется до такой степени активно, что в буквальном смысле слова каждый день, возникают технологические процессы, готовые кардинально поменять ежедневную действительность. Телефоны, смартфоны, айфоны прочно вошли в нашу жизнь и потребность в них все более возрастает. Человек чувствует дискомфорт без использования этих гаджетов. Однако возможности данных гаджетов доступны не только законопослушным гражданам, но и мошенникам. Преступники понимают это и, используя результаты технологического прогресса, который претерпевает качественную трансформацию, идут в ногу со временем: используя возможность удаленного доступа к капиталу, применив некую информацию о владельце, совершают хищения граждан, что является преступлением. Уголовный Кодекс Российской Федерации трактует преступление, как признание виновно совершенное общественно - опасное деяние, которое несет наказание.

Мобильное преступление или мобильное мошенничество в соответствии с положением статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверия [5] появилось сразу с развитием сотовой связи и массовым распространением мобильных телефонов.

Проблемам информационной безопасности посвящено исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения, которое прошло в августе 2022 года. По данным

Центробанка Российской Федерации объем денежных потерь российских граждан от телефонного мошенничества в 2022 году составил 14,2 миллиарда рублей. При этом максимальная, единовременно похищенная сумма достигла 500 миллионов рублей. Под влиянием телефонных преступников в 2022 году российские граждане пытались оформить кредиты на 200 миллиардов рублей, а 83 % граждан России хотя бы раз сталкивались с попытками кибермошенничества. В 2022 году среднее количество мошеннических звонков и других инцидентов достигло 6 миллионов в день. Преступная активность достигла своего пика в середине 2022 года, когда количество подобных звонков превышало показатели 2021 года в 2 раза. [4]. Как видим проблема достаточно серьезная, требует более подробного изучения.

Телефонное мошенничество — вид мошенничества в области информационных технологий, в частности, несанкционированные действия и неправомерное пользование ресурсами и услугами, хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём ввода, удаления, модификации информации или другого вмешательства в работу средств обработки или передачи данных информационно - телекоммуникационных сетей[2] или как его называют сейчас телефонный фрод - махинация с телекоммуникационными сетями, использование платных услуг связи без ведома поставщика услуги или клиента.

Так, января по ноября 2022 года на преступления, совершенные с использованием информационно - телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, приходится около четверти (25,8 %) от всех зарегистрированных преступлений[4].

Несмотря на обилие предупреждающей информации, новостные заголовки регулярно сообщают об очередных крупных суммах, которые граждане сами перевели мошенникам. В последнее время наиболее активными являются следующие виды: 1) Мошенничества, связанные с использованием мобильной или проводной связи. В данном виде мошенничества преступники действуют на эмоции и чувства собеседника: «Ваш сын попал в аварию, срочно нужно выплатить n - сумму денег» или «Бабушка, у меня закончились деньги. Переведи мне, пожалуйста, n - сумму» или «С Вашего счета мошенники пытаются снять деньги, Ваши накопления нужно перевести на безопасный счет», причем эта схема является самой распространенной — это перевод денег на "безопасный" счет, на нее приходится 61 % случаев. 2) Мошенничества, связанные с доступной информацией в объявлениях, размещенных на Интернет - порталах, газетах. Мошенники используют номер телефона из объявления для получения доступа к банковской карте. Используют стандартную беседу: «Я звоню по объявлению. Хочу перевести деньги за товар (услугу). Сообщите номер вашей карты и код с обратной стороны карты» Отсутствие карты не останавливает мошенников, они предлагают пойти к банкомату и выполнить действия по их инструкции. По данным газеты «Комсомольская правда» от 27 декабря 2021года: 9 % из тех, кому звонили аферисты, отправили им деньги. 3) Мошенничества, связанные с получением сообщения с вредоносной ссылкой, которое также комментируется «пройдите по ссылке <http://\\\\...>» или здесь наши с тобой фото <http://\\\\...>», или «ваша страница «ВКонтакте» взломаны, пройдите регистрацию <http://\\\\...>» и другое. Для реализации схемы мошенникам нужен номер мобильного телефона пользователя. 4) связанные с установлением на мобильном устройстве вредоносного приложения для поучения

конфиденциальная информации о гражданине. 5) Банковское мошенничество, когда представляются сотрудником банка или службы безопасности начинают выманивать информацию о собеседнике наводящими вопросами или манипулируют некоторыми действиями собеседника. 6) Мошенничества, связанные с оказанием услуги за услугу. Злоумышленник представляется техническим оператором, который устранит проблемы связанные с устройством. Злоумышленник управляет действиями гражданина, который решает «технические» проблемы и в последствие окажется пострадавшим. 7) Мошенничества, связанные с актуальным для граждан Российской Федерации Интернет порталом «Государственные услуги Российской Федерации»: мошенники представляются сотрудниками портала «Госуслуги», просят продиктовать код из СМС сообщения для активации или привязки QR - кода к странице пользователя, тем самым получают доступ к личному кабинету гражданина.

Таким образом, видим, что злоумышленники в своих противоправных действиях используют технику психологического манипулирования людьми с целью совершения определенных действий или разглашения конфиденциальной информации, то есть социальную инженерию (фишинг, несуществующие ссылки, ложные антивирусы и программы, голосовой вариант фишинга, телефонный фрикинг, претекстинг, услуга за услугу и другие) [3]

Где же находится колл - центры мошенников? Мошенники для проведения противоправных действий - поведения лица, нарушающее запреты или предписания закона - организуют центры для того, чтобы обзванивать потенциальных жертв. Согласно собранным данным в 2020 году, около половины таких центров размещено в исправительных учреждениях. Федеральная служба исполнения наказаний начала вести радиомониторинг для поиска нелегальных телефонов в исправительных колониях и выявило, что в закрытых пенитенциарных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний скрывается часть центров банковских мошенников, причём в некоторых тюрьмах существуют даже колл - центры.

Например, в 2019 году Верх - Исетский райсуд Екатеринбурга признал Анатолия Колосова виновным в семи эпизодах телефонного мошенничества. Преступнику назначили три года лишения свободы, с него взыскали 225 000 руб. ущерба в пользу потерпевших (дело № 1 - 157 / 2019). Суд установил: находясь в тюрьме, Колосов звонил потерпевшим и представлялся сотрудником полиции. Он сообщал, что близких жертв обвиняют в преступлениях, и требовал взятки от 30 000 до 150 000 руб. Виновность Колосова удалось доказать при помощи детализации звонков и документов о банковских переводах [5].

Как телефоны попадают, людям лишенных свободы за нарушение закона? К сожалению, как подтверждают расследования за взятки некоторые сотрудники исправительных учреждений поставляют заключенным телефоны, SIM - карты, что позволяет заключенным создавать свои мошеннические группы.

С телефонными мошенниками борются не только сами пострадавшие граждане - клиенты сотовых сетей, но и банки, сотовые операторы, государство совместными действиями. Так с 1 января 2023 года вступили в силу требования статьи 46.1 Федерального закона «О связи» от 7 июля 2003 года № 126 - ФЗ, направленные на борьбу с преступниками, использующими подменные номера. Представители операторов связи, Минцифры и Роскомнадзора на совместной встрече объяснили, что будут бороться с

телефонным фродом с помощью Единой платформы верификации телефонных вызовов. Единая платформа верификации телефонных вызовов «Антифрод» была запущена в декабре 2022 года и предназначена для борьбы с телефонным мошенничеством. Система позволяет подключить 2000 российских операторов, включая региональные и транзитные, обработать и идентифицировать 800 млн номеров российских номеров. Однако и тут мошенники пытаются найти лазейки. Звонят через мессенджеры с зарубежных телефонных номеров. Появляются новые жертвы мошенников [5].

К сожалению, всегда найдутся простодушные, недостаточно информированные клиенты, которые будут попадаться на уловки мошенников, поэтому важно вести разъяснительную работу, которая повысит уровень грамотности граждан в области телефонного фрода (мошенничества). Во - первых, государство усилило давление как на бизнес, так и на собственные структуры с целью повышения их киберзащиты. Прежде всего по требованиям Указа Президента Российской Федерации от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации». Во - вторых, сотовые операторы, банки и государство должны объединиться к 2024 году в единой платформе верификации телефонных вызовов «Антифрод».

Как и любое преступление, факт мошенничества должен быть доказан, чтобы лицо, совершившее его, понесло наказание, то есть необходимо доказать: факт обмана и факт злоупотребления доверием.

Подтверждением деяния обмана является: 1) предоставление пострадавшему информации, заведомо являющейся ложной; 2) сокрытие от него сведений, влияющих на исход сделки; 3) предоставление недостоверных сведений о конкретной вещи (замена оригинала подделкой либо указание неверной информации); 4) совершение любых действий, которые ввели пострадавшего в заблуждение и способствовали совершению противоправного действия.

Важно учитывать, что если обман был неумышленным, он не классифицируется по статье 159 УК РФ.

Доказывание в уголовном процессе является одним из способов познания реальности, который осуществляется в соответствии с общими закономерностями познавательной деятельности. Доказывание подчиняется логическим правилам, которые применяются при познании любых явлений объективного мира.

При расследовании преступлений данного вида важно установить время и место их совершения. По общему правилу, в соответствии со ст. 152 - 1 УПК РФ, предварительное следствие производится по месту совершения деяния, содержащего признаки состава преступления.

Поскольку обман потерпевшего совершается виновным в ходе телефонного общения между двумя лицами, местом совершения преступления является место, где находится виновный в момент звонка (ч. 1 ст. 152 УПК РФ).

Однако местом окончания мошенничества является место, где жертва телефонного мошенничества осуществила перевод денег, поскольку ущерб потерпевшему был причинен в этом месте (ч. 2 ст. 152 УПК РФ).

Если преступления были совершены в разных местах, уголовное дело расследуется по месту совершения основного или наиболее тяжкого состава преступления (ч. 3 ст. 152 УПК РФ). Кроме того, предварительное следствие может производиться по месту нахождения

большинства обвиняемых или свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков (ст. 152 - 4 УПК РФ).

Таким образом, место возбуждения и расследования уголовного дела о телефонном мошенничестве зависит от конкретных обстоятельств дела. Следует отметить факт, зачастую преступление совершается на огромном расстоянии от пострадавшего, поэтому согласно части 1 статьи 32 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации, уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, за исключением случаев, предусмотренных частями 4 и 5 статьи 32 уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации, а также статьей 35 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации [2, с.163]. В зависимости от размера похищенного и других обстоятельств деяния телефонное мошенничество может повлечь административную или уголовную ответственность: на основании части 1 статьи 7.27, статьи 7.27.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации устанавливается административная ответственность, статья 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает различные виды уголовной ответственности за мошенничество в зависимости от конкретных обстоятельств.

Каждый законопослушный гражданин должен помнить, если случился момент, когда мошенники воспользовались доверчивостью и неосведомленностью, следует обратиться в правоохранительные органы. Первое, что должен сделать пострадавший - написать заявление в банк. Подать заявление в банк об отмене операции и блокировке карты, попробовать выяснить данные получателя денег. Это нужно сделать в тот же или на следующий день, когда была совершена незаконная операция (ч. 11 ст. 9 ФЗ от 27.06.2011 № 161). На основе заявления в полицию начнется процедура расследования: объяснение пострадавшего; опрос свидетелей; выявление владельца SIM - карты, на номер которого было совершено преступные действия; получение детализации звонков у оператора сотовой связи; выписки номера счетов банка, с которых были украден капитал и номера счетов на которые был переведен; в платежные системы «Яндекс. Деньги» и другое. Данные сведения предоставляются следователю.

Часто в судебной практике видим положительный исход дела. Так, например, потерпевший К.. потерял телефон. Преступники с его помощью оформили кредит. Однако, они упустили факт того, что все разговоры с банком записываются. Пострадавший К.. во время расследования использовал возможность истребовать эту аудиозапись. Суд назначил экспертизу, которая установила, что владелец телефона не участвовал в разговоре. В итоге кредитный договор признали незаключенным.

Иногда, пытаясь защитить свои права и вернуть украденные деньги, жертвы телефонных мошенников доходят до Конституционного суда. Так, в Конституционный суд обратилась некая Б., которая стала жертвой телефонного мошенника. Ей позвонил неизвестный и представился сотрудником «Хоум кредит». Он предложил отменить заявку на кредит, которая якобы была оформлена от ее имени. Б.. согласилась и продиктовала ему СМС - код. Но с помощью этого кода неизвестный взял от ее имени кредит на 206000 руб. и перевел себе деньги. В тот же день Б.. обратилась в отделение банка, а потом в полицию, которая возбудила уголовное дело по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК («Кража с банковского счета»). Потерпевшая через суд попыталась признать кредитный договор недействительным на основании ст. 179 ГК («Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана,

насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств»). Но три инстанции ей отказали: истица заключила с банком договор о дистанционном банковском обслуживании и согласилась взять кредит, когда ввела в специальную форму СМС - код. Тогда Б. написала жалобу в Конституционный суд, чтобы признать п. 2 ст. 179 ГК неконституционным. В нем указано: сделку под влиянием обмана можно признать недействительной, только если контрагент потерпевшего знал или должен был знать об обмане, был в сговоре с мошенником (в этом деле контрагент Б. — банк). Суд отказал (определение № 2669 - О).

Итак, процесс защиты клиента со стороны государства начинает свое действие, но окончательно пока не запущен, поэтому следует самим клиентам быть бдительными. О главных правилах самообороны от телефонных мошенников советует Сергей Половников, руководитель аналитического агентства Content Review [1], действовать так:

1. Никому не сообщать информацию, дающую доступ к вашим счетам: данные банковской карты, ПИН - коды, пароли из СМС, CVV / CVC - коды, указанные на обратной стороне пластика. Настоящий сотрудник банка, полиции, прокуратуры не будет их у вас просить.

2. Никогда не переводить деньги незнакомцам.

3. Не публиковать в интернете свой номер телефона. Так вас будут меньше донимать звонками.

4. Не снимать трубку, когда звонят с незнакомых номеров. А если сняли, не начинайте разговор первым. Услышав голос, номер могут записать в базу как «живой» и вас еще чаще станут доставать звонками.

5. Перезванивать на незнакомые номера не нужно. Если банк хочет донести до вас информацию, он найдет способ это сделать - например, пришлет СМС. А если по вашей карте есть подозрительная активность, то заблокирует счета, чтобы с них не увели деньги [1].

Список источников

1. Газета «Комсомольская правда» от 27.12. 2021 Читайте на WWW.KP.RU: <https://www.kp.ru/daily/28374.5/4524713/>

2. Максимович А. Б. Средства сотовой связи как объект криминалистического исследования» диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: дисб на соиск. научной степени: [ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»]. – М., 2018. – 251 с. (Дата обращения 02.04.2023) http://www.sudexpert.ru/diss/Maksimovich_disser.pdf

3. Попов А. Н. Преступления в сфере компьютерной информации: учебное пособие. — Учебное пособие. — Санкт - Петербург: Санкт - Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 68 с.

4. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ [электронный ресурс] // режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_table

5. Судебное делопроизводство (Дата обращения 24.05.2023) <https://clck.ru/34WMZc>

6. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126 - ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О связи» <https://www.consultant.ru>

Дусева Н. Ю.
к.ю.н., доцент, начальник кафедры криминалистической техники УНК ЭКД
Хлебников А.
Слушатель 5 курса ФПИС
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования Волгоградская академия МВД России

УЧАСТИЕ ЭКСПЕРТА - КРИМИНАЛИСТА В ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ТРУПА

Аннотация: в статье рассмотрены особенности осмотра места происшествия при обнаружении трупа, а также работа эксперта - криминалиста на месте происшествия.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, обнаружение трупа.

При производстве осмотра места происшествия эксперт - криминалист проводит работу по собиранию доказательств:

1. обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение следов преступления,
2. отбор сравнительных и контрольных образцов,
3. изучает предметы и обнаруженные следы преступления для получения розыскной информации об обстоятельствах совершенного преступления и о лицах возможно причастных к его совершению.

Кроме того, эксперт - криминалист обсуждает со следователем (дознавателем), с учетом особенностей места происшествия:

1. необходимость и целесообразность применения тех или иных технических средств,
2. оказывает содействие в полном и точном отражении в протоколе осмотра места происшествия сведений, полученных в результате их применения.

На месте происшествия эксперт - криминалист в основном проводит только предварительный анализ обнаруженных следов преступления, а полное и доскональное их исследование он осуществляет в лаборатории.

По постановлению следователя он проводит разные виды экспертиз, такие как:

1. дактилоскопическая,
2. трассологическая,
3. баллистическая,
4. автороведческая,
5. экспертиза взрывчатых веществ
6. и другие, которые, по заключению эксперта, помогают воссоздать картину совершенного преступления.

По уголовным делам все процессуальные документы ведут следствие и дознание, но без предварительного исследования экспертом не возбуждается ни одно дело.

Одной из основных задач при проведении осмотра места происшествия является точная и полная фиксация обстановки места происшествия, а также фиксация следовой картины. Согласно п. 6 ст.164 УПК РФ, «При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов

преступника и вещественных доказательств». Одним из таких средств фиксации, безусловно, является фототехника.

Анализ экспертной и следственной практики показывает необходимость использования средств фиксации, которые дают ясное и максимально точное представление об исследуемом объекте или расследуемом преступлении. Именно таким средством и является фотографирование, которое применяется при производстве следственных действий. Фотосъемка обеспечивает наглядно - образную передачу информации о месте происшествия и его обстановке, не только дополняя протокол осмотра, но и усиливая его содержательное и доказательственное значение. На месте обнаружения неопознанного трупа в соответствии со ст. 180 УПК РФ в рамках осмотра руководитель следственно - оперативной группы организует выполнение фотофиксации трупа. Необходимо отметить, что при осмотре места происшествия труп является самостоятельным объектом и его фотографирование производится в соответствии с рекомендациями, разработанными ранее в криминалистике. При фотографировании необходимо в первую очередь зафиксировать обстановку, отображающую совокупность внешних условий, в которых проходило расследуемое событие, исходное положение элементов обстановки, предметов, связанных с событием преступления; объекты, на которые были направлены преступные действия; следы перемещения лиц на месте происшествия или следы иных действий; последствия преступления или события, причина которого устанавливается; следы, вещественные доказательства, предметы, имеющие значение для выяснения и уточнения сущности расследуемого события. положение трупа относительно окружающей обстановки позу и состояние одежды, повреждения и различные следы на теле и одежде, особые приметы умершего или убитого человека, ложе трупа

Список литературы

1. Малыхин А.В., Малыхина Е.А. Цифровая фотография как эффективный способ современного технико - криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. №1. С. 102 - 108.

© Дусева Н.Ю., Хлебников А., 2023

УДК 347

Иванова Ю.В.

Магистрант юридического института РГУ им. С.А. Есенина, г. Рязань, РФ

ПРОЦЕДУРА РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ И ЕЁ ПРАВООСТАНАВЛИВАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация:

Регистрация актов гражданского состояния позволяет получать точные данные о тенденциях в динамике народонаселения: сколько было заключено браков, сколько произошло разводов, какое количество детей родилось, было усыновлено (удочерено),

сколько человек умерло, каково соотношение рождаемости к смертности, браков и разводов. На основе этих данных происходит разработка и реализация экономической и социальной политики государства. Так, путем регистрации актов гражданских состояний государство вырабатывает механизм защиты законных прав и интересов участников актов гражданского состояния.

Очевидно, что регистрация актов гражданского состояния необходима для поддержания как государственных интересов, так и интересов отдельных категорий граждан. Регистрация актов гражданского состояния направлена на выполнение юридических, административных, статистических и прочих целей в сфере создания и поддержания семей, реализации демографических процессов, социального обеспечения.

Ключевые слова:

Акт гражданского состояния, письменная процедура, свидетельство

Регистрация актов гражданского состояния, согласно определению, данному Е.Ю. Горской, – это письменная процедура, заключающаяся в занесении данного акта в специальную актовую книгу и выдаче гражданину соответствующего свидетельства, которое и будет подтверждать факт свершения конкретного гражданского состояния (или извещения, подтверждающего отказ в регистрации).

Органами, осуществляющими регистрацию актов гражданского состояния, являются органы записи гражданских состояний (ЗАГС), учреждаемые при органах местного самоуправления, а также многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг. Однако, органы ЗАГС и МФЦ учреждены не везде. Например, в сельской местности их зачастую нет. В подобных ситуациях его функции выполняют органы местного самоуправления. Когда же регистрацию акта гражданского состояния необходимо осуществить за рубежом, граждане РФ обращаются в консульства РФ. Кроме перечисленного, удобным способом регистрации актов гражданского состояния в настоящее время стали единый портал государственных и муниципальных услуг и региональные порталы государственных и муниципальных услуг.

Процедура регистрации актов гражданского состояния достаточно простая. Но, как указывают А.И. Исаченкова, В.П. Лунегова, она сопровождается оформлением значительного числа разных документов, среди которых основными являются следующие.

- заявления, которые подают заявители для регистрации актов гражданского состояния;
- акты книги, куда вносятся записи, соответствующие регистрируемым актам гражданского состояния;
- свидетельства, выдаваемые заявителям по завершению регистрации актов гражданского состояния;
- извещения, выдаваемые заявителям в случае отказа в регистрации актов гражданского состояния.

Представленные документы обязательны для осуществления регистрации акта гражданского состояния. Их содержание различно в зависимости от акта гражданского состояния, подлежащего регистрации. Формы бланков представленных документов утверждены соответствующими постановлениями Правительства РФ.

Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» однозначно определены основания, требуемые для регистрации, совокупность фактов, которые необходимо зарегистрировать, а также порядок ее осуществления. Рассмотрим данную процедуру для разных актов гражданского состояния.

1) Процедура регистрации заключения брака (гл. 3 ФЗ № 143 - ФЗ).

Основания для регистрации заключения брака:

- совместное заявление брачующихся;
- в случае брака с иностранцем - документ, подтверждающий отсутствие брака на родине.

Заключение брака осуществляется не ранее, чем через месяц, и не позднее, чем двенадцать месяцев со дня подачи заявления. Дату вступления в брак выбирают сами молодожены.

Регистрация брака происходит в присутствии брачующихся, допустима торжественная обстановка. Если молодожены не могут явиться в день регистрации в органах ЗАГС по уважительной причине, то регистрация брака может быть осуществлена дома, или в медицинском учреждении, или в месте отбывания наказания одного из брачующихся и др.

По завершении процедуры регистрации новобрачным выдается свидетельство о заключении брака, а в их паспортах ставится отметка о вступлении ими в брак.

2) Процедура регистрации расторжения брака (гл. 4 ФЗ № 143 - ФЗ).

Основания для регистрации расторжения брака;

- совместное заявление супругов;
- заявление одного из супругов и решение суда о признании второго супруга безвестно отсутствующим или недееспособным;
- заявление одного из супругов и приговор в отношении второго супруга, осуждающий его на срок более 3 лет;
- решение суда о расторжении брака (в случае наличия совместных несовершеннолетних детей).

В случае согласия обоих супругов на развод расторжение брака осуществляется через месяц после подачи супругами заявления в присутствии хотя бы одного из супругов.

В случае, когда заявление на развод подал один из супругов, расторжение брака осуществляется через месяц после этого в присутствии заявителя. Второй супруг, отбывающий наказание, или его опекун в случае недееспособности, или управляющий его имуществом в случае безвестного исчезновения извещаются о расторжении брака с ним в течение трех дней.

Регистрация расторжения брака в случае наличия совместных несовершеннолетних детей осуществляется в соответствии с решением суда.

По завершении процедуры регистрации бывшим супругам (или одному из них) выдается свидетельство о расторжении брака, свидетельство о заключении брака с отметкой о его расторжении, а в паспортах проставляются соответствующие отметки.

3) Процедура регистрации рождения ребенка (гл. 2 ФЗ № 143 - ФЗ).

Основания для регистрации рождения ребенка:

- предоставленная заявителем справка о рождении, выдаваемая родильным домом роженице при выписке;

- заявление лиц, присутствовавших при родах (в случае родов вне родильного дома);
- документ, выдаваемый родильным домом, содержащий согласие суррогатной матери на запись данных лиц в качестве родителей ребенка.

Кроме данных подтверждающих документов, родители новорожденного (или один из родителей в соответствии с письменным согласием другого родителя) заполняют заявление о рождении и предоставляют свои паспорта или другие документы, подтверждающие личность.

Срок регистрации рождения ребенка составляет один месяц.

Процесс внесения записи в акт гражданского состояния отличается рядом особенностей, зависящих от того, состоят родители ребенка в браке или нет.

Регистрация новорожденного происходит в присутствии родителей. По завершении процедуры регистрации родителям выдается свидетельство о рождении на новорожденного.

4) Процедура регистрации усыновления (удочерения) ребенка (гл. 5 ФЗ № 143 - ФЗ).

Основания для регистрации усыновления (удочерения) ребенка:

- заявление усыновителей;
- решение суда об усыновлении.

Процедура регистрации усыновления (удочерения) ребенка предполагает составление записи акта об усыновлении, на основании которого в запись акта о рождении усыновленного ребенка вносятся соответствующие изменения.

Если по решению суда происходит изменение даты и (или) места рождения усыновленного ребенка, то составляется новая запись акта о рождении этого ребенка, а в его предыдущую запись вносятся соответствующие указание на это.

По завершении процедуры регистрации усыновления (удочерения) ребенка усыновителям выдается свидетельство об усыновлении, а также новое свидетельство о рождении ребенка, если была составлена новая запись акта о рождении ребенка.

5) Процедура регистрации установления отцовства (гл. 6 ФЗ № 143 - ФЗ).

Основания для регистрации установления отцовства:

- совместное заявление родителей, не состоящих в браке между собой на момент рождения ребенка;
- совместное заявление родителей, не состоящих в браке между собой на момент рождения ребенка, и заявление самого ребенка, если на момент установления отцовства он достиг совершеннолетия;
- заявление отца, не состоящего в браке с матерью ребенка на момент его рождения, в случаях, если мать умерла, признана недееспособной, без вести пропавшей, лишена родительских прав;
- решение суда об установлении отцовства.

Процедура регистрации установления отцовства предполагает внесение сведений об отце ребенка в запись акта об установлении отцовства, а также в запись акта о рождении ребенка.

По завершении процедуры регистрации установления отцовства родителям выдается свидетельство об установлении отцовства.

6) Процедура регистрации перемены имени (гл. 7 ФЗ № 143 - ФЗ).

Основания для регистрации перемены имени:

- заявление лица, старше четырнадцати лет, желающего сменить имя (отчество, фамилию);

— заявление лица, младше четырнадцати лет, желающего сменить имя (отчество, фамилию) и согласие на это его родителей, опекунов.

Процедура регистрации перемены имени производится в течение месяца со дня подачи соответствующего заявления. Органами ЗАГС вносятся изменения в имени заявителя во все записи актов гражданского состояния.

По завершении процедуры перемены имени заявителю выдается свидетельство о перемене имени.

7) Процедура регистрации смерти человека (гл. 8 ФЗ № 143 - ФЗ).

Основания для регистрации смерти человека:

— документ о смерти человека, полученный в медицинской организации, констатирующей факт смерти;

— решение суда, подтверждающее факт смерти человека или объявляющее его умершим.

Срок подачи заявления о смерти человека составляет три дня со дня смерти или три дня с момента обнаружения умершего. Процедура регистрации смерти состоит в составлении акта о смерти.

По завершении процедуры регистрации смерти родственникам умершего выдается свидетельство о смерти.

И.М. Кузнецова в своем исследовании делает акцент на то, что регистрация актов гражданского состояния не является процедурой односторонней. Как указывает данный исследователь, после внесения соответствующей записи в актовую книгу заявителю предоставляется возможность ознакомиться с этой записью и подтвердить ее правильность своей подписью. Сотрудником органов ЗАГС также проставляется подпись и печать.

Процедура регистрации актов гражданского состояния платная. Статьей 333.26 Налогового кодекса РФ определен размер государственной пошлины, необходимой к уплате.

Как указывает Т.А. Акмередова, регистрация актов гражданского состояния имеет правоустанавливающее значение для граждан, поскольку именно данными актами обусловлен их гражданско - правовой статус.

Безусловно, ключевую целевую установку данной процедуры составляет потребность граждан защитить свои имущественные и личные неимущественные права. Например, при регистрации брака супруги наделяются правом требовать содержание и алименты до развода, если по каким - то причинам один из супругов в этом нуждается, но не получает поддержки от другого супруга. В случае расторжения брака возникает право на раздел совместно нажитого имущества. Регистрация же смерти необходима для вступления родственников умершего в наследственные права.

Таким образом, регистрация актов гражданского состояния – это письменная процедура, заключающаяся в занесении данного акта в специальную актовую книгу и выдаче гражданину соответствующего свидетельства, которое и будет подтверждать факт свершения конкретного гражданского состояния (или извещения, подтверждающего отказ в регистрации).

Данная процедура реализуется органами ЗАГС, МФЦ, органами местного самоуправления, консульствами РФ, единым порталом и региональными порталами государственных и муниципальных услуг.

Все законодательно определенные виды актов гражданского состояния регистрируются согласно утвержденной процедуре и документации, представляющей собой единые формы заявлений, актовых записей, свидетельств, справок и извещений с регламентированным набором реквизитов, оформляемым согласно установленным правилам.

Список используемой литературы:

1. Акмередова, Т.А. Правовое регулирование актов гражданского состояния // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 243 - 2451. Горская, Е.Ю. Понятие и принципы государственной регистрации актов гражданского состояния // Международный научно - исследовательский журнал. 2021. № 1–3 (32). С. 73–74.
2. Ахметова, А.Т., Мустафина, Л.Р. Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву // E - Scio. 2022. № 1 (64). С. 55 - 58.
3. Измайлов, В.В. Защита прав супругов, расторгающих брак: научно - практическое пособие. М.: Проспект, 2021. С. 86.
4. Измайлов, В.В. Судебная и медиативная форма защиты прав супругов при прекращении супружеских правоотношений в свете реформы судопроизводства в РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8. С. 10 - 15.
5. Ильина О.Ю. Организационные отношения как элемент государственной регистрации заключения брака // Universum: экономика и юриспруденция. 2019. № 1 (1). С. 7 - 8.
6. Исаева, А.Г., Морозова, Н.С., Черепанова, Е.А. Особенности системы учета и регистрации случаев смерти населения в Российской Федерации и практические рекомендации по ее оптимизации // ЗНиСО. 2021. № 12 (285). С. 82 - 85.
7. Исаченкова, А.И., Лунегова В.П. Система документирования актов гражданского состояния // Секретарское дело. 2019. № 7. С. 31–41.
8. Кивич, Ю.В. Административная процедура осуществления регистрации актов гражданского состояния в системе предоставления государственных услуг // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. С. 49 - 56.
9. Краснова, Т.В., Алексеева, Е.В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 4 (34). С. 142 - 145.
10. Кузнецова, И.М. Комментарий к законодательству о регистрации актов гражданского состояния. М.: Юрист, 2020. С. 109.
11. Левушкин, А.Н. Согласие супруга как вид нотариального акта: теория и практика применения // Нотариус. 2019. № 5. С. 17 - 21.
12. Левша, В.С. Особенности порядка установления происхождения ребенка родителями, состоящими в браке // Вестник СИБИТа. 2019. № 1 (5). С. 45 - 47.
13. Молчанов, Р.Ю. О правовых основаниях перемены имени // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 1. С. 49 - 53.
14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 31.07.1998 № 146 - ФЗ (с изм. от 28.12.2022 № 565 - ФЗ) // СЗ, 03.08.1998, № 31, Ст. 3824.
15. Наумов, Я.В. Заявление о государственной регистрации брака в органы ЗАГС как основание для заключения брака // Международная научно - практическая конференция «Теоретические и практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния», ноябрь 2021. - Тверь: ТвГУ, 2021. С. 76 - 81.

16. Наумов, Я.В. Частноправовое регулирование отношений, предшествующих заключению брака: дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук Специальность: 12.00.03. Ульяновск, 2021. С. 73.

17. Трофимец, И.А. Система органов, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3 (65). С. 64 - 67.

18. Черепанин, Е.Ю. Презумпция отцовства: постановка проблемы // Вопросы науки и образования. 2021. № 13 (25). С. 83 - 86.

© Иванова Ю.В., 2023

УДК 343.13

Каргина Л.А.,
магистрант ОГУ,
г. Оренбург, РФ

ИНСТИТУТ ЗАДЕРЖАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация:

В статье анализируется процесс становления института задержания в отечественном уголовном процессе дореволюционного периода. Многие исследователи незаслуженно игнорируют дореволюционный этап развития рассматриваемого института, останавливаясь кратко лишь на более поздних источниках права. Представляется, что это негативно сказывается на изученности вопросов задержания и должно быть восполнено. В этой связи автор обращается к памятникам права, начиная с Древней Руси, что позволяет более полно проследить историю становления и развития института задержания в отечественном уголовном процессе.

Ключевые слова:

Задержание, подозреваемый, преступление, уголовно - процессуальное законодательство, мера пресечения, процессуальный порядок, эволюция,

Институт задержания в отечественном уголовном процессе не является новшеством современности. Изучение памятников права позволяет сделать вывод о том, что он появился еще в Древней Руси и прошел длительный путь своего становления и развития. Однако первоначально смысловое значение рассматриваемого института и его правовая регламентация была, безусловно, отлична от современной, что делает особенно интересной и актуальной выбранную тему с целью обобщения имеющегося опыта и возможного его учета в решении возникающих сегодня правоприменительных проблем.

Итак, исторически первым документальным упоминанием о задержании можно считать нормы Русской Правды, где предусматривалось «задержание застигнутого на месте преступления вора с удержанием его там же до света и последующим сведением на княжий двор» [1, С. 49]. При этом целью задержания было установление обстоятельств

совершенного преступления в период содержания лица в специально отведенном месте. То есть задержание можно считать тождественным современному содержанию под стражей, т.е. мерой пресечения.

Следующим этапом в становлении института задержания можно назвать появление Судебника 1497 г. и Судебника 1550 г., где появилась процессуальная фигура «недельщика», наделенного полномочиями по розыску, установлению, доставлению и аресту лица, подозреваемого в совершении преступления [1, С. 67].

Судебник 1589 г. ввело новшества в полномочия недельщика, который был обязан организовывать досудебное производство по делу, в том числе, доставлять ответчика – осуществлять хождение за ним [1, С. 149].

Исходя из положений указанных судебных актов, можно прийти к выводу об активном становлении института задержания, в частности, о наделении полномочиями по задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступлений, государственных органов, появлении конкретных должностных лиц, уполномоченных производить задержание. При этом процессуальные аспекты фактически оставались неразработанными, а целью задержания было обеспечение участия лица в процессе.

Попытка систематизации норм, устанавливающих процессуальную форму задержания, была сделана лишь в Соборном Уложении 1649 г. При этом в положениях данного акта выделялось несколько разновидностей задержания: 1) задержание лица на месте совершения преступления; 2) задержание подозреваемого при производстве по делу; 3) задержание подозреваемых лиц по делам, подведомственных суду, до подставления ими поручителей [2, С. 680]. Однако, несмотря на попытку детализации норм о задержании, законодатель рассматриваемого периода по - прежнему считал тождественными задержание и заключение под стражу.

В 1669 г. появился документ под названием «Новоуказные статьи о татейных, разбойных и убийственных делах», в рамках которого всем жителям городов вменялось в обязанность задерживать и сдавать властям воров и грабителей под угрозой штрафа. Тем самым, полномочия по задержанию были представлены не только должностным лицам, но и обычным гражданам.

Впервые процессуальная форма задержания получила более четкую регламентацию с принятием Краткого изображения судебных процессов и тяжб, которое послужило основой для формирования оснований задержания подозреваемого. Постепенно полномочия по задержанию лиц были закреплены за полицией, однако, еще длительное время законодателем не разграничивалось задержание в рамках административного или уголовного процесса, а также смешивались понятия задержания как меры принуждения и как меры пресечения.

Наказ от 30 июля 1767 г. и Устав благочиния 1782 г. впервые сформулировали основания для задержания. К таковым относили: показания свидетелей; собственное признание, сделанное подозреваемым; показания сообщника, угрозы и вражда между подозреваемым и потерпевшим.

Интерес представляет и более поздний Свод законов Российской империи 1832 г., в котором определялись повод и основание для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, а также закреплялся трехдневный срок задержания, в течение которого должностные лица должны были пояснить задержанному причину его

задержания и провести допрос. В противном случае он имел право обратиться в Совестный суд, который мог освободить подозреваемого на поруки [3, С. 31].

Безусловно, важнейшим этапом в развитии всего отечественного законодательства и, в частности, института задержания стало появление Устава уголовного судопроизводства 1864 г., где продолжилась систематизация оснований задержания, порядка его производства и обжалования, процедуры допроса задержанного, оснований освобождения из - под стражи, а также отмечалось осуществление судебного и прокурорского надзора за законностью задержания. Данный акт послужил мощным толчком для развития института задержания, однако, по - прежнему, нормы Устава зачастую отождествляли задержание и арест.

В развитие положений Устава появился проект изменений 1900 г., где было предложено усиление процессуальных гарантий прав лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления. Однако, до конца правовое положение задержанного долгое время оставалось не регламентированным законом, что создавало предпосылки для злоупотреблений со стороны должностных лиц. Вплоть до революции и формирования нового, советского законодательства, в отечественном уголовном процессе оставался нерешенным ряд вопросов задержания, которые негативно сказывались на правоприменении.

Таким образом, развитие института задержания определялось уровнем и качеством правового регулирования статуса задержанного лица по подозрению в совершении преступления, а также обеспечением его прав. Несмотря на длительность истории анализируемого института в дореволюционный период сохранялся ряд спорных аспектов, который существенно отличает задержание от современного аналога.

Список использованных источников

1. Российское законодательство X - XX вв. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1991.
2. Чельцов - Бебутов М.А. Курс советского уголовно - процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Т. 1. М.: Госюриздат, 1957.
3. Правовой институт задержания подозреваемого: история, современное состояние, перспективы развития / Гирько С.И., Березина Е.С. Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2010. 210 с.

© Каргина Л.А., 2023

УДК 347.9

Логина Ю. И.

магистрант 2 курса юридического факультета Сочинского филиала ВГУЮ
(РПА Минюста России) г. Сочи

К ВОПРОСУ О ВСТУПЛЕНИИ В СИЛУ ЗАОЧНОГО РЕШЕНИЯ СУДА

Аннотация. Одной из проблем гражданского процессуального права является момент вступления заочного решения суда в законную силу. Несмотря на то, что данный институт длительное время существует в процессуальном праве, существуют пробелы в его регулировании.

Ключевые слова: гражданский процесс; заочное решение суда; вступление решения в силу

TO THE ISSUE OF DEFAULT JUDICIAL DECISION'S ENTRY INTO FORCE

Abstract. One of the problems of civil procedure law is when default judicial decision comes into force. Despite the fact the given institution exists in procedural law for a long time, there are lacunae in its regulation.

Key words: civil procedure; default judicial decision; when decision comes into force.

Институт заочного производства в гражданском процессе сформировался довольно давно и не является на сегодняшний день новеллой. Несмотря на это, в настоящее время он подвергается критике ввиду возникающих проблем при его использовании. У современного научного сообщества и практикующих юристов не раз возникали вопросы о необходимости данного института в гражданском процессуальном законодательстве, также существуют проблемы, связанные с его применением. Вопрос о вступлении в силу заочного решения суда вызывает массу споров и разногласий в сфере правоприменения, в связи с чем подлежит исследованию.

Заочное производство начало формироваться еще во времена Закона двенадцати таблиц и римского права. Уже в те времена древнеримские юристы ставили перед собой вопрос: каким образом проводить судебный процесс и не нарушить состязательность сторон? Обязанность по извещению ответчика ложилась на истца, а в случае, если ответчик, после неоднократного извещения при свидетелях, уклонялся от явки в суд, то он переходил в полное распоряжения истца [2].

В настоящее время в правовой системе Российской Федерации нормы института заочного производства закреплены в гл. 22 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Введением института заочного производства планировалось решить проблему доступа к правосудию, однако, на сегодняшний день при наличии целой главы, отведенной институту заочного производства, толкования пленумом Верховного суда Российской Федерации норм, содержащихся в данной главе, а также огромном массиве судебной практики, нельзя однозначно ответить на вопрос: когда же вступает в силу заочное решение суда?

При системном толковании статей ч. 1 ст. 244 ГПК РФ и ч. 2 ст. 237 ГПК можно выявить проблему нарушения принципа правовой определенности. Она выражается в отсутствии срока, который бы определил момент вступления в законную силу заочного решения суда. При этом в основе алгоритма вступления в законную силу заочного решения суда находятся события, которые могут никогда не наступить, а именно — вручение копии заочного решения суда ответчику.

Из этого возникает ряд новых вопросов, таких как: что именно можно считать вручением; на кого можно возложить обязанность вручения; что, если не удастся установить место нахождения ответчика и т. д.

Между тем наличие обязательного условия о вручении заочного решения суда ответчику значительно ущемляют права истца на судебную защиту и влияет на невозможность четким образом установить границы срока вступления в законную силу заочного решения суда.

Также законодатель не предусмотрел в главе 22 ГПК РФ обстоятельство, при котором бы заочное решение суда вступало бы силу в случае, если бы ответчику не было вручено заочное решение суда. Отсутствие такой процессуальной нормы стоит отнести к пробелу в законодательстве.

Данный пробел попытался восполнить Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ). В обзоре судебной практики Верховного суда Российской Федерации №2 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 года, ВС РФ поставил вопрос: «С какого момента вступает в законную силу заочное решение суда в случае отсутствия у суда сведений о вручении копии такого решения ответчику?»

По данному вопросу ВС РФ дал следующие разъяснения. В целях реализации принципа правовой определенности в случае отсутствия у суда сведений о вручении копии заочного решения ответчику такое решение суда вступает в законную силу по истечении совокупности следующих сроков: трехдневного срока для направления копии решения ответчику, семидневного срока, предоставленного ответчику на подачу заявления об отмене вынесенного решения и месячного срока на обжалование заочного решения в апелляционном порядке [1].

Необходимо сказать, что наличие разъяснений ВС РФ признает наличие вышеуказанного пробела. Представленный ВС РФ подход находит свое отражение в судебной практике.

С другой точки зрения, подобное толкование умоляет право ответчика на судебную защиту в случае, если он действительно не знал о том, что в отношении него был подан судебный иск и вынесено решение. Если проанализировать толкование ВС РФ, руководствуясь принципом разумности, то можно определить, что ВС РФ установил срок вступления в законную силу заочного решения суда равным 40 дням с момента оглашения данного решения. Такой подход приравнивает вступление в законную силу, в случае отсутствия обжалования, заочное и «очное» решение суда, устанавливая между ними разницу в 10 дней. Нельзя назвать данный подход однозначным решением проблемы, так как устраняется весь смысл заочного производства в целом. Такой подход, добавляя ответчику дополнительных 10 дней на обжалование заочного решения, не решает при этом проблему реализации прав на судебную защиту ответчика в том случае, если он действительно не знал о судебном процессе.

В итоге, на наш взгляд, в стремлениях устранить существующую правовую неопределенность в механизме заочного производства ВС РФ добавил правовой неопределенности в аспекте восстановления процессуальных сроков на обжалование, а также установил новый параллельный подход к пониманию вопроса о вступлении в законную силу заочного решения суда.

Таким образом, в ходе проведенного исследования удалось выяснить, что вопрос о вступлении в законную силу заочного решения суда до сих пор актуален и влечет за собой ряд проблем. Одной из такой проблем является наличие обязательного условия о вручении заочного решения суда ответчику. Без выполнения данного действия с формальной точки зрения заочное решение суда может и не вступить в законную силу, так как копия заочного решения может быть не вручена ответчику.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138 - ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

2. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 года / Сайт Верховного суда Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/15147> (дата обращения: 20 марта 2023 г.).

3. Уткина И. В. Заочное решение в гражданском процессе / И. В. Уткина. М: Городец, 2003. С. 12–13.

© Логинова Ю.И., 2023

УДК 343.3

Лушина Н. А.

студент, ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Россия

Научный руководитель: Самулина Я. В.

канд. юр. наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Россия

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация

В рамках данной работы изучаются отдельные вопросы уголовно - правовой квалификации терроризма, выявляются сложности правовой оценки применения норм группы преступлений, закрепленных в главе 24 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова:

терроризм, уголовный закон, уголовно - правовая квалификация, проблемы правоприменения.

Lushina N. A.

PROBLEMATIC ISSUES OF CRIMINAL LAW QUALIFICATION OF TERRORISM

Annotation

Within the framework of this work, certain issues of the criminal law qualification of terrorism are studied, the difficulties of the legal assessment of the application of the norms of the group of crimes enshrined in Chapter 24 of the Criminal Code of the Russian Federation are revealed.

Key words:

terrorism, criminal law, criminal law qualification, problems of law enforcement.

Институт уголовной ответственности за терроризм появился в отечественном законодательстве сравнительно недавно, ранее видны были лишь отдельные его

проявления. В первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. содержались две статьи (ст. 66, ст. 67) в главе «Государственные преступления», имеющие отношение к терроризму. В дальнейшем в УК РСФСР в части, относящейся к терроризму, неоднократно вносились изменения.

На современной законодательной системе основу правового регулирования борьбы с терроризмом составляют Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) и Федеральный закон «О противодействии терроризму» [1]. В настоящей редакции УК РФ терроризм представлен в целой группе составов преступлений главы 24 (ст. ст. 205 – 205.6, 361 УК РФ). Основной из них принято считать именно ст. 205 УК РФ, которая закладывает понятие террористического акта.

Смежным составом террористического акта является убийство особо опасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Данные преступления схожи в признаке субъекта – вменяемое физическое лицо, достигшее 14 - ти летнего возраста, а также в способе осуществления преступления. Кроме взрыва и поджога, напрямую установленных в способах совершения террористического акта, убийство особо опасным способом может быть совершено производством выстрелов в местах скопления людей, отравлением воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди. Перечень способов совершения террористического акта явно шире. В этом основное отличие данных составов. Жизнь человека в террористическом акте является дополнительным объектом наряду с общественной безопасностью, когда как в ст. 105 УК РФ именно жизнь – основной объект. Отличием выступает также тот факт, что при составе п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ наступление последствий в виде смерти человека необязательно, достаточно лишь намерение совершения деяния, а при террористическом акте, квалифицированном по п. «б» ч. 3 ст. 205 обязательно наступление смерти человека.

Практическое значение имеет разграничение террористического акта и захвата заложников (ст. 206 УК РФ). Дополнительный объект захвата заложников – свобода личности, обязательный признак состава захвата заложников – наличие потерпевшего, т. е. удерживаемого лица, чья свобода находится под угрозой. При захвате заложников не ставится цель причинения угрозы и ущерба неопределенному кругу лиц в отличие от террористического акта, когда стремление субъектов деяния нацелено на неограниченный перечень лиц, нет какого - то конкретного одного адресата. В теории даже присутствует мнение, что террористический акт является общей нормой, а захват заложников специальной. В итоге по правилам правоприменения даже происходит приоритет специальной нормы над общей и соответственно применение нормы ст. 206 УК РФ.

Отдельно стоит поговорить о соотношении ст. 205 и ст. 361 УК РФ, которая установила ответственность за международный терроризм. Данные составы в целом перекликаются, но ст. 361 является несколько дополняющей, т.к. устанавливает дополнительные признаки – совершение преступления вне пределов РФ, специальная цель – нарушение мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации. Несколько непонятно, почему именно так сконструирована ст. 361, поскольку при одновременном анализе ст. 12 УК РФ и ст. 205 УК РФ можно прийти к выводу, что террористический акт в целом возможен за пределами территории РФ, может быть совершен гражданами РФ, апатридами и иностранными гражданами. С нашей точки зрения, вполне возможным было дополнить ст. 205 УК РФ соответствующими признаками, характерными для положений ст. 361, а не создавать новую.

Также актуальным практическим вопросом является разграничение составов террористического акта и бандитизма (ст. 209 УК РФ). Первый признак разграничения – объективная сторона. В отличие от террористического акта при бандитизме квалификация именно по этому составу происходит либо при создании организованной группы, либо при участии в ней. При террористическом акте создание организованной группы является дополнительным признаком, ведущим к квалифицированному составу, а при бандитизме это основной признак объективной стороны.

Следующее разграничение – объект. При бандитизме целью совершения нападений являются конкретные лица, группы лиц, а при терроризме, как нами было выяснено ранее, нет четкого круга лиц, под угрозой находится общество в целом.

При террористическом акте возможно не применение и не использование оружия, тогда как при бандитизме вооруженность преступников является обязательным признаком. Это третий разграничительный аспект. Причем бандитизм квалифицируется при наличии любого вида оружия – огнестрельного, холодного, самодельного, заводского, газового, пневматического, а также взрывчатки.

Таким образом, терроризм является достаточно сходным по признакам составом с другими, такими, как убийство особо опасным способом, международный терроризм, захват заложников или бандитизм. При наличии схожих признаков стоит обратить внимание на мельчайшие детали, которые дадут понять какой состав следует квалифицировать. Правильная квалификация преступления дает возможность добиться реализации самых первостепенных принципов уголовного права, таких как законность, справедливость, индивидуализация наказания, гуманность, стремление к исправлению преступников. Именно поэтому в действующем регулировании уголовных составов необходимо исключать даже самые малейшие противоречия и коллизии.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35 - ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2023).

© Н. А. Лушина, 2023

УДК 349.41

Махмадиева М.М.

магистрант 2 курса

Научный руководитель: Агапов Д.А.

канд. педог. наук, доцент

ФГБОУ ВО «СГУО»

г. Саратов. РФ

ПОНЯТИЕ ПРИЗНАНИЯ ПРАВА НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК, ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ ПРАВА

Аннотация:

В статье подробно рассматривается такое понятие, как «признание права на земельный участок», которое определяется как требование лица, направленное на констатацию факта принадлежности ему права на спорное имущество; особенности признания права. Обосновывается положение о том, что в действующем законодательстве Российской

Федерации для реализации указанного способа защиты у лица должны быть правовые основания принадлежности земельного участка, которые подтверждаются в первую очередь документально

Ключевые слова:

признание права на земельный участок, способ защиты прав, основания для признания права в судебном порядке.

В качестве одного из средства защиты нарушенного (оспоренного) права Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) предусматривает возможность его признания, чаще всего речь идет о признании права собственности. Указанный способ защиты использовался в судебной практике Российской империи еще с XIX в. Законодательное закрепление признания права в качестве средства защиты связано с принятием Устава гражданского судопроизводства Российской империи в 1889 г. [1, с.336 - 338].

В настоящее время признание права регламентируется ст. 12 ГК РФ, а также данный способ защиты находит своё отражение в земельном законодательстве, а именно в ст. 59 ЗК РФ. своих специфических признаков (кадастровый номер, границы и т.д.).

Иск о признании права рассматривается в гражданско - правовой науке как «требование лица, направленное на констатацию факта принадлежности ему права на спорное имущество». Как отмечает Лапнина Т.Ф., указанный способ защиты может использовать как собственник земельного участка, так и иной правообладатель, имеющий право на земельный участок [2].

Традиционно выделяют следующие особенности признания права [3, с. 263 - 264]:

- он реализуется самостоятельно, так и во взаимодействии с другими способами;
- в судебной практике отмечается, что иск о признании права собственности как способ восстановления и защиты нарушенного права может быть удовлетворен (при наличии правовых оснований) только в случае, если он предъявлен лицом, фактически владеющим спорным имуществом, но не являющимся зарегистрированным правообладателем.

Также в общих чертах можно выделить основания для признания права в судебном порядке:

- конкретизация земельного участка как объекта права. (постановлением Федерального арбитражного суда Северо - Кавказского округа от 18 января 2007 г. N Ф08 - 6924 / 06) [4].

- наличия у лица документа, подтверждающего законность прав на земельный участок. Так, конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно указывал, что закрепленные в статье 35 Конституции РФ гарантии права предоставляются лишь в отношении права, принадлежащего субъектам права на законных основаниях (Постановление от 11 марта 1998 г. N 8 - П; Определения от 25 марта 2004 г. N 85 - О, от 25 апреля 2019 г. N 1002 - О и др.),

Таким образом, признание права на земельный участок занимает центральное место среди способов защиты прав на земельные участки, позволяет правообладателем юридически формализовать принадлежность им земельного участка на том или ином праве. Однако, для реализации указанного способа защиты у лица должны быть правовые основания принадлежности земельного участка, которые подтверждаются в первую очередь документально.

Список использованной литературы:

1. Анисимов, А. П. Гражданское право. Общая часть: учебник для среднего профессионального образования / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков; под

общей редакцией А. Я. Рыженкова. — 5 - е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 435 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978 - 5 - 534 - 15434 - 4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/507296> (дата обращения: 06.10.2022).

2. Лапина Татьяна Федоровна К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ О ПРИЗНАНИИ ПРАВА НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК // Science Time. 2016. №12 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-nekotorym-voprosam-o-priznanii-prava-na-zemelnyy-uchastok> (дата обращения: 06.10.2022).

3. Анисимов, А. П. Гражданское право. Общая часть: учебник для среднего профессионального образования / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. — 5 - е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 435 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978 - 5 - 534 - 15434 - 4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/507296> (дата обращения: 06.10.2022).

4. Постановление Федерального арбитражного суда Северо - Кавказского округа от 18 января 2007 г. N Ф08 - 6924 / 06 Энциклопедия судебной практики. Признание права на земельный участок (Ст. 59 ЗК) <https://demo.garant.ru/#/document/57590756/paragraph/9:3>

© Махмадиева М.М., 2023

УДК 343

Решетникова М.Ю.

студентка 3 курса, НГУЭУ, г. Новосибирск, РФ

ПОНЯТИЕ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ, ЕГО ВИДЫ И ИХ УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация

Статья посвящена теоретическому анализу содержания понятия насилия в связи с отсутствием его законодательного закрепления, а также рассмотрены его основные виды, которые находят свое отражение в конкретных составах преступлений.

Ключевые слова

Уголовное право, насилие, физическое насилие, психическое насилие, киберсталкинг, кибербуллинг.

Reshetnikova M.YU.

3 - rd year student of NSUEM, Novosibirsk, Russia

THE CONCEPT OF VIOLENCE IN CRIMINAL LAW, ITS TYPES AND THEIR CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS

Annotation

The article is devoted to a theoretical analysis of the content of the concept of violence due to the lack of its legislative consolidation, as well as its main types, which are reflected in specific offenses.

Keywords

Criminal law, violence, physical abuse, mental abuse, cyberstalking, cyberbullying.

Законодательное определение преступлений, совершаемых с применением насилия, и насильственных преступлений отсутствует. В связи с этим вопрос о понятии, признаках и видах насильственных преступлений давно прорабатывается в научной доктрине. Основу таких преступлений составляет признак насилия.

В общем виде насилие представляет собой воздействие одного человека на другого. Такому воздействию могут подвергаться организм (тело) человека, его сознание (психика), воля (поведение). Само понятие насилия учеными толкуется неоднозначно и в связи с этим можно выделить основные, по моему мнению, точки зрения. Так, по мнению Л.Д. Гаухмана, насилие представляет собой «общественно опасное, противоправное воздействие на организм человека, которое совершено против и помимо воли его, либо рассматривается как таковая сама угроза его применения». Подгайный А. М. предлагает определять «насилие» как «внешнее (то есть со стороны других лиц), реальное и наличное, характеризующееся определенными объемом и интенсивностью, умышленное, общественно опасное и противозаконное физическое или психическое воздействие на человека (группу лиц), осуществляемое помимо или против воли и способное причинить органический, физиологический или психический вред, ограничить свободу поведения». Р. Д. Шарапов определяет насилие, как «преступное посягательство на личную безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического или психического вреда потерпевшему вопреки (против или помимо) его воли путем энергетического (физического) или информационного (психического) воздействия на организм (органы, ткани, физиологические функции, психику) человека».

Все вышеизложенные мнения рассматривают насилие в рамках комплексного подхода, так как в данном понятии есть как физическое воздействие на человека, так и психическое. Во всех его проявлениях можно выделить характерные черты, вытекающие из определений понятия насилия.

Во - первых, данное деяние является общественно опасным. Общественно опасным применение физической силы может быть признано лишь в том случае, если такое поведение нарушает охраняемые уголовным законом общественные отношения, а также, если данное действие без должных оснований нарушает телесную неприкосновенность другого человека, которая в свою очередь является необходимым условием свободной деятельности и развития личности [8].

Следует разграничивать противоправные действия с применением насилия и действия, хотя и содержащие признаки насилия, но не являющиеся таковыми в силу закона. В данном случае речь идет о необходимой обороне, так как лицо, на которого посягают, применяет все меры для достижения необходимого общественно полезного результата, и эти меры нельзя признать насильственными. Таким образом, насилие не может быть общественно полезным.

Во – вторых, деяние является противоправным, то есть запрещенным уголовным законом. Статья 5 Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН, закрепляет, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению и наказанию»,

также это положение содержится в ст. 21 Конституции РФ. Данные статьи закрепляют один из фундаментальных принципов национального и международного права, который запрещает использование насилия в любых его формах и проявлениях.

Этот принцип основывается на убеждении, что использование насилия в отношении отдельных людей или групп людей является неприемлемым и несовместимым с идеей гуманизма и уважения к человеческому достоинству. Принцип неприменения насилия применяется не только к действиям государств и правительств, но и к поведению индивидуумов. Он включает в себя запрет как на физическое, так психическое насилие.

В уголовном праве принцип неприменения насилия проявляется в том, что насилие как таковое не может быть оправдано или легализовано. Даже в случаях, когда применение насилия может быть необходимо для защиты себя или других людей, оно должно быть ограничено и пропорционально угрозе.

Таким образом, принцип неприменения насилия является важным компонентом правового порядка, который способствует обеспечению безопасности и уважения к правам и свободам всех людей.

В – третьих, насилие считается умышленным деянием, так как виновное лицо осознает характер совершаемого действия и пытается достичь желаемого результата в виде нанесения вреда потерпевшему. Чаще всего насилие совершается с прямым умыслом, так как лицо выбирает именно насильственный способ воздействия и желает наступления общественно опасных последствий. Существует точка зрения, которая определяет, что насилие может совершаться в форме неосторожности, поскольку причинение смерти также является насилием. Я не соглашусь с данным мнением, так как исходя из законодательного определения неосторожной формы вины, а именно в двух его формах: легкомыслии и небрежности, лицо не желает наступления общественно опасных последствий, что в данном случае не может относиться к насилию. Насилие предполагает, что лицо целенаправленно наносит вред или произносит угрозу его причинения, при этом это полностью охватывается его желанием, чтобы потерпевший испытывал страдание или страх.

В – четвертых, насилие выражается в форме действий, т. е. как активное поведение. Оно выражается самыми разными акциями: нанесение побоев, ранений, ударов, толкание, выкручивание или заламывание рук, сдавливание частей тела, вырывание волос, защемление кожи, удушение жертвы, истязание, пытка, связывание или надевание наручников для временного лишения свободы передвижения, насильственное запираение в помещении, насильственное похищение, жестокое обращение, использование беспомощного состояния жертвы, нанесение вреда здоровью, лишение жизни и прочее [6, с. 525].

Но в исключительных случаях насилие может быть осуществлено в форме бездействия. В подкрепление этой позиции можно обратиться к таким примерам, как лишение человека пищи и (или) воды, оставление потерпевшего в холодном помещении, иные виды бездействия, которые причиняют другому лицу физические мучения и страдания, включая опасность причинения вреда здоровью и жизни.

Таким образом, перечень примеров совершения насилия не является исчерпывающим, охватывает множество действий и также в дальнейшем может быть дополнен.

В - пятых, характерной чертой насилия является наличие негативных последствий. Последствия могут выражаться в нарушении физического, психического и нравственного развития человека. Физических негативных последствий при насилии могут варьироваться в зависимости от тяжести и характера насилия, а также от возраста, здоровья и других индивидуальных факторов жертвы. Некоторые из возможных физических негативных последствий могут включать:

1. Ушибы, ссадины и раны - это наиболее распространенные виды физических повреждений, которые могут быть вызваны насилием. Они могут возникнуть в результате ударов, падений, толчков, удушения и других форм насилия.

2. Кровотечения из разных частей тела, например, из носа, рта, ушей, глаз, ран, синяков и др.

3. Применение сильного насилия может приводить к переломам или вывихам костей в различных частях тела, например, в руках, ногах, ребрах, позвоночнике и т.д.

4. Ожоги, вызванные пламенем, кипятком, кислотой и другими агрессивными веществами.

5. Травмы внутренних органов, таких как легкие, печень, почки, сердце и др., что может привести к серьезным осложнениям и даже смерти.

6. Травмы головы, такие как сотрясение мозга, ушибы, скальпирование, что может вызвать проблемы с памятью, координацией движений, зрением и другими неврологическими симптомами.

В целом, физические негативные последствия насилия могут быть очень серьезными и долговременными, что может существенно повлиять на здоровье и благополучие потерпевшего.

Жертвы насилия могут испытывать психические травмы, распространенными примерами таких травм являются:

1. Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) - это состояние, которое может возникнуть после того как человек испытал воздействие травмирующего события. Многие люди, пережившие травмирующее событие, останутся под влиянием связанных с ним негативных эмоций, мыслей и воспоминаний. Лица, к которым было применено насилие, могут испытывать повторяющиеся кошмары, воспоминания, тревожность и панические атаки.

2. Депрессия – это психическое расстройство, суть которого заключается в угнетении психической деятельности, преимущественно в ее эмоционально - волевой составляющей. Она, характеризуется глубокой печалью, беспомощностью и потерей интереса к жизни.

3. Тревожные расстройства – группа психических расстройств, характеризующихся выраженной беспричинной тревогой или страхом. Под тревогой подразумевается ощущение беспокойства за предстоящие события, а страх — реакция на то, что происходит в реальном времени.

4. Самоубийство - насилие может привести к мыслям о самоубийстве у жертв, которые чувствуют себя безнадежно и беспомощно, и многие другие последствия.

Рассмотрев основные характерные черты, мы приходим к выводу, что данное понятие выделяет два вида насилия: физическое и психическое. Физическое насилие в настоящем законодательстве рассматривается в двух формах: опасное для жизни и не опасное. Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от

15.12.2022) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Таким образом, при определении насилия, не опасного для жизни и здоровья, нужно исходить из того, что все действия, совершаемые в его рамках, должны исключать причинение вреда любой степени тяжести. Только в этом случае, мы можем говорить о данном виде насилия.

В настоящем уголовном законодательстве существует значительное количество противоправных деяний, направленные против жизни и здоровья человека, неприкосновенности или половой свободы личности, против собственности и другие преступления, которые сопряжены с применением насилия. Основная их разница выступает в том, что в одних составах преступлений насилие – это одна из составляющих объективной стороны, например, в ст. 116, ст. 117, ст. 119, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 162 УК РФ применение насилия, или угроза его применения указана в самой диспозиции правовой нормы, что говорит об обязательности его применения, то есть насилие выступает главным способом совершения преступления. В других же преступлениях, например, в п. «в» ч. 2 ст. 126, п. «г» ч. 2 ст. 161, «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, насилие является квалифицирующим признаком [7, с. 5]. Применение насилия в этом случае увеличивает общественную опасность совершенного преступления, выступает дополнительным обстоятельством, которое включается в состав преступления, меняет его квалификацию и влияет на назначение наказания.

Следующее, что необходимо рассмотреть - это угрозу применения насилия. Угроза применения насилия - это психическое воздействие на человека, направленное на создание страха и неопределенности в отношении возможного использования физической силы для достижения целей. Этим психическим аспектом и отличается угроза от насилия в уголовно - правовом значении, так как виновное лицо преследует цель повлиять на сознание потерпевшего, не причиняя физической боли. Это может быть реализовано словами, жестами, письменными сообщениями, демонстрацией оружия и т.д. Угроза применения насилия обладает рядом обязательных признаков.

Во - первых, высказывание, выражающее намерение совершения физического насилия, должно иметь реальный характер. Данный признак находит свое отражение в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)", где говорится, что угроза, которой сопровождается требование при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы. Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем. Для установления реальности угрозы в равной степени должны учитываться все обстоятельства

содеянного: реальная возможность приведения угрозы в исполнение, восприятие ее потерпевшим и др. Однако основополагающим, как следует из принципа субъективного вменения, должно быть реальное намерение виновного привести угрозу в исполнение. Об этом говорится и в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Если лицо угрожало заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, например, макетом пистолета, декоративным оружием, оружием - игрушкой и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств, предусмотренных в качестве признаков преступления) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена ч. 1 ст. 162 УК, а в том случае, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, деяние квалифицируется как грабеж».

Во - вторых, угроза должна быть наличной. Под этим понимается такая ситуация, когда виновные лица должны донести угрозу в полном объеме до того лица, которому она предназначается. То есть она определенным образом подкрепляется мимикой, жестами, высказываниями этих лиц для того чтобы потерпевшее лицо поверило в дальнейший результат этой угрозы, восприняло и осознало действительное намерение этих лиц совершить с ним противоправные действия.

Таким образом, угроза применения насилия — это запугивание потерпевшего причинением вреда его жизни или здоровью, нарушением его физической неприкосновенности.

Второй разновидностью, согласно правовой доктрине, является психической насилие. В уголовном праве термин «психическое насилие» встречается в нескольких вариациях, таких как «психологическое насилие», «нефизическое насилие» и «эмоциональное насилие». Психическое насилие выступает элементом физического насилия, а также входит в один из видов, который мы уже рассмотрели - угрозу применения насилия. Помимо угрозы, психическое воздействие на лицо осуществляется путем обмана, оскорбления, управляемого воздействия на психику, включая гипноз, издевательство на глазах у пострадавшего над родными и близкими ему людьми, шантаж, манипуляции. Можно также выделить такой вид, как демонстрация жесткого обращения с животными. Он является специфичным и в то же время спорным, так как не всегда с помощью такого способа можно повлиять на психику потерпевшего. Это зависит прежде всего от личностных характеристик последнего, таких как, жалость, равнодушие, доброта и др. При наличие таких качеств у лица, на которого направлены данные действия, виновное лицо может достичь желаемого результата, в противном случае, оно не вызовет никаких эмоций и цель не будет достигнута.

Анализируя точки зрения ученых о правовой природе психического насилия, можно выделить существенные признаки данного вида.

Во – первых, данное насилие в любом случае является умышленным, так как оно всегда направлено на достижение результата, такого как подчинение сознания потерпевшего виновному лицу, впоследствии невозможность предпринять меры для самосохранения.

Во – вторых, психическое насилие, как и физическое, должно представлять общественную опасность. Она проявляется в нарушении конституционных прав и свобод в виде подавления воли лица, ограничения свободы и т.д.

В – третьих, исходя из самого смысла слов, упомянутых в понятии «психическое насилие», влияние осуществляется именно на психику человека, то есть это приносит определенные страдания, мучения и может поспособствовать возникновению психических заболеваний, что является достижением виновным криминального результата.

Последним можно считать признак ограничения воли лица. При использовании психического воздействия в отношении потерпевшего, тот лишается возможности действовать по своему усмотрению.

Делая вывод, в особенной части Уголовного кодекса РФ нет разграничения физического и психического насилия, и ответственность, в таком случае, является равнозначной. Это отражение мы видим в диспозиция многих статей, где применение насилия и угроза его применения стоят в одном ряду. Вместе с тем, полагаю, что необходимо закрепить понятие психического насилия, которое будет отражать его сущность и в дальнейшем поддаваться правильному толкованию правоприменителем.

На сегодняшний день, в век информационных технологий, появляются такие виды психического воздействия на человека как киберсталкинг и кибербуллинг, при этом они влияют на психику человека не непосредственно, а через сеть - Интернет. Вопрос о причинении вреда лицу посредством преследования и «интернет - травли» может возникать только в том случае, когда это приобретает систематический характер и оказывает психоэмоциональное давление на потерпевшего. Проанализировав такие противоправные действия, можно увидеть тенденцию к новому пониманию психического насилия. В эту область попадают такие действия, как взлом личных аккаунтов в социальных сетях и постоянный спам сообщениями и рекламой. По своей сущности они не несут общественную опасность, но в то же время, когда это происходит систематически, у лица, который подвержен этому, начинают появляться тревожность, нервозность, страх и все те эмоции, которые могут быть испытаны при непосредственной угрозе применения насилия. В этом случае, можно наблюдать схожесть того состояния, в которое вводит виновное лицо, и в связи с этим, оно получает тот результат, который ему был необходим для реализации задуманного.

Подводя итог, есть необходимость законодательного закрепления понятия «насилие» и его видов, также стоит учитывать, развитие общества не стоит на месте и появление новых видов насилия могут образовывать самостоятельные составы преступлений и поэтому это требует от законодателя и правоприменителя выработки своевременных эффективных мер противодействия этим видам преступности.

Список используемой литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 29.05.2023).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 28.04.2023). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Безверхов А.Г. Соотношение категорий «насилие» и «угроза» в современном уголовном праве России / А.Г. Безверхов, Ю.С. Норвартян // Вестник Санкт - Петербургского университета. Право 4. 2018. С. 522 - 534.
7. Кивкова А. Р. Особенности физического насилия в уголовном праве / А.Р. Кивкова, А.А. Мамошкина // Дневник науки. 2022. № 1(61). С. 1 - 9.
8. Маргиева М.Р. Насилие как способ совершения преступления в уголовном праве // Юридический журнал «Юридическая книга». 2022. URL: <https://legalbook.ru/664-nasilie-kak-sposob-sovershenija-prestuplenija-v-ugolovnom-prave.html> (дата обращения: 29.05.2023).

© Решетникова М.Ю., 2023

УДК 341

Салемгараева Э. Р.

Студент 4 курса Казанского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
г. Казань, РФ

Хакимова Р. Р.

Студент 4 курса Казанского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
г. Казань, РФ

Научный руководитель: Хайруллин Р. А.

Кандидат юридических наук, Казанский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
г. Казань, РФ

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Аннотация

С каждой днем всё более интересной темой для исследования являются альтернативные способы разрешения споров. Статья рассматривает различные подходы к определению понятия, рассмотрены классификации. Также освещен вопрос применения альтернативных способов разрешения споров в Российской Федерации в настоящее время.

Ключевые слова

Способ разрешения споров, альтернативное разрешение споров, конфликт, спор, переговоры, медиация, арбитраж.

Salemgaraeva E. R.

4 - th year student of Kazan Institute (branch) the All - Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)
Kazan, Russia

Khakimova R. R.

4 - th year student of Kazan Institute (branch) the All - Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)
Kazan, Russia

Scientific adviser: Khairullin R. A.

Candidate of Juridical Sciences, Kazan Institute (branch) t
he All - Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
Kazan, Russia

ALTERNATIVE DISPUTES RESOLUTION

Annotation

Every day, an increasingly interesting topic for consideration are alternative methods of dispute resolution. The article considers various approaches to the definition of the concept, classifications are considered. The issue of the use of alternative methods of dispute resolution in the Russian Federation at the present time is also highlighted.

Keywords

Dispute resolution method, alternative dispute resolution, conflict, dispute, negotiations, mediation, arbitration.

Традиционно под альтернативными способами разрешения споров понимают совокупность приемов, средств и методов, которые рассматриваются как персональные разбирательства, то есть, где участвуют только стороны, так и как публичное разбирательство, которое заканчивается вынесением обязательных для сторон исполнения решений. То есть традиционно альтернативные способы разрешения споров рассматриваются как форма частного урегулирования отношений между сторонами.

Однако в научной сфере до настоящего времени ведутся дискуссии о том, что представляет из себя альтернативное разрешение споров. Рассмотрим подходы учёных к определению данного понятия.

Романенко М.А. понимает под альтернативными формами разрешения правовых конфликтов приемы и методы разрешения конфликтов вне системы государственного правосудия [8, с. 247].

Кузина В.И. рассматривает альтернативное разрешение споров как совместное моделирование наиболее эффективного негосударственного (частного) способа разрешения спора и (или) урегулирование правового конфликта, не запрещенного законом, в целях достижения необходимого правового результата [4, с. 71].

Николотин С.В. определяет альтернативное разрешение споров как набор механизмов разрешения противоречий, который нередко может заменить собой ввиду высокой эффективности и гибкости традиционные методы урегулирования конфликтных ситуаций [7, с. 115].

Рассмотрев различные подходы к определению данного понятия, мы приходим к выводу, что альтернативное разрешение споров – это устранение возникшего конфликта посредством различных способов и приемов. Основной целью альтернативного разрешения споров является достижение определенного результата – разрешения конфликта между участвующими в споре сторонами.

При этом выбирая данную форму разрешения спора необходимо применять принципы, к которым относятся законность применения альтернативного разрешения спора, добровольность разрешения спора путем альтернативного разрешения спора, активность сторон спора, конфиденциальность, системность и взаимосвязанность действий лиц, участвующих в процедуре альтернативного разрешения спора при рассмотрении и разрешении спора, информированность и подготовка квалифицированных специалистов в области применения альтернативных методов разрешения правовых споров. Раскроем некоторые из перечисленных принципов.

Одним названным принципом является принцип законности применения альтернативного разрешения спора, который предполагает, что стороны спора должны руководствоваться действующим законодательством, а также соглашением, заключенным между сторонами. Также еще одним названным принципом является принцип добровольности на использование процедуры альтернативного разрешения спора, который предполагает, что передача спора на разрешение путем альтернативного разрешения спора возможна, как правило, только при наличии согласия на это всех сторон спора, однако исключением является ситуация, когда стороны обязаны использовать какую - либо процедуру альтернативного разрешения спора в силу указания закона или суда.

Следующим перечисленным принципом является принцип добровольности разрешения спора путем применения альтернативных способов разрешения спора, который предполагает, что для окончательного разрешения спора стороны должны выразить свое согласие с его условиями. Подобное согласие оформляется, как правило, в виде соглашения гражданско - правового характера. Исключения составляют те способы альтернативного разрешения спора, когда спор разрешается вне зависимости от согласия сторон с условиями его разрешения.

Следующим вышеупомянутым принципом является принцип активности сторон спора, который предполагает, что совершение определенного рода действий сторон спора независимо от их непосредственного участия в момент разбирательства (при условии, что стороны были извещены надлежащим образом о дате и месте разрешения спора).

Следующим принципом является принцип конфиденциальности, который предполагает, что в случае, если стороны спора не договорились об ином, вся информация, относящаяся к примирительной процедуре, является конфиденциальной, за исключением тех случаев, когда ее раскрытие требуется в соответствии с действующим законодательством [3, с. 75].

В мировой практике существует большое количество различных видов альтернативных способов разрешения споров, к которым относятся переговоры (negotiation), посредничество (mediation), арбитраж (arbitration), посредничество - арбитраж (mediation - arbitration или med - arb), примирительное производство (conciliation), мини - суд (mini - trial), независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела (neutral expert fact - finding), омбудсмен (ombudsman), частная судебная система (private court system) и др. [5, с. 70] Альтернативность названных и многих иных способов разрешения споров предполагает альтернативу судебному разбирательству.

Охарактеризуем несколько подходов к классификации альтернативных споров разрешения спора.

Так, альтернативные способы разрешения спора классифицируются в соответствии с ролью в разрешении спора третьей стороны. Так, называемый посредник может выносить обязательные решения для сторон и занимать активную роль, как, например, в арбитраже. Ко второй группе относятся способы, при которых посредник только содействует разрешению, но не имеет полномочий для принятия обязательных решений, сюда, в первую очередь, относят медиацию [2, с. 129]. Мы считаем, что данная классификация не включает в себя все альтернативные способы разрешения споров, в связи с чем она является не универсальной.

В соответствии с другим подходом альтернативные способы разрешения спора делятся на основные и комбинированные. Основные из которых переговоры, арбитраж и медиация (посредничество), и комбинированные, возникшие уже на их основе и включающие, например, омбудсмана, посредничество - арбитраж, мини - суд. Данный подход кажется вполне обоснованным, так как изначально такие способы возникли, действительно, в первых трех формах. Однако, что касается сфер применения, то не все способы могут быть пригодны для тех или иных отношений. Даже такой основной способ, как медиация не может рассматриваться, как универсальный, в связи с тем, что применение медиации не всегда возможно.

Кроме того, выделяют консенсуальные и состязательные формы. Консенсуальные формы характеризуются тем, что для их проведения и решения, в результате которых необходимо согласие обеих сторон (к ним относятся переговоры, экспертиза и иные основанные на них способы, медиация). В противовес им, исследователи выделяют состязательные формы разрешения споров, при которых стороны не сами определяют решение, а оно выносится третьим лицом, при этом исполнение такого решения обеспечено через принудительную силу государства (арбитраж), такие формы более близки к государственному суду [9, с. 76].

Учёные также делят альтернативные способы разрешения споров на частные и публичные, в связи с тем, что в некоторых странах они существуют как в частной, так и в публичной сфере. Однако здесь сложно говорить о той альтернативности, которая возникла изначально, то есть как противопоставление государственному суду, фактически государственному урегулированию споров. Соответственно те характеристики альтернативных способов разрешения споров, которые их отличали: свободное волеизъявление сторон, их равенство, большое количество прав в определении порядка разрешения спора, в данном случае не сохраняются в должной мере. Публичные же способы, хотя и альтернативные, все - таки связаны с принудительностью, формализованностью и правовой определенностью, так, такие процедуры обычно применяются в судах до начала судебного разбирательства. Так, к частным относят в первую очередь переговоры, посредничество и арбитраж. К публичным же относятся досудебное совещание, досудебное посредничество, упрощенный суд присяжных и другие.

Как ранее было отмечено, основанием для применения альтернативных способов разрешения спора является соглашение, которое является гражданско - правовым договором по общему правилу, носящим организационный характер. В нем стороны определяют порядок урегулирования спора в том объеме, в котором это предусмотрено в рамках той или иной формы, срок и иные важные условия. В том числе, если форма разрешения спора предусматривает привлечение посредника, то стороны могут определить порядок привлечения такого третьего лица, определяются те или иные требования к посреднику. Итоговое решение создается также в виде соглашения, в нем стороны или

третье лицо, в тех случаях, когда это предусмотрено, определяют итоги урегулирования конфликта в рамках процедуры, такие итоги в отличие от решения, выносимого государственным судом, могут быть как в форме юридических последствий, так и не имеющих правового регулирования, а носящих личный характер.

Рассмотрим, как в отечественной правовой системе применяются альтернативное разрешение споров. В российской правовой системе с недавнего времени также существует процедура медиации, третейский суд (арбитраж), примирительные процедуры, комиссии по трудовым спорам, омбудсмен, посредничество, претензионный порядок, досудебное урегулирование налоговых споров. Однако только третейский суд в России имеет тщательную правовую регламентацию [6, с. 10]. Рассмотрим некоторые альтернативные способы разрешения спора.

Первой рассматриваемой нами формой выступают переговоры. Исследуя переговоры, можно сделать вывод, что они представляют собой процесс поиска решения по какому-либо спорному вопросу, в котором участвуют две стороны, однако в переговоры на каждой стороне также могут вступать и представители сторон или иные лица, помогающие им, однако они не могут формально принимать решения. Данный вид является наименее определенным, то есть стороны обладают большой свободой в определении процедуры разрешения спора. Отличительной особенностью данного способа можно также считать стремление сторон к сохранению отношений.

В результате разрешения спора с помощью переговоров стороны могут заключить самостоятельно соглашение, которое будет иметь юридическую силу. В гражданском праве переговоры урегулированы только в части переговоров, которые ведутся о заключении договора. Статья 434.1. Гражданского кодекса РФ [1] закрепляет принципы ведения таких переговоров и ответственность за их нарушение.

Второй рассматриваемой нами формой выступает арбитраж. Арбитраж представляет собой форму разрешения споров, в процессе которой участвует третья сторона (арбитр), которая выносит обязательное к исполнению решение, обжалование которого возможно в судебном порядке. Арбитраж обладает такими положительными чертами, как срок рассмотрения спора значительно меньший по сравнению с государственным судом), право выбора арбитра, выбор арбитражного суда со своим регламентом.

Следующем рассматриваемой формой выступает медиация. Медиация является добровольной процедурой, при которой разрешение спора происходит сторонами при участии посредника, способствующего поиску решения. Медиация по форме является более свободной, так как стороны могут влиять на нее, по срокам она длится также значительно меньше судебного разбирательства. Также во время нее создается более приятная эмоциональная обстановка, которая способствует урегулированию конфликта. Также стоит отметить, что данная форма используется в основном при разрешении семейных споров.

Таким образом, альтернативные способы разрешения спора представляют собой устранение возникшего конфликта посредством различных способов и приемов. Мировая практика насчитывает большое количество различных способов. Рассматривая отечественную правовую сферу следует отметить, что альтернативные способы разрешения споров постепенно входят в нашу систему права. Наибольшее правовое регулирование получают такие споры как переговоры, медиация и арбитраж.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. –1994. – №32. – Ст. 3301.

2. Бенова В.И. Классификация способов альтернативного разрешения споров // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №5. – С.128 - 129.
3. Котлярова В.В. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие / В.В. Котлярова; под ред. А.В. Юдина. – Самара: Издательство Самарского университета, 2021. – 104 с.
4. Кузина В.И. Понятие, отличительные черты, преимущества и недостатки альтернативного разрешения споров // Мониторинг правоприменения. – 2012. – №4. – С. 69 - 73.
5. Майдикова А.И. О классификации способов альтернативного разрешения споров // Скиф. – 2022. – №10 (74). – С. 69 - 73.
6. Мищенко Е.В., Летуга Т.В. Принципы судебного примирения, медиации и арбитража: сравнительно - правовой аспект // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – №2 (110). – С. 4 - 14.
7. Николокин С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: научно - практическое пособие / С. В. Николокин. – М.: Юстицинформ, 2013. – 239 с.
8. Романенко М.А. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов: выбор оптимальной модели // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. – 2005. – №5. – С. 244 - 251.
9. Шабеева М.С. Альтернативное разрешение спора // Наука без границ. – 2018. – №1 (18). – С.76 - 78.

© Салемгареева Э. Р., Хакимова Р. Р., 2023

УДК 336

Санникова А.А.

Студент 2 курса юридического факультета
ВятГУ,
г. Киров, РФ

Научный руководитель: Коротеева О.А.

Стар. преподаватель каф. конст., адм. права и прав. обесп - я гос. службы
ВятГУ,
г. Киров, РФ

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ВАЛЮТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация:

статья посвящена действующему валютному законодательству Российской Федерации в сфере применения в отношении внешнеэкономических сделок правил валютного контроля. По результатам проведенного исследования выявлены актуальные проблемы валютного законодательства РФ и предложены практические рекомендации по их решению. Реализация на практике изложенных в статье рекомендаций окажет значительную поддержку российским участникам внешней экономической деятельности в области выполнения требований валютного контроля.

Ключевые слова:

законодательство, валютное законодательство, валютный контроль, внешняя экономическая деятельность.

Sannikova A.A.

2nd year student of the Faculty of Law
VyatGU,
Kirov, Russia

Scientific supervisor: Korotaeva O. A.

Senior Lecturer of the Department of Constitutional,
Administrative Law and Legal Support of the Civil Service
VyatGU,
Kirov, Russia

Abstract:

the article is devoted to the current currency legislation of the Russian Federation in the sphere of application of the rules of currency control in relation to foreign economic transactions. According to the results of the conducted research, actual problems of the currency legislation of the Russian Federation have been identified and practical recommendations for their solution have been proposed. The practical implementation of the recommendations set out in the article will provide significant support to Russian participants in foreign economic activity in the field of meeting the requirements of currency control.

Keywords:

legislation, currency legislation, currency control, foreign economic activity.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что для осуществления внешней экономической деятельности важное значение придается валютному контролю со стороны органов государственной власти. Валютный контроль призван обеспечивать контроль за совершением валютных операций в рамках исполнения обязанностей по коммерческим сделкам. В Российской Федерации органами валютного контроля являются таможенные и налоговые органы во главе с Федеральной таможенной службой России и Федеральной налоговой службой России соответственно

Механизмом реализации валютной политики является валютное регулирование и контроль, представляющее комплекс мер, направленных на установление порядка проведения операций с валютными ценностями, регламентирование международных расчетов и включение государства в международные валютные отношения.

Проблема применения валютного законодательства связана с использованием счетов резидентов в банках и иных финансовых организациях, расположенных за пределами РФ.

С одной стороны, резиденты могут открывать без ограничений счета в иностранной валюте и в российских рублях в банках, расположенных за пределами РФ, при условии обязательного уведомления налогового органа по месту своего учета об открытии таких счетов в течение одного месяца со дня открытия счета.

С другой стороны, зачислять денежные средства на такие счета и распоряжаться ими практически невозможно. По сути, счета в иностранной валюте и в российских рублях в

банках, расположенных за пределами РФ, могут использоваться только филиалами или представительствами российских организаций за рубежом.

В данном контексте также важно отметить, что с 01.01.2020 г. к иным финансовым организациям, расположенным за пределами РФ, приравниваются все международные платежные системы, например: Payeer, Skrill, Advcash, Payoneer, Perfect Money, Web Money, Qiwi, PayPal, Western Union, Яндекс.Деньги. При наличии аккаунтов в этих системах, открытых после 01.01.2020 г., необходимо уведомить налоговый орган об их открытии и ежеквартально отчитываться о движении средств[1]. Если организация уведомит налоговую инспекцию об открытии такого счета с нарушением срока, она может быть оштрафована на сумму до 100 тыс. руб. Однако если налоговый орган самостоятельно выявит данный факт, организация может быть оштрафована на сумму от 800 тыс. руб. до 1 млн. руб.

С 01.01.2021 г. резиденты обязаны отчитываться о движении по зарубежным счетам не только денежных средств, но и финансовых активов (например, ценных бумаг). С 01.10.2021 г. непредставление отчета о переводах денежных средств без открытия счета с использованием электронных средств платежа, предоставленных иностранными поставщиками таких услуг, влечет наложение административного штрафа в размере от 20 до 40 % суммы средств, зачисленных на электронное средство платежа[3, с.536].

Отсюда видно, что малые и средние организации, которые выводят свои товары на мировые рынки через иностранные маркетплейсы путем открытия счетов в международных платежных системах, находятся под серьезным ударом при несоблюдении вышеуказанных правил валютного контроля.

Налоговые и таможенные органы в то же время могут выявить признаки вероятного несоблюдения российскими лицами требований валютного законодательства в инициативном порядке - на основе сведений, представленных в информационных системах и общедоступных источниках. Компетенция органов поделена таким образом: таможенные органы осуществляют проверочные мероприятия по внешнеторговым контрактам, которые предусматривают экспорт / импорт товаров, налоговые органы - по контрактам, связанным с осуществлением работ, предоставлением услуг[2, с.195].

Количество осуществленных налоговыми и таможенными органами проверок соблюдения валютного законодательства увеличилось в 2022 году в сравнении с 2021 годом в 1,6 раза, количество возбужденных дел увеличилось в 3,2 раза. Такая положительная динамика связана с наделением в апреле 2021 года ФНС и ФТС России функциями органов валютного контроля, что предполагает выполнение ими полномочий от выбора объектов валютного контроля до взыскания штрафов за обнаруженные административные правонарушения[4.с.160].

Таким образом, при выявленных проблемах таких как: ограничения в распоряжении счетами в иностранной валюте и в российских рублях в банках и наложение высокого процента штрафа за непредъявление сведений об открытии счета в международных платежных системах можно предложить следующие пути их решения:

1.Внести изменение в Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173 - ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» такое как предоставление российским организациям возможности пользования и распоряжения без ограничений, т.е возможность самостоятельно использовать денежные средства со счетами в иностранной валюте и в

российских рублях, открытыми в банках, расположенных за пределами территории РФ. При этом необходимо оставить в силе обязанность уведомления налогового органа по месту своего учета об открытии таких счетов в течение одного месяца со дня открытия счета.

2. Отмена административного штрафа, указанного в статье 15.25 КоАП РФ «Нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования» в отношении участников ВЭД за однократное нарушение срока уведомления налогового органа об открытии счета в международных платежных системах и представления отчетности о движении средств по таким счетам. Если организация впервые допустила данное правонарушение, возможно ограничиться предупреждением. Административный штраф целесообразно налагать за повторное совершение данного правонарушения.

Тем самым такие изменения в действующем валютном законодательстве РФ обеспечат более устойчивое положение на мировом рынке малых и средних организаций.

Список литературы:

1. Закон о валютном регулировании - Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173 -ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859; 2004. № 27. Ст. 2711.

2. Косаренко Н. Н. Валютное право. Курс лекций. М.: Флинта, НОУ ВПО Московский психолого - социальный университет, 2021. – 198 с.

3. Муранов А.И. Российское валютное право: регулирование статуса и деятельности адвокатов. М.: Статут, 2021. – 536 с.

4. Степанченко А. В. Правовое регулирование гражданского оборота иностранной валюты в Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. – 160 с.

5. Тедеев А. А. Валютное право. Учебник. М.: Юрайт, 2022. – 168 с.

© Санникова А.А., 2023

УДК 336

Сердюк Р. Д.

Аспирант 3 - го курса юридического факультета
Крымский Федеральный Университет им. В. И. Вернадского

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Целью данной статьи является обзор исследований на понимание и концептуализацию термина цифровой экономики. Изучение различных источников по данной теме подтверждает большой интерес в научной среде. Состояние правовой базы, указывает на то, что действующее законодательство подвергается терминологическому дефициту, так как не включает в себя законно сформулированные понятия, которые строят основу для правовой регламентации цифровой экономики. Термин цифровой экономики в нормативно – правовой базе встречается всего один раз, и отражено в Стратегии развития

информационного общества. Термин «цифровая экономика» активно используется политиками, учеными и практиками, но однозначного понятия к данному понятию не существует. Кроме того, определено понятие «цифровая экономика» с нормативной точки зрения и научной трактовки, указаны ее базовые составляющие.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, электронный бизнес, электронные, коммерческие операции, информационные технологии.

Цифровая экономика – термин, который сегодня используется повсеместно. Он упоминается в публичных выступлениях политиков, бизнесменов и должностных лиц. Нужно подчеркнуть, что цифровизация всех отраслей жизнедеятельности – действие закономерное, что нашло выражение в организации цифровой экономики.

Определение «цифровая экономика» получило большое распространение после правительственного совещания 40 развитых государств, проходившей под протекторатом ОЭСР в Мексике в 2016 г., на которой была одобрена Декларация «Цифровая экономика: инновации, рост и социальное благополучие».

Термин «цифровая экономика» был впервые введен канадским экспертом по бизнесу и консалтингу Дональдом Тапскоттом в работе «Цифровая экономика» в 1994, 1995 г. Николас Негропonte сформулировал фундаментальные правила цифровой экономики

В 2001 году Томас Месенбург выделил 3 основных компонента системы «Цифровая экономика»

- 1) Вспомогательная инфраструктура;
- 2) Электронный бизнес
- 3) Электронная коммерция

Сам термин означает отрасль, осуществляемую благодаря виртуального пространства. Главной прерогативой цифровой экономики является виртуальное прогнозирование.

Более широкое значение данного понятия заключается в следующем: Цифровая экономика – это прежде хозяйственное производство, применяющие цифровые технологии. Для современного поданного эта дефиниция кажется посредственным, миную каких - либо недостатков или трудностей.

Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. №203 включает законодательную дефиницию понимание «цифровой экономики». В соответствии с которой цифровая экономика – «хозяйственная деятельность, вокруг которой цифровые, обработка существенных размеров и наиболее распространенные исследования анализа которых относительно с общепринятыми элементами экономической продуктивности разрешают значительно увеличить производительность разнообразных видов производства, методик, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг». Нужно заметить, что эта формулировка безусловно правильное, хотя есть проблемы в использовании данного понятия.

Глава государства РФ заверяет, что: «Цифровая экономика – это не отдельная индустрия, в действительности, это устой, который позволяет основывать принципиально новую бизнес - модель, сбыт, логистику, производство, корректирует объем образования, здравоохранения, государственного управления, контактов общества, а следовательно конструирует новую теорию развития государства, отраслей и всего общества».

На правительственном сайте Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ «цифровая экономика» характеризуется со стороны государственного

проекта и полагает становление площадок, на основании которой конструируется новая схема консолидации среди бизнеса, органов власти, консультативного и научного объединения для расширения конкурентоспособности РФ на масштабном уровне.

Отсюда следует, что цифровая экономика – это механизм отношений экономического, социального и культурного характера, которые воплощаются через использования новейших цифровых технологий.

С точки зрения других подходов к дефиниции понятия «цифровая экономика»:

1. Цифровая экономика – отрасль, специфической особенностью которой является удовлетворение потребностей населения, других ее участников путем использования информации, включая личные данные.

2. Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой существенным аспектом производства которой считаются данные в цифровой форме. Она содействует совершенствованию коммуникационного пространства соответствующего потребностям населения и общества в предоставлении преобладающей и правдивой информации, становлению информационной упорядоченности РФ, изобретению и использованию национальных информационно – телекоммуникационных технологий, а также совершенствования современной технологической базы социально – экономической сферы.

3. Цифровая экономика – это механизм хозяйственных, социальных и культурных отношений, которые равным образом базируются на цифровых технологиях.

4. Цифровая экономика – это комплекс, механизм правового регулирования, принципиально современное средство, управления, технологические инновации, методика сотрудничества во всеобъемлющем информационном пространстве, а также обеспечение безопасности, включающие защиту данных и координирование постоянной доступности инфраструктурных звеньев.

Ученые концентрируют внимание на нескольких концепциях к содержанию понятия цифровая экономика: системный и технологический. Системный аспект превалирует в европейском альянсе, а технологический в американских предприятиях.

Если посмотреть с точки зрения системного аспекта цифровая экономика – это единство видов экономической деятельности, которая создана на применение цифровых технологий и обуславливается распространением, а также использованием цифровых технологий хранения, извлечение и передачи информации во все сферы общества

Если изучать отдельные положения теории понимания «цифровой экономики» то можно, непременно обратить внимание на следующие суждения ученых. Так проф., д.т.н., профессор Института кибернетики Томского политехнического университета Роман Мещеряков полагает, что к «пониманию цифровая экономика» существуют два аспекта». «Первый аспект, так называемая «классическая экономика»: цифровая экономика – это отрасль, созданная с помощью цифровых технологиях и при этом нужно характеризовать преимущественно сферу электронных товаров и услуг. Примерами в этом смысле наряду также может быть дистанционное обучение, продажа медиоконтента и др. Второй аспект – расширенный: «цифровая экономика» - это экономическое производство с использованием цифровых технологий»

Н. К. Норец, А. А. Станкевич характеризуют цифровую экономику следующим образом «механизм экономических и политических, социальных и культурных отношений, созданные при применении цифровых ИКТ».

М. Скиттон характеризует цифровую экономику «как часть новаторской, цифровой экосистемы, а также лежит в основе единство иллюзорных ресурсов и цифровых транзакций, реализуемых на площадках, а также предприятий, ресурсов и услуг, наращивающих ВВП и размер чистых активов»

Руководство Австралии характеризуют цифровую экономику «масштабная сеть хозяйственных и социальных видов деятельности, которые держатся в следствии таких платформ: интернет, мобильные сети».

Руководство Великобритании предлагает следующую интерпретацию: «Цифровая экономика – это изготовление цифрового оборудования, печатная активность, медийное изготовление и программирование».

Деятели группы G20 в документе «G20 Программа по развитию и сотрудничеству в сфере цифровой экономики» характеризуют цифровую экономику как «широкий спектр видов экономической саморегуляции, к которым относится конструирование оцифрованной информации и знаний в роли основополагающего компонента производства, актуальных информационных сетей в качестве первостепенной сферы деятельности, а также комплексный подход использования информационных и коммуникационных технологий в качестве значимого компонента хозяйственного роста и совершенствование экономической иерархии».

Применительно к ОЭСР «цифровая экономика – это обособленное понятие, используемый для детализации цифровых рынков».

Оксфордский словарь интерпретирует данную дефиницию как «экономика, которая сначала работает посредством цифровых методов, безусловно электронных транзакций, заключаемых с применением интернета».

Журнал Forbes характеризует цифровую экономику как «стратегическая доктрина, способная принципиально увеличить операционную производительность, а также эффективность индустрии на основе тесной соотношения их операционных этапов и инновационных методик: облачных вычислений, интернет - вещей, атрибутивной аналитики и корпоративной маневренности при гарантии соответствующего уровня безопасности».

Эксперты Boston Consulting Group полагают, что «цифровая экономика – это внедрение в полной мере онлайн – коммуникаций и инновационных цифровых технологий всеми участниками хозяйственной системы – от обособленных людей до крупных компаний и государства».

Специалисты ОЭСР: «цифровая экономика – процесс преобразовательных действий новых способов совместного назначения в области информации и коммуникации».

Доклад по цифровой экономике ООН: «Цифровая экономика – разновидность экономики, в которой сотрудничество субъектов предпринимательства базируется на основании деятельности цифровых платформ, надлежащим аспектом которых является база ИКТ».

Н. А. Стефанова, И.В. Сударушкина говорят, что заданный институт «процесс преобразовательных действий определенных методик обособленного назначения в части

информации и коммуникации, которые воздействуют на все рубежи экономики и социальной деятельности».

Следовательно, цифровая экономика распространяется не только на национально - экономические фазы формирования производственной и иного процесса для того, чтобы получения прибыли, но и сути уклада отдельного человека или группы индивидов, трансформируя, ее.

Доктор экономических наук, профессор РАН В. Иванов характеризует термин цифровая экономика как «виртуальная область, подчеркивающую отечественную действительность».

Кандидат экономических наук, МГУ имени М. В. Ломоносова А. Энговатова характеризует понятие цифровая экономика как «экономику базирующаяся на IT – технологиях, например электронная коммерция, применение цифровых методов в хозяйственном производстве».

К. ф. н. ОГТУ М. Л. Калужский характеризует понятие цифровая экономика как «коммуникационное сообщество хозяйственного функционирования в сети интернет, а также формы, методы, инструменты и практика ее совершенствования».

Д. В. Евтянова, М. В. Тиранова рассматривают термин цифровой экономики как «усовершенствованная регламентированная отрасль на базе информационной фланговой технологии; экономически современный уровень, который основывается на конструктивном информационном управлении индустриальными механизмами, и для которого необходимо современная цивилизация, чтобы реализовывался результативный экономический рост».

Е. А. Скорягина, Р. К. Соболев «под цифровой экономикой понимают следствие реформатского действия новаторской технологии совместного назначения в области информации и коммуникации».

В. М. Бондаренко: «цифровая экономика - целостная, единая, комплексная концепция дислокации той схемы связей между людьми которая применима с методами четвертой промышленной революции, следовательно, что с цифровыми методиками и противоположными методиками, а также в своем генезисе, эволюции и осуществления должна гарантировать преимущество адекватно указанной цели».

К. В. Варламов: «цифровая экономика – реалии, в котором происходит интегральные и последовательные перевод в цифровой формат общепринятых форм уважаемых и производственных отношений, форм сотрудничества населения и компаний с государством».

Специалисты Сретенского клуба им. С. П. Курдюмова оценивают понятие цифровой экономики как «отличительную специфику которой является оптимальное удовлетворение желаний всех участников благодаря овладением информацией, включая персональный».

И. А. Соколов: «цифровая экономика – способность формирования схем измеряемого действительного пространства или его цифровой модели, которая с принятием новых измерений вопреки объемной физической действительности сопровождаются преимуществами проверки как специфики действительно мира, ранее недоступных, так и процессов, происходящих в нем».

Ряд ученых отмечают, что «Цифровая экономика – это экономика, характерным преимуществом которого является максимальное удовлетворение желаний всех ее участников, благодаря применений сведений, включая персональную».

Н. В. Васильев в статье «Цифровая экономика, концепция и реальность» разграничивает три ключевых компонента цифровой экономики:

- инфраструктура, охватывающая аппаратные средства, программная поддержка, телекоммуникации и т. д.;

- электронные коммерческие операции, пронизывающие бизнес - процессы, воплощающие посредством компьютерных сетей в границах воображаемого сотрудничества между субъектами воображаемого рынка;

- электронная коммерция, предполагающая доставку продукции через интернет и составляющая в данный момент крупнейший сегмент цифровой экономики.

В соответствии с докладом Всемирного банка «цифровая экономика» - комплекция экономических и социальных видов функционирования которые гарантируются ИКТ, экономика, которая построена на цифровых компьютерных технологиях, производящие цифровые продукты. (интернет, сотовые и сенсорные сети, финансовые транзакции и др).

В случае если изучать смысл термина «цифровая экономика» в бизнесе, нужно подчеркнуть, что отсутствует сформированное отдельное выражение интерпретирование, хотя действительно, что заданный этап возник эволюционно и в следствие может приспособить современную экономику, поскольку характеризуется определенными преимуществами: прозрачность экономики, ускорение сотрудничество сторон, гибкость и приспособляемость, уменьшение финансовых и пространственных затрат на рыночные перемены.

Соответственно, обобщив дефиницию термина «цифровая экономика», нужно подчеркнуть, что большая часть авторов для аргументирования конкретной экономической категории берут за основу новаторские, цифровые методики, которые считаются ведущим аспектом всех реформирований как внутри индивидуального субъекта хозяйствования, так и государства в целом.

Опираясь на вышеприведенное исследования интерпретирования термина «Цифровая экономика», видно, что предначертанный этап, который является непростым разностороннем феноменом. Прагматичным считаем использование критериальной концепции к описанию категории «Цифровая экономика». Из анализа данного термина нужно выделить тесную взаимосвязь, соответствующие основы понятия «Цифровая экономика»:

1. Внедрение цифровых и компьютерных технологий в хозяйственной и иной деятельности домохозяйств, фирм и государства;

2. Составляющая, которое гарантирует жизнедеятельность цифровой экономики, является интернет;

3. Немаловажным стимулом обмена между субъектами отношений при помощи интернета является сведения;

4. В целях адаптации цифровой экономики нужно становление цифровой инфраструктуры, вследствие которой возникает передача данных;

5. Вследствие применение значительных данных возникает постоянная система и обновление сведений в режиме существующего времени;

6. Важным компонентом цифровой экономики – система ИКТ, способов в фактическом промежутке;

7. Вследствие разработки цифровых технологий наблюдается реализация географических преград на этапе претворение коммуникаций, контроля и иных выражений сотрудничества между субъектами отношений;

8. Разработка цифровых технологий ведет указывает на автоматизацию хозяйственных действий и ослабление деятельности индивидуума в хозяйственных процессах;

9. Наблюдается перемещение управление «клиент – фирма – государство» в виртуальном пространстве;

10. Информационные технологии содействуют возникновению рынков в воображаемой сфере и ослабления роли рынков в материальной природе.

Основываясь на вышеизложенном, возможно изложить приведенную дефиницию, которая означает термин цифровой экономики: Цифровая экономика – вхождение цифровых методик во все особенности хозяйственной и социальной жизни общества, дающие путем интернета, с применением информационно – коммуникативных способов, хозяйственные операции, за исключением географического местонахождения субъектов хозяйственных отношений.

Цифровая экономика вырабатывает новые способы становления в РФ. Трансформация на цифровизацию одна из преобладающих тем нашей страны, ввиду того, что в перспективе конкурентоспособность государства будет основываться на уровне ее цифровизации. Цифровую экономику можно считать «нефтью будущего».

Тенденция развития цифровой экономики – фундаментальный вопрос национальной устойчивости и суверенитета. В действительности цифровая экономика будет являться элементом для конструирования современных образцов бизнеса, торговли, логистики.

Список использованной литературы:

1. Капранова Л.Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 58 - 69
2. Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе / А.Н. Козырев // Цифровая экономика (СЕМІ - RAS). – М.: ЦЭМИ РАН, 2017.
3. Василенко Н.В. Цифровая экономика: концепции и реальность // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно - практической конференции с международным участием 17 - 22 мая 2017 года / под ред. д - ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. - СПб.: Изд - во Политехн. ун - та, 2017. - 592 с.
4. Введение в «Цифровую» экономику / А. В. Кешелава [и др.]; под общ. ред. А. В. Кешелава; гл. цифр. конс. И. А. Зимненко. М.: ВНИИГеоисистем, 2017. 28 с.

© Сердюк Р. Д., 2023

УДК 372.854

Тазебаева М.Р.

студентка Елабужского института КФУ

г. Елабуга, РФ

Научный руководитель: Масленникова Н.Н.

канд. пед. наук, доцент Елабужского института КФУ

г. Елабуга, РФ

ПРОПЕДЕВТИЧЕСКИЕ КУРСЫ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ШКОЛ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ХИМИИ

Аннотация

В статье рассматривается один из способов повышения познавательного интереса к химии средствами пропедевтических курсов, разрабатываемых для учащихся 5 - 7 классов. Постепенное, активное, экспериментальное обучение химии на таких курсах может

заинтересовать учащихся дальнейшим углубленным изучением теоретических вопросов в 8 - 11 классах.

Ключевые слова:

Познавательный интерес, обучение химии, пропедевтические курсы

Один из главных мотивов учебной деятельности – наличие у учащегося познавательного интереса, формирование которого является не только средством, обеспечивающим успешное усвоение материала, но и основной целью обучения. Познавательный интерес направлен на процесс познания и на его результат, а это всегда связано со стремлением к цели, с ее реализацией, с преодолением трудностей, с волевым напряжением и усилием.

Познавательный интерес – это один из важнейших мотивов учения. Однако предметная область химии находится в уязвимом по отношению к другим учебным курсам положение, поскольку она традиционно появляется в школе только в 8 - м классе, когда познавательный интерес в обучении закономерно снижается. Оптимальным выходом из сложившейся ситуации является введение пропедевтических курсов химии на более ранних этапах основного общего образования. Результаты изучения химии в основной школе, задаваемые стандартом, в наибольшей мере могут быть достигнуты в условиях интеграции пропедевтических курсов химии и основного курса химии, а также с системой дополнительного естественнонаучного образования обучающихся [2].

На развитие познавательного интереса влияет широкое использование эксперимента и моделирования, как ведущих методов познания в естествознании. Формат занятий способствует сближению учителя и учеников, самих одноклассников, углубляет и расширяет знания учащихся, их кругозор, развивает интерес к дальнейшему изучению предмета [4].

Пропедевтический курс должен решать следующие задачи, соотносимые с предусмотренными ФГОС требованиями:

- формирование естественнонаучной грамотности учащихся;
- наполнение целей познания личностным смыслом, обретение учащимися потребности в самом процессе познания;
- стимулирование учащихся к выполнению проектной и учебно - исследовательской деятельности в области химии;
- мотивация к изучению химии [1].

Оптимальным считается проведение пропедевтического курса для 6 - 7 классов, которые становятся своеобразным продолжением уроков и позволяют разгрузить основной курс химии, сформировав первоначальные химические понятия и заинтересованным ученикам значительно выйти за его рамки.

На уроках становится возможным уделить больше внимания таким общенаучным методам познания, как эксперимент и моделирование. В рамках учебного занятия можно провести лабораторные и практические работы более сложные и содержательные, детально обсудить все тонкости проведения, в дальнейшем подробно описать результаты проделанной работы. Возможно здесь и выполнение дополнительного эксперимента, направленного на изучение свойств веществ и их превращений, который, ввиду дефицита времени, не может быть осуществлен в рамках основного курса.

Моделирование предполагает составление на основе опытов, выполненных самостоятельно и / или описанных в литературе, модельных схем химического эксперимента. Одни модельные схемы позволяют только описать наблюдаемое на макроскопическом уровне, другие – сформулировать содержательные вопросы, связанные, например, с изменением качественного состава веществ [3].

Пропедевтический курс поможет избежать проблем в дальнейшем с пониманием естественных процессов. Ведь часто такое бывает в старших классах, обучающиеся выполняя практические работы, не всегда до конца понимают всю суть выполнения задания и не могут объяснить, что делают и зачем это нужно. Выполняя проектные и исследовательские работы прикладного характера, связанные в основном с экспертизой качества пищевых продуктов (молока и молочных продуктов, газированных напитков, грибов и т. п.), обучающиеся оставляют без внимания фундаментальные вопросы науки, концентрируясь на практической значимости полученных выводов [5, с. 231].

Таким образом, пропедевтический курс является не мало важным элементом для формирования познавательного интереса. В связи с этим результаты изучения химии в основной школе, задаваемые стандартом, в наибольшей мере могут быть достигнуты в условиях интеграции пропедевтических внеурочных курсов химии с основной системой естественнонаучного образования обучающихся.

С целью определения познавательного интереса учащихся к химии нами было проведено анкетирование, в котором приняли участие учащиеся 8 - х классов ОШ «Университетская» г. Елабуга. Результаты выполнения заданий суммировались и соотносились со следующими уровнями сформированности познавательного интереса к химии:

1. Высокий уровень (16,9) – увлеченный процесс самостоятельной деятельности, стремление к преодолению трудностей.

2. Средний уровень (32,4) – познавательная активность, требующая побуждений учителя; зависимость самостоятельной деятельности от ситуации; преодоление трудностей с помощью других, ожидание помощи.

3 Низкий уровень (50,7) – познавательная инертность; мнимая самостоятельность действий; полная бездеятельность при затруднениях.

Конечные результаты исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1
Распределение учащихся по уровням познавательного интереса (в %)

Уровень	Количество учащихся (%)
Высокий	16,9
Средний	32,4
Низкий	50,7

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

– проблема снижения познавательного интереса обучающихся к химическим знаниям стимулирует учителя на определение путей ее достаточно эффективного решения. Вполне естественно, что ведущая роль в этом процессе отводится активным формам и методам обучения, а также приемам мотивирования учащихся на проявления познавательной активности;

– серьезным потенциалом в повышении у учащихся познавательного интереса к изучению химии обладают пропедевтические курсы. Они выполняют множество педагогических функций: связывает теоретическое знание с практическим, дополняет иллюстративно - демонстрационные методы обучения, приучает школьников к ведению исследовательской и проектной деятельности.

– с методической точки зрения к пропедевтическим курсам предъявляется ряд требований: они должны соответствовать возрастным особенностям учащихся, предлагать для изучения максимально простые химические темы, а для проведенных простых и интересных опытов, кроме научного и познавательного значения должны выполнять функции воспитания и развития, должны сопровождаться совместно работой учителя и учащихся, дискуссиями и включать другие активные формы обучения;

– педагогический эксперимент, в котором приняли участие ученики 8 класса школы - базы практики, показала наличие проблемы в виде недостаточно высокого познавательного интереса учащихся к химии.

В связи с этим нами было разработана программа пропедевтического курса. «Введение в химию» на основе УМК О. С. Габриелян. Курс рассчитан на 34 часа в год, на 1 час в неделю (резервными 4 часами).

Данный курс даст учащимся достигнуть наилучшего результата, использовать лучше активные формы и методы обучения: самостоятельные работы, защита мини - проектов, подготовка сообщений для участия в ученических конференциях, обсуждение результатов экспериментов, научно - исследовательская работа.

Пропедевтический курс создаст условия для развития естественной познавательной активности учащихся и их самореализации, через накопление индивидуального опыта и реализует в полной мере развивающий потенциал школьного курса химии.

Таким образом, пропедевтический курс в рамках внеурочной деятельности является не мало важным элементом для формирования познавательного интереса. В связи с этим результаты изучения химии в основной школе, задаваемые стандартом, в наибольшей мере могут быть достигнуты в условиях интеграции пропедевтических внеурочных курсов химии с основной системой естественнонаучного образования обучающихся.

Список использованной литературы:

1. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография / Бадмаева Н. Ц. - Улан - Удэ: ВСГТУ, 2004. – С. 275 - 280.
2. Габриелян О.С. Пропедевтика химии в школе: вчера, сегодня, завтра // Химия в школе. – 2006. – №7. – С. 21 - 25.
3. Заграничная Н.А. О формировании естественно - научной грамотности учащихся // Химия в школе. – 2016. – № 6. – С. 6–10.
4. Малин А.Г. Внеурочная активность как ресурс раннего обучения химии / Боровских Т.А., Чернобельская Г.М., Малин А.Г., Боровских Т.А., Чернобельская Г.М. // Наука и школа. – №5. – 2017. – С. 119 - 123.
5. Прищепа И.М. Актуальные проблемы химического образования в средней и высшей школе / Аршанский Е.Я., Белохвостов А.А., Прищепа И.М., Белохвостов А.А., Балаева О.М., Разбоева Г.В. // Сб. науч. Тр. / ВГУ им. - 2018. – С. 36 - 37.

© Тазебаева М.Р., 2023

КРАЖА, СОВЕРШЕННАЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ, КАК ОСОБО КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ СОСТАВ

Аннотация:

Преступления против собственности (или корыстные преступления, или имущественные преступления) являются наиболее распространенными видами преступлений во всех современных государствах. Расследование краж, совершенных группой лиц, имеют свои особенности, обусловленные спецификой содержания криминалистической характеристики преступной группы как единого субъекта преступления и механизма совершения данного вида преступлений – тайных хищений чужого имущества.

Ключевые слова:

Организованная группа, преступность, кража, состав преступления

Кражи в общей структуре преступности занимают значительное место. Нестабильность экономического положения в нашей стране в последнее десятилетие наложило свой отпечаток на состояние преступности: наблюдается рост количества совершаемых преступлений и, прежде всего, краж чужого имущества.

Кража определяется как тайное хищение чужого имущества и является преступлением против собственности [1]. Поэтому все признаки, относящиеся к хищению применимы и конкретно к краже. Объектом преступления выступают общественные отношения по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом. Предметом преступления является чужое имущество, а именно движимые вещи, то есть не относящиеся к недвижимости, включая деньги, ценные бумаги.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства.

При признании кражи совершенной организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ. [1]

Суть организованной группы заключается в том, что она создается в целях занятия преступной деятельностью, т.е. в целях совершения ряда преступлений. В противном случае каким образом группа может приобрести признак устойчивости. Однако признак устойчивости, характерный для организованной группы, в определенном смысле вторичен. Главный же признак организованной группы – это цель ее создания. Категория цели является конструктивным признаком организованной группы и прямо вытекает из содержания закона.

В части 3 ст. 35 УК РФ предусматривается, что организованная группа – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Словосочетание «заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» означает не что иное, как специальную цель – совершение преступлений, т.е. совместное занятие преступной деятельностью. Отсюда становится понятным, как следует ограничивать преступление, совершенное организованной группой, от преступления, совершенного группой лиц, а также от преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Если преступная группа создавалась для занятия преступной деятельностью, т.е. в целях совершения ряда преступлений или одного, но требующего длительной и тщательной подготовки, то имеются основания для квалификации содеянного преступления как совершенного организованной группой.

О специальной цели (совместном занятии преступной деятельностью) в большинстве случаев свидетельствует сам факт совершения участниками группы ряда совместных преступлений. Для уяснения роли такого признака, как «цель», в признании содеянного преступлением, совершенным организованной группой, имеет смысл обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». [2]

Следовательно, основными признаками банды как разновидности организованной группы являются ее вооруженность и цель создания, а именно совершение нападений. Признак устойчивости группы, другими словами, означает не постоянство форм и методов преступной деятельности группы, длительность ее существования, наличие совершенных преступлений, а нацеленность на совместное совершение преступлений в течение определенного времени.

С момента создания вооруженной группы в целях совершения нападений на граждан или организации бандитизм в форме создания банды признается оконченным преступлением независимо от того, были ли совершены планировавшиеся вооруженной группой преступления.

Таким образом, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ №3 от 1997 года

© Торопыгина А.В., 2023

ОРГАНЫ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ

Аннотация: В данной статье рассмотрен и проделан анализ органов, исполняющих уголовные наказания. Рассматриваются учреждения и органы, исполняющие как уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества, так и не связанные с изоляцией от общества, проанализировано содержание основных понятий, относящихся к теме исследования. Проведенное исследование демонстрирует потребность в унификации употребляемой терминологии в нормативных актах регламентирующих вопросы организации деятельности органов, исполняющих уголовные наказания.

Ключевые слова: органы; уголовно - исполнительная система; исполнение уголовного наказания, администрация организации; судебные приставы - исполнители, учреждения уголовно - исполнительной системы.

Достижение целей исполнения наказания - важная и сложная проблема, требующая создания специальной системы уголовно - исполнительных государственных органов и учреждений, укомплектованных подготовленными кадрами, обладающими обширными знаниями в области права [4, с.62].

К исполнению уголовных наказаний привлекаются также другие органы и должностные лица отдельных государственных и хозяйственных учреждений, основной деятельностью которых является выполнение иных функций. Как правило, они выполняют свои обязанности по исполнению наказаний в соответствии с нормами Уголовно - исполнительного закона и под контролем органов принудительного исполнения.

Органы и учреждения, исполняющие наказания, перечисленные в статье 16 Уголовно - исполнительного кодекса РФ (далее - УИК РФ)[1], можно разделить на две группы.

К первой группе относятся те, основной функцией которых является исполнение уголовных наказаний:

1. учреждения уголовно - исполнительной системы: уголовно - исполнительные инспекции; исправительные центры; арестные дома; исправительные учреждения;
2. дисциплинарные воинские части;
3. судебные приставы - исполнители.

Уголовно - исполнительная инспекция - учреждение в структуре органов Минюста России, исполняющее уголовные наказания в соответствии с уголовно - исполнительным законодательством в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества.

Исправительные центры предназначены для отбывания основных видов наказания, ограничивающих свободу (гл.8 УИК РФ). Администрация исправительных центров руководствуется в своей деятельности Положением об исправительных центрах, утвержденным Правительством РФ[3].

Арестные дома являются местами отбывания наказания всеми осужденными к наказанию в виде содержания под стражей, за исключением осужденных к военной службе на момент вынесения приговора. Порядок исполнения данного вида наказания

администрацией арестного дома регламентируется гл.10 УИК РФ и Положением о следственных изоляторах, утвержденным Правительством РФ.

Различение осужденных к лишению свободы осуществляется в зависимости от пола, возраста, тяжести преступления, за которое они были осуждены, опасности преступника, поведения осужденного во время отбывания наказания и состояния его здоровья.

Различение (классификация) заключенных имеет важное значение для коллективной индивидуализации исполнения тюремных наказаний, предотвращения вредного воздействия более опасных преступников на впервые осужденных (взрослых и лиц моложе 18 лет), приговоренных к краткосрочным наказаниям, и предотвращения возможного распространения опасных инфекционных заболеваний. Классификация отбывающих наказание, предусмотренная УИК РФ, дает возможность проводить индивидуальную воспитательную работу с осужденными, направленную на осознание ими ошибочности своих представлений о социальных нормах, регулирующих поведение человека.

Признание осужденными справедливости назначенных наказаний и примененных мер государственного принуждения является важнейшим условием достижения целей наказания. Это основная задача уголовно - исполнительной системы и других органов исполнения наказаний. Дифференциация основывается на таких принципах уголовно - исполнительного права, как социальная справедливость, гуманизм, разумное применение мер принуждения, исправительные меры и стимулирование законопослушного поведения осужденных.

Исполнение наказаний в виде лишения свободы регулируется разделом IV (гл.11 - 17) УИК РФ, а также законодательством РФ, правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и другими нормативными актами федеральных органов управления [5, с.54].

Дисциплинарные воинские части предназначены для отбывания осужденными военнослужащими наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части. Содержание в дисциплинарной воинской части назначается военнослужащим срочной службы и сержантам, проходящим срочную военную службу и не отслужившим к моменту вынесения приговора установленный срок срочной военной службы (ст.55 УК РФ). Формальное наказание в виде заключения в дисциплинарную воинскую часть исполняется в той мере, в какой оно не противоречит гл.20 УИК РФ, Положением о дисциплинарной воинской части, а также общевоинскими уставами.

Дисциплинарные воинские части действуют исключительно в Министерстве обороны РФ, но в этих частях также отбывают наказание осужденные военнослужащие воинских формирований и других органов (таких как МВД, ФСБ и другие).

Судебные приставы - исполнители осуществляют исполнение наказания в виде штрафа.

Вторая группа - это учреждения и органы, для которых исполнение приговоров является дополнительной функцией их основной деятельности:

- суды,
- командование воинских частей и учреждений.

Задачи правосудия и исполнения наказания во многом совпадают. Суд, рассмотревший уголовное дело в первой инстанции, направляет копию исполнения приговора, то есть обвинительный приговор, после вступления его в законную силу в орган или органы, ответственные за исполнение приговора, в соответствии со ст.393 УПК РФ[2].

Суд, рассматривавший дело в первой инстанции, должен обеспечить исполнение своих приговоров, решений и постановлений. Это относится ко всем без исключения приговорам. Однако ст.16 УИК РФ оставляет исполнение приговоров о лишении специальных, воинских и почетных должностей, званий и государственных почестей за судом, вынесшим приговор.

Арест военнослужащих производится исполняется командованием гарнизонов на гауптвахтах для осужденных военнослужащих или соответствующего отделения гарнизонной бригады (ч.12 ст.16 УИК РФ).

Ограничения по военной службе исполняются командиром воинской части, к которой относится осужденный военнослужащий. Командир воинской части обязан в 10 - дневный срок сообщить уголовно - исполнительной инспекции по месту дислокации воинской части о том, что осужденный, приговор в отношении которого вступил в законную силу, поставлен на учет и в отношении него исполняется наказание. Копия направляется ему. Условно осужденные обязаны информировать командование о своем поведении и выполнении обязанностей, возложенных на них судом (ст.188 УИК РФ).

Например, администрация организации, в которой работает осужденный, совместно с уголовно - исполнительной инспекцией, в связи с работой в данной организации, приведет в исполнение следующие приговоры:

- обязательных работ;
- исправительных работ;
- лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

Функцию исполнения приговора следует отличать от обязанности исполнять требования приговора суда, которая возлагается на других участников уголовно - правовых отношений, в том числе:

- администрация организации, в которой работает осужденный;
- органы, обладающие законным правом отзыва лицензии на занятие данной деятельностью;
- должностные лица, присвоившие звание, класс или официальную награду, или ассоциированный орган.

Администрация организации, в которой работает осужденный, отбывающий наказание в виде трудоустройства в данной организации, обязано исполнить решение суда о лишении осужденного права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч.2 ст.16 и ст.34 УИК РФ).

Администрация организации, в которой работает осужденный, также несет ответственность в отношении принудительных работ (ст.28 УИК РФ) и исправительных работ (ст.43 УИК РФ) в отношении осужденного[5, с.57].

Например, администрация организации, в которой работает осужденный, отвечает за исполнение приговора суда об удержаниях из заработной платы осужденного, перечисление в установленном порядке удержанной суммы в соответствующий бюджет, контроль за поведением осужденного на работе и проведение с ним воспитательной работы в исправительном учреждении обязан оказывать содействие в проведении проверок, а также соблюдать сроки наказания, установленные УИК РФ.

Орган, наделенный юридическим правом аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью, приводит в исполнение решение суда о лишении осужденного права заниматься конкретной деятельностью, указанной в приговоре. Это означает исполнение приговора в отношении лица, которому в результате обсуждения запрещено заниматься определенной индивидуальной трудовой или иной деятельностью (например, материальной ответственностью) на предприятии или в учреждении независимо от формы собственности. Какими видами деятельности осужденному запрещено заниматься, четко определяется приговором суда (например, вождение автомобиля, охота, воспитание детей и т.д.). Должностное лицо, присвоившее звание, классный чин или государственную награду, или соответствующий орган обязаны исполнить требования приговора суда о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственной награды (ч.3 ст. 16 УИК РФ).

Функция административно - правового обеспечения исполнения уголовных наказаний, по существу, оказывает организующее воздействие на деятельность учреждений и органов уголовно - исполнительной системы. Внутреннюю основу ее составляют предметно - регулятивные институты административного права, содержащие предписания субъектам по административно - правовому обеспечению исполнения уголовных наказаний.

В этих правовых предписаниях заложены алгоритмы процесса государственного управления сферой исполнения уголовных наказаний, проявляющиеся в организующем воздействии субъекта.

При этом к субъектам управления рассматриваемой сферой стоит относить органы, осуществляющие государственное управление в широком понимании, т.е. органы всех трех ветвей власти, прокуратуру, и т.д. Каждый из обозначенных субъектов управления для качественного выполнения своего спектра функции государственного управления сферой исполнения уголовных наказаний имеет нормативно определенную компетенцию.

Содержание рассматриваемой функции предопределяется стоящими перед государством задачами по соблюдению прав и свобод человека и гражданина, борьбе с преступностью, а также спецификой объекта управления. Последних в процессе управляющего воздействия на сферу исполнения уголовных наказаний достаточно много. Их конкретизация зависит от направления воздействия (организующего, контролирующего, регулирующего, координирующего и т.п.) и полномочий субъекта управления. К конкретным объектам управления можно отнести уголовно - исполнительную систему в целом, учреждения (органы) УИС, сотрудников УИС, должностных лиц УИС, осужденных, их родственников, иных граждан, направления деятельности учреждения УИС, внутриорганизационные отношения в учреждениях (органах) УИС и т.п.

В целом стоит отметить, что особенностью административно - правовых отношений, возникающих при исполнении уголовных наказаний, является их обеспечительная роль применительно к указанной сфере. Данные обеспечительные административно - правовые отношения сопутствуют, идут параллельно процессу исполнения уголовных наказаний.

В теории права сопутствующими принято считать отношения, параллельные тем, которые составляют предмет какой - либо отрасли права. Они призваны создавать соответствующие законодательству условия для осуществления правоотношений, составляющих предмет отрасли права, обеспечивать правомерное поведение субъектов

данных отраслевых правоотношений, создавать дополнительные условия реализации правовых норм в этих отношениях.

Рассуждая о государственном управлении, Н.И. Петрыкина предлагает сместить акцент с централизованного управления на регулирование, обладающее большей гибкостью и отвечающее современным реалиям. В целом данная концепция заслуживает внимания. Тем более ее автор понимает, что от термина "управление" не стоит полностью отказываться, так как есть сферы общественной жизни, где данный термин полностью соответствует их функциям и задачам.

Возникает вопрос о том, составляют ли вышеуказанные учреждения и органы уголовно - исполнительную систему. По мнению В.А. Уткина, основанием для этого вопроса должно быть не то, к какому ведомству относится каждое из вышеуказанных учреждений и органов, а их основная функция и объем работы, который эта функция занимает в их деятельности[5, с.59]. Функция исполнения наказаний не является основной для администрации, учреждения или организации. Исполнение уголовных наказаний в виде штрафов не является важным в работе судебных приставов, исполняющих решения судов. Кроме того, для судов РФ и Министерства обороны функция исполнения наказаний не является основной.

Уголовно - исполнительная система состоит из государственных учреждений и органов, специально предназначенных для исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно - правового характера. Помимо этих органов в уголовно - исполнительную систему входят региональные и центральные органы управления, а также научные, образовательные, медицинские и иные органы, созданные для обеспечения их деятельности.

Согласно данному закону, деятельность уголовно - исполнительной системы более многогранна, чем деятельность по непосредственному исполнению наказаний. Содержание деятельности уголовно - исполнительной системы включает в себя организационную, управленческую, финансовую, хозяйственную, кадровую и иную деятельность.

В то же время в деятельности по исполнению наказаний могут быть вовлечены организации, не входящие в уголовно - исполнительную систему, находящуюся в ведении УИС РФ. Например, судебные приставы участвуют в исполнении штрафов, военная полиция и военное командование Вооруженных Сил РФ исполняют наказания в виде уголовно - правовых мер, таких как ограничение по военной службе и условное осуждение военнослужащих, суды исполняют наказания в виде лишения специальных должностей, воинского звания, чина и государственной чести.

Таким образом, деятельность уголовно - исполнительной системы и деятельность по исполнению наказаний представляются разными понятиями.

Таким образом, система в названии включает учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания и другие меры уголовно - правового характера, которые не связаны или ассоциируются с сегрегацией от общества.

Для описания процесса исполнения приговоров и иных мер уголовно - правового характера следует использовать понятие "уголовно - исполнительная деятельность". Это понятие охватывает все органы и организации, исполняющие приговоры и иные меры уголовно - правового характера, и не затрагивает деятельность, обеспечивающую только исполнение приговоров, т.е. кадровую, хозяйственную и т.д.

Таким образом, подведем итог исследованию и сделаем следующие выводы:

Статья 16 УИК РФ законодательно устанавливает систему органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно - правового характера. Обязанность по их исполнению возложена на соответствующие органы государственной

власти. Должностные лица и администрация исполняют только требования судебных приговоров, связанных с исполнением наказаний, в случаях, предусмотренных законом.

Органы и учреждения, образуют систему, которая состоит в том, что они совместно исполняют все виды уголовных наказаний и иных мер уголовно - правового характера и обеспечивают непрерывность их исполнения в случае изменения вида назначаемого наказания или условий исполнения одного вида наказания.

Система состоит из судов и двух учреждений или органов, находящихся в ведении Министерства юстиции: Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы исполнения наказаний.

Суд (выносящий приговор) исполняет только наказания в виде лишения специальных, воинских и почетных званий, классных чинов и государственных наград в соответствии с законом.

Судебные приставы - исполнители отвечают за принудительное исполнение штрафов. Другие виды наказаний они не исполняют.

Практически все другие наказания, не связанные с лишением свободы, исполняются уголовно - исполнительными инспекциями.

Список использованной литературы:

1. Уголовно - исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1 - ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, № 2, ст. 198
2. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921,
3. Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012) "Об утверждении Положения об уголовно - исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности" // Собрание законодательства РФ, 23.06.1997, № 25, ст. 2947
4. Зубарев, С. М. Уголовно - исполнительное право: учебное пособие для среднего профессионального образования / С. М. Зубарев. - 9 - е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. – С.62.
5. Уголовно - исполнительное право: учебник для среднего профессионального образования / И. Я. Козаченко [и др.]; под редакцией И. Я. Козаченко, А. П. Деткова. - 2 - е изд. - Москва: Издательство Юрайт, 2022. - С.54.

© Тулеева А.Т., 2023

УДК 343

Филиппова Е.С.

Студентка 3 курса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Керенцев Р.Е.

Студентка 3 курса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Зайцева О.В., к.ю.н., доцент СГЮА,
г. Саратов, РФ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, СОВЕРШЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИМ РОБОТОМ

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы, касающиеся уголовной ответственности за совершение преступлений с участием медицинского робота. Необходимость данной

ответственности обусловлена постепенным введением в повседневную жизнь роботов, служащих для совершенствования качественного выполнения задач, в том числе, проведение хирургических операций. Современный Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит в себе статьи, регулирующие данный вопрос, однако случаи совершения преступлений, как показывает практика, существуют.

Ключевые слова: уголовное право, медицинский робот, медицинский работник, уголовная ответственность, компьютерная информация.

Filippova E.S.

3rd year student of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Saratov State Law Academy”

Kerentsev R.E.

3rd year student of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Saratov State Law Academy”

Scientific adviser: Zaitseva O.V.

Ph.D. in Law, Associate Professor of SSLA

Saratov, RF

CRIMINAL LIABILITY FOR HARM PERMITTED BY A MEDICAL ROBOT

Annotation: The article deals with issues related to criminal liability for committing crimes involving a medical robot. The need for this responsibility is due to the gradual introduction into everyday life of robots that serve to improve the quality of tasks, including surgical operations. The modern Criminal Code of the Russian Federation does not contain an article regulating this issue, however, as practice shows, cases of crimes do exist.

Keywords: criminal law, medical robot, medical worker, criminal liability, computer information

Научно - технический прогресс не стоит на месте. За достаточно короткое время роботизированные системы стали использоваться в важнейших сферах жизни: медицина, строительство, охрана правопорядка, сельское хозяйство, банковская сфера. Однако, не всегда использование достижений науки положительно сказывается на результатах.

Такое активное развитие роботов и в целом искусственного интеллекта ставит ряд вопросов о надлежащем нормативно - правовом регулировании. Остро возникает вопрос о том, кто будет нести ответственность за вред, совершенный медицинским роботом. Это может быть лицо, создавшее его, обслуживающее или управляющее?

На сегодняшний день в Российской Федерации понятие «медицинский робот» законодательно не определено. Поэтому, чтобы дать более точное определение, нужно обратиться к мнениям ученых. Так, Наумов В. Б. понимает под медицинском роботом «автоматизированную установку, которая в большей степени используется в хирургии» [5, с.516]. Рогаткин Д. А. даёт более широкое определение – «ЭВМ, которая частично или полностью выполняет функции медицинского персонала для решения различных медицинских задач» [5, с.517].

Уголовный кодекс Российской Федерации также не содержит в себе определения «медицинский робот, робототехника», хотя в нескольких составах преступлений медицинское изделие выступает обязательным признаком объективной стороны, например, в ст. ст. 235.1, 238.2 УК РФ. Потому считаем, что в ст. 38 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в понятие «медицинское изделие» должно войти определение «медицинский робот», то есть искусственный интеллект, применяемый в целях оказания медицинских услуг, с возможностью заменять полностью или частично работу врача, управляемый заложенными в него программами. Также необходимо установить над ними соответствующий правовой режим.

В распоряжении Правительства Российской Федерации «Об утверждении концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» было лишь сказано о том, что нужно проработать механизм ответственности, в том числе и уголовной, в случае причинение вреда робототехникой, имеющей высокую степень автономности, в том числе, кто будет нести ответственность. На сегодняшний день, данный аспект до сих пор не изучен.

Для того, чтобы урегулировать вопрос об уголовной ответственности за преступления, совершенные медицинским роботом, нужно понять, какие нарушения могут быть:

- ❖ ошибка в управлении;
- ❖ неправильная установка программ;
- ❖ программирование робота злоумышленником, в целях причинения вреда либо смерти пациенту.

Последнее из перечисленного представляет наиболее опасный вид нарушения, так как ставит под угрозу жизни больших пациентов, нежели ошибка или неверная установка. Предполагаем, введение административной, материальной или дисциплинарной ответственности будет нецелесообразным, так как в таком случае истинная цель наказания не будет реализована в полной мере.

В зарубежных странах использование медицинских роботов быстро набирает обороты, так как это облегчает проведение многочасовых и достаточно сложных операций. В Российской Федерации медицинские роботы, хоть и не используются пока в таких больших масштабах, но уже близки к тому, чтобы начинать помогать врачам проводить непростые операции.

В госпитале Кони - Айланд в Соединенных Штатах Америки злоумышленник, руководствуясь особой жестокостью и ненавистью к людям, при создании медицинского робота запрограммировал его так, что при проведении операции ни один из присутствующих врачей не смог отключит его от системы, что привело к смерти пациента. В связи с этим всю серию данных роботов отправили на перепроверку, чтобы не допустить повторного происшествия. Злоумышленника привлекли к уголовной ответственности.

Участие роботов в хирургических операциях в России наблюдается в меньших количествах. Несколько роботизированных хирургических комплексов находятся в городе Москва, в клиниках для взрослых, и еще один - в Иркутске. Здесь находится первый в стране робот - хирург, проводящий операции в детской больнице.

В действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует статья, привлекающая лицо к уголовной ответственности за умышленную дестабилизацию медицинского оборудования. В связи с этим, ориентируясь на зарубежный опыт, мы

предлагаем ввести в главу 28 Уголовного кодекса РФ статью 273.1, устанавливающую уголовную ответственность за создание, распространение или использование медицинских компьютерных программ, заведомо предназначенных для причинения вреда пациенту. Цель в данном составе преступления является обязательным признаком, без которого лицо не может нести уголовную ответственность.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662 - р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально - экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с "Концепцией долгосрочного социально - экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года").

2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323 - ФЗ (ред. от 28.12.2022) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).

3. Мосечкин, И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления / И.Н. Мосечкин. Санкт - Петербург: Вестник Санкт - Петербургского университета. Право, 2019. С. 461 - 476.

4. Волчкова А.А. К вопросу об уголовной ответственности за вред, причиненный роботом / А.А. Волчкова. Нижний Новгород: Юридическая техника, 2021. С. 580 - 584.

5. Шутова А.А. Незаконное применение медицинских роботов: уголовно - правовая оценка и криминологические риски / А.А. Шутова. Ижевск: Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2021. С. 515 - 521.

6. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике / В.В. Архипов, В.Б. Наумов. Санкт - Петербург: Труды СПИИРАН, 2017. С. 46–62.

7. Архипов В.В., Бакуменко В.В., Вольнец А.Д., Наумов В.Б., Незнамов А.В. Побрызгаева Е.П., Сарбаш С.В., Смирнова К.М., Тьпюк Е.В. Регулирование робототехники: введение в «робораво». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / под ред. А.В. Незнамова. Москва: Инфотропик Медиа, 2018. 232 с.

© Филиппова Е.С., Керенцев Р.Е., 2023

УДК 343.137.2

Цехновецкая В.М.

Студент 3 курса факультета права
УО «БГЭУ»

Мамекин Д. Н.

Студент 3 курса факультета права
УО «БГЭУ»,
г. Минск, РБ

РАЗВИТИЕ УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация:

В данной статье описаны предложения по развитию ускоренного производства в уголовном процессе под влиянием современных технологий. Особую роль в данной работе

уделяется электронным доказательствам и созданием баз данных различным министерств в Республике Беларусь, что значительно бы упростило не только ускоренное производство, но и производство по уголовным делам в Республике Беларусь.

Ключевые слова:

Ускоренное производство, базы данных, уголовный процесс, органы предварительного расследования, электронные доказательства.

Как в Республике Беларусь, так и в зарубежных странах активно исследуется проблема применения современных информационных технологий в уголовном процессе. Данная проблема приобретает с каждым днем все более глобальный характер, заключающаяся в отстаивании спорными сторонами различных взглядов и мнений. Проблемы можно разделить условно на две группы: однозначно не принимающие возможность перехода на электронное уголовно - процессуальное производство и активно предлагающие и внедряющие цифровую процессуальную фиксацию уголовного производства.

На сегодняшний день нет смысла отрицать необходимость внедрения элементов научно - технического прогресса в уголовный процесс. Действительно, сегодня нет никакого смысла отрицать явную необходимость. Широкое использование информационных технологий является адекватным ответом на современные государственные и общественные запросы.

Сегодня речь идет о некой цифровой среде, в которую постепенно и гармонично будут внедряться результаты расследования. В частности, речь идет о следственных и других процессуальных действиях, проведенных как «вживую», то есть с применением цифровых средств фиксации (видеозаписи, 3D - сканирования, цифровой фотосъемки и др.) с параллельным отражением хода и результатов на бумажном носителе, которые впоследствии будут отсканированы и оцифрованы, так и непосредственным заполнением неких шаблонов процессуальных действий и решений в программных приложениях, которые будут формироваться в условные единицы, т. е. уголовные дела [1].

На наш взгляд, ярким примером возможного применения специально разработанных и адаптированных информационных технологий для расследования преступлений является такая дифференцированная процессуальная форма, как ускоренное производство. Кроме этого, использование информационных технологий позволит максимально раскрыть сущность данного уголовно - процессуального института.

Известно, что основными характерными чертами, отличающими ускоренное производство от обычной уголовно - процессуальной формы расследования и рассмотрения уголовных дел, являются сокращение процессуальных сроков и упрощение процессуальной формы. Представляется, что осуществление ускоренного производства в формате цифрового производства с видео - и звуко - записью ключевых процессуальных действий позволит соблюсти баланс как государственных, так и личных интересов участников данной формы уголовного процесса. То есть со стороны государственных органов, как органов уголовного преследования, начинающих ускоренное производство, так и со стороны суда, рассматривающего ускоренное производство и постановляющего приговор, использование специальной цифровой оболочки (платформы, среды, матрицы и т. п.), в которой поэтапно отображаются ход и результаты уголовно - процессуальной деятельности, было бы весьма эффективным и рациональным. В свою очередь, данную

цифровую среду с уверенностью можно рассматривать в качестве процессуальной гарантии соблюдения прав и свобод участников, вовлекаемых в уголовно - процессуальные отношения при ускоренном производстве, в связи с доступной возможностью «заглянуть» в любой момент уголовного производства.

В целом, если схематично представить ускоренное производство, осуществляемое в цифровом формате на основе специально разработанного программного обеспечения, то поэтапно данное производство должно выглядеть следующим образом:

1. Органы уголовного преследования принимают заявление или сообщение о преступлении, по которому начинается осуществляться ускоренное производство (ст. 452 УПК Республики Беларусь).

2. Следственное подразделение возбуждает уголовное дело по ускоренному производству и оканчивает по нему производство (ст. 453–454 УПК Республики Беларусь).

3. Прокурор направляет дело в суд (ст. 455 УПК Республики Беларусь).

4. Судья рассматривает уголовное дело, в том числе и в заочном производстве (ст. 457–459 УПК Республики Беларусь).

Посредством гиперссылок, поэтапно соответствующая информация вносится и в единую государственную систему регистрации и учета правонарушений, что позволяет учитывать ее в системе статистических данных [2].

При более тщательном рассмотрении порядка осуществления ускоренного производства до возбуждения уголовного дела следует отметить тот факт, что, помимо объяснений участников уголовного процесса, в материалах будут находиться: справка о наличии или отсутствии судимости у лица, не отрицающего совершения преступления; характеризующие данные о личности и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании или постановления приговора без судебного разбирательства [3].

Если учитывать тот факт, что согласно действующему законодательству Министерство внутренних дел имеет открытый доступ к регистру населения, то при ускоренном производстве можно было бы, если заявления и сообщения о преступлениях поступают в территориальные органы внутренних дел, то сбор таких данных справочно - информационного характера по материалам ускоренного производства осуществлять онлайн через данный реестр [4].

Так, непосредственно из реестра населения, который представляет собой государственную централизованную автоматизированную информационную систему, в онлайн - режиме, при соответствующей проверке законности доступа к системе, можно получить следующую информацию, имеющую значение при ускоренном производстве:

1) относящуюся к основным персональным данным:

- идентификационный номер;
- фамилия, имя, отчество;
- пол;
- число, месяц, год рождения;
- место рождения, цифровой фотопортрет;
- данные о гражданстве; – данные о регистрации по месту жительства и (или) месту пребывания;

2) относящуюся к дополнительным персональным данным:

- о родителях, опекунах, попечителях, семейном положении, супруге, ребенке (детях);
- о высшем образовании, ученой степени, звании;
- о роде занятий;
- о налоговых обязательствах;
- об исполнении воинской обязанности;
- об инвалидности.

В том случае, если есть необходимость получить информацию о личности лица, в рамках уголовно - процессуального доказывания, при ускоренном производстве можно получать из реестров, которые ведутся различными министерствами Республики Беларусь. Так, например:

- Фондом социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь могут вноситься данные о месте работы, датах трудоустройства и увольнения;
- Министерством образования Республики Беларусь – полученная специальность, даты зачисления и окончания учреждений высшего образования;
- Министерством здравоохранения Республики Беларусь – данные об инвалидности;
- Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь – о постановке на учет в качестве безработного.

Похожая работа уже проводится руководством Следственного комитета Республики Беларусь. С 2015 года воплощается в жизнь комплекс мер по созданию и внедрению в правовое пространство Беларуси Единой автоматизированной информационной системы Следственного комитета (ЕАИС) [5]. Возможности данной системы позволят следователям оперативно получать справочную информацию, важную для расследования преступлений: о принадлежности абонентам номеров стационарной и мобильной связи; зарегистрированных транспортных средствах; пересечении государственной границы физическими лицами; сведения о юридических лицах и др.

Такие информационные системы как минимум исключат необходимость направления различных письменных запросов при осуществлении ускоренного производства для сбора характеризующих данных о личности и других материалов, имеющих значение для рассмотрения дела в судебном заседании или постановления приговора без судебного разбирательства.

Таким образом, в настоящее время использование информационных технологий в эпоху цифровизации законодательном формулировании гарантий достоверности доказательств, размещенных в специализированных цифровых оболочках, которые предназначены для расследования уголовных дел при ускоренном производстве позволит улучшить работу следственных подразделений, прокурора и судей, а также наиболее эффективно реализовать сущность ускоренного производства как уголовно - процессуальной формы, выгодно отличающейся упрощением порядка производства и сроков уголовно - процессуальной деятельности.

Список использованных источников:

1. Шилко Ж. А. О необходимости повышения уровня теоретической и практической подготовки следователей как одним из ключевых условий перехода к электронному

уголовному делу // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы VII междунар. науч. - практ. конф., Могилев, 5 апр. 2019 г.: тез. докл. / Могилев. ин - т М - ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: Ю. П. Шаплеров (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2019. С. 325–327.

2. О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 87 - З: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. Доступ из информ. - поисковой системы «ЭТАЛОН».

3. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295 - З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. Доступ из информ. - поисковой системы «ЭТАЛОН».

4. О регистре населения [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 21 июня 2008 г., № 418 - З: принят Палатой представителей 24 июня 2008 г.: одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г.: с изм. и доп. Доступ из информ. - поисковой системы «ЭТАЛОН».

© Цехновецкая В.М., Мамекин Д. Н., 2023

УДК: 343.11

Шевырева Д.А.

Студентка 4 курса юридического факультета

Научный руководитель: Буткевич О.В.

кандидат юридических наук,

доцент кафедры предпринимательского и экологического права

юридического факультета Института

«Таврическая академия» ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

г. Симферополь, РФ

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ УЧАСТНИКАМИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: в данной научной статье исследуется проблема злоупотребления процессуальными правами участниками арбитражного процесса. Автор обращает внимание на то, что защита собственных прав и интересов становится для многих сторон процесса приоритетом, и они готовы использовать любые способы для достижения своей цели, даже если это приводит к злоупотреблению процессуальными правами.

Ключевые слова: злоупотребление правом, арбитражный процесс, участники судопроизводства, арбитражный процессуальный кодекс, судебная практика.

Часть 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации провозглашает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [1]. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием.

Следует отметить, что арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) не содержит легального определения «злоупотребление правом», поэтому для выяснения сущности данного понятия необходимо обратиться к доктрине. Так, И. А. Покровский под злоупотреблением правом понимал осуществление права с целью причинить вред другому лицу [6, с. 113]. В свою очередь, В.Е.Вязовцева и А.А. Миронов рассматривают злоупотребление процессуальными правами как реализацию участником арбитражного процесса своих субъективных прав в установленных законом рамках, но направленных на достижение целей, которые не соответствуют целям и задачам арбитражного судопроизводства [5, с. 270].

Исходя из того, что АПК РФ вопрос о злоупотреблении правом не урегулирован, невозможно определить в каждом конкретном случае, действительно ли лицо имеет умысел на злоупотребление своими процессуальными правами или же его действия имеют лишь функцию защиты собственных прав и интересов. Не предоставляется возможным и выделить допустимые пределы, которые позволяют разделить правомерное и неправомерное (злоупотребление) использование процессуальных прав.

Таким образом, под злоупотреблением процессуальными правами участниками арбитражного судопроизводства можно понимать акт поведения, выражающийся в форме действий и (или) бездействий, целями которого является приобретение той или иной выгоды и причинение процессуального вреда оппоненту.

В части 2 статьи 41 АПК РФ закреплена следующая обязанность: «лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами» [2]. При этом, злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле влечёт за собой для этих лиц неблагоприятные последствия. Так, например, на такое лицо может быть возложена обязанность уплатить все судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела (ст. 111 АПК). Такие же последствия наступают для ответчика при непредоставлении отзыва на исковое заявление (ч. 4 ст. 131 АПК).

В качестве примера злоупотребления процессуальным правом можно привести следующее: «Обращение ответчика со встречным иском заявлением <...> за два дня до дня судебного заседания по первоначальному иску направлено на затягивание рассмотрения дела и образует злоупотребление процессуальными правами. При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции считает, что в рассматриваемой ситуации отсутствовали все необходимые условия, предусмотренные п. 3 ч. 3 ст. 132 АПК РФ, в связи с чем возвращение встречного искового заявления произведено судом первой инстанции в соответствии с положениями приведенной нормы права» [3].

В Решении арбитражного суда Воронежской области по делу N А14 - 1734 / 2019 указано следующее: «Если, при обращении в суд с ходатайством об увеличении исковых требований, истец не представит доказательства уплаты госпошлины за рассмотрение увеличенных требований, то истец в нарушение требований статьи 41 АПК РФ, злоупотребляет процессуальными правами, направленными на то, чтобы при подаче иска уклониться от уплаты государственной пошлины в установленном размере» [4].

Кроме приведенных примеров, на практике, к злоупотреблению процессуальными правами участниками арбитражного судопроизводства суды относили: несвоевременное (незаблаговременное) представление документов, заявление ходатайств, заявлений; неоднократное заявление отводов судьбе; неявка в судебное заседание лиц, участвующих в деле, если их явка была признана арбитражным судом обязательной; непредставление истребуемых доказательств лицом, участвующим в деле; обжалование актов арбитражных судов, не подлежащих обжалованию; несвоевременное предъявление встречного иска с целью затягивания рассмотрения первоначального иска, подача встречного иска с недостатками оформления; неоднократное обращение в арбитражный суд по антологичным требованиям; подача надуманного иска к одному из ответчиков, с целью изменения подсудности; привлечение в качестве третьих лиц незаинтересованных в исходе дела субъектов с целью затягивания рассмотрения дела. Данный перечень не является исчерпывающим.

Подводя итог всему вышесказанному следует отметить, что статью 41 АПК РФ необходимо дополнить положением, которое закрепляло бы понятие «злоупотребление процессуальными правами участниками арбитражного судопроизводства»; отобразить в нем основные аспекты такого злоупотребления и установить пределы допустимого использования права. Так же, считаем целесообразным до начала судопроизводства по делу предупреждение судом участников о недопустимости злоупотребления процессуальными правами и ответственности за нарушение.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст: электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95 - ФЗ (ред. от 18.03.2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет - портал правовой информации «Консультант Плюс». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 10.05.2023).
3. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2013 г. по делу № А75 - 8430 / 2012 [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». - URL: <https://base.garant.ru/54348779/> (дата обращения: 15.05.2023).
4. Решение арбитражного суда Воронежской области по делу N А14 - 1734 / 2019 от 05.08.2019 [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». - URL: <https://base.garant.ru/63542553/> (дата обращения: 15.05.2023).
5. Вязовцева В.Е., Миронов А.А. О понятии злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе российской федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. No 9. С. 1183 - 1189.
6. Покровский И. А. Проблемы собственности // Основные проблемы гражданского права // М.: Юрист. — 1998.

© Шевырева Д.А., 2023

АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация:

Автор рассматривает понятие и роль адвокатского расследования и фигуры защитника в целом в рамках уголовного процесса. В статье рассмотрены проблемы осуществления защитников своих полномочий, выделены недостатки действующего правового регулирования проведения адвокатского расследования. По итогам проведенного анализа предложены пути решения возникающих в уголовном процессе трудностей в целях обеспечения баланса интересов сторон и подлинной состязательности судопроизводства.

Ключевые слова:

Уголовный процесс, защитник, адвокатское расследование, баланс интересов, состязательность, предварительное расследование

Действующее процессуальное законодательство предполагает участие в уголовном процессе стороны защиты и стороны обвинения, что призвано обеспечивать подлинную состязательность судопроизводства, защиту прав и законных интересов всех лиц, вовлеченных в производство по делу. Это необходимо для достижения назначения уголовного процесса, закрепленного в ч. 1 ст. 6 Уголовно - процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ).

Вместе с тем, выделение стороны защиты в качестве равноправной и уравнивающей силы по отношению к стороне обвинения нельзя рассматривать как полное отождествление этих сторон по правам и полномочиям. Так, говорить о том, что защитник (адвокат) как представитель стороны защиты должен быть равен по полномочиям с прокурором, дознавателем или следователем было бы заранее ошибочным, поскольку привело бы к подмене функций одного органа другим органом и разрушению устоявшейся процессуальной формы судопроизводства.

Кроме того, реализация предусмотренных законом полномочий адвоката в современных условиях несколько затруднена, что может снизить эффективность проведения адвокатского расследования и негативно сказаться на состязательности сторон. Выделение проблем адвокатского расследования требует обращения собственно к определению данного понятия.

В научной литературе данный термин трактуют по - разному. Так, Н.С. Бельтран допускает возможность полноценного адвокатского расследования с учетом действующего законодательства [1, С. 28]. По мнению Е.А. Доля именно адвокатское расследование является препятствием для возвращения к обвинительному уголовному процессу [2, С. 572], однако, считает необходимым расширение полномочий адвоката по сбору и предоставлению доказательств.

Е.Г. Мартыничик не только отмечает важную роль адвокатского расследования в уголовном процессе, но и разделяет его на собственно адвокатское расследование и

параллельное расследование [3, С. 407]. С подобной точкой зрения согласиться довольно сложно, поскольку параллельное адвокатское расследование исследователь фактически отождествляет с предварительным расследованием, что требует наделения адвоката аналогичными полномочиями, в том числе, возможностью производства следственных и процессуальных действий. Такое преобразование полномочий и роли адвоката превратит его в того же следователя (дознателя), может привести к утрате доказательств, затягиванию судопроизводства и, в конечном итоге, нарушению прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу правосудия.

В этой связи адвокатское расследование хотя и является важным процессом по реализации защитником своих полномочий по сбору и предоставлению доказательств с целью установления объективной истины по уголовному делу, но объективная необходимость в их расширении сегодня отсутствует.

При этом следует отметить и трудности в реализации своих полномочий, с которыми сталкивается адвокат в процессе адвокатского расследования. Так, затруднительно внедрение результатов привлечения адвокатом специалиста или эксперта. Не являясь должностным лицом, адвокат не может предупреждать данных участников судопроизводства об уголовной ответственности за дачу ложного заключения, что нередко вызывает сомнения в его достоверности и беспристрастности полученной информации. На практике органы предварительного расследования для придания ей статуса доказательства могут повторно назначать исследования, что может быть не всегда возможным (например, образцы для сравнительного исследования незначительны и их может не хватить на повторную экспертизу).

Осложняется процесс получения защитником предметов, документов и иных сведений, относящихся к уголовному делу, поскольку согласно действующему законодательству этот процесс должен быть надлежащим образом оформлен, что может сделать лишь следователь (дознатель), что требует тесного взаимодействия между сторонами защиты и обвинения.

С учетом изложенного, положение защитника на досудебных стадиях видится зависимым, а его полномочия по проведению адвокатского расследования существенно ограниченными. Решение обозначенных выше проблем и обеспечение баланса интересов стороны обвинения и защиты видится возможным посредством конкретизации полномочий защитника в нормах УПК РФ и формирования единой процессуальной формы сбора и предоставления адвокатом доказательств в рамках уголовного судопроизводства. Только тогда можно будет говорить о реальном существовании адвокатского расследования.

Список использованных источников

1. Бельтран Н. С. Адвокатское расследование как самостоятельный вид деятельности защитника на досудебной стадии уголовного процесса // Российское общество и государство на современном этапе: сборник научных трудов, Владимир, 25–29 апреля 2022 года. Том Выпуск 2. Владимир: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 27 - 30.

2. Кулакова Е. А. Адвокатское расследование: возможно ли оно в российском уголовном процессе? // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств:

проблемы и перспективы развития: материалы международной научно - практической конференции, Санкт - Петербург, 02 декабря 2022 года. СПб.: Санкт - Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 571 - 573.

3. Ястреб Д. С. К вопросу о возможности введения адвокатского расследования в уголовном процессе / Д. С. Ястреб, Н. В. Анюховская // Наука - образованию, производству, экономике: материалы 74 - й Региональной научно - практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 года / Редколлегия: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. С. 407 - 408.

© Шириян Н.С., 2023

УДК 343

Шогенов К.М.

магистрант 2 курса
ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, РФ

Научный руководитель: Пономаренко Е. В.

канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, РФ

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. СТ. 222, 222.1 УК РФ

Аннотация: преступления, предусмотренные ст. ст. 222, 222.1 УК РФ, представляют собой особую категорию преступной деятельности, в связи с тем, что оружие и взрывные устройства являются источником повышенной опасности. В статье исследуются основные проблемы разграничения понятий, предметов и квалификации.

Ключевые слова: оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и устройства.

Оборот оружия в Российской Федерации регулируется Федеральным законом РФ «Об оружии» от 13.12.1996 № 150 - ФЗ (далее – ФЗ «Об оружии») [1, с. 3]. После вступления в силу ФЗ от 24.11.2014 «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ», незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств был выделен в отдельную норму, в статью 222.1 УК РФ [2, с. 63]. Это было связано со степенью разрушающей способности, а также возможностью использования в качестве средств массового поражения взрывчатых веществ и взрывных устройств, то есть объективно требовалось усиление пределов наказания за преступные деяния, предусмотренные ст. 222.1 УК РФ, по сравнению со ст. 222 УК РФ.

Согласно ст. 1 ФЗ «Об оружии» и постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 г. № 5 под

огнестрельным следует понимать оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Под боеприпасами следует понимать предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание. Приведенное выше определение охватывает все предметы, которые могут быть приведены в действие как при помощи специально предназначенного для выстрела предмета (например, миномет, реактивная установка и т.п.), так и без такового (например, ручные гранаты, бомбы, противопехотные мины и т.п.). То есть предмет вооружения или метаемое снаряжение учитываются как боеприпасы, но при этом в законодательстве закреплено, что если предмет вооружения или метаемое снаряжение содержат в своем составе взрывчатое вещество, функционально предназначенное для производства взрыва и способны к взрыву, например, противопехотная мина или граната, они обладают признаками взрывного устройства. Если в ходе рассмотрения дела суд установит, что предмет вооружения или метаемое снаряжение содержит в составе вышеуказанное взрывчатое вещество, то незаконные действия с такими предметами суд должен квалифицировать по ст. 222.1 УК РФ. При этом непонятно, почему изначально законодатель относит предмет вооружения или метаемое снаряжение (ручные гранаты, бомбы, противопехотные мины и т.п.) к боеприпасам, хотя они являются взрывными устройствами.

Также по мнению некоторых экспертов, капсульные реактивные огнеметы относятся к огнестрельному оружию, а их капсулы – к взрывным устройствам [3, с. 34]. По нашему мнению, нужно исходить из дословного толкования норм, и не относить огнемет к огнестрельному оружию, в связи с отсутствием снаряда, получившего движение за счет энергии заряда, при этом огневая смесь также не подпадает по законодательное определение боеприпасов.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ также являются основные части огнестрельного оружия. Законодателем установлен исчерпывающий перечень основных частей огнестрельного оружия, к которым относится ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка, так как отсутствие каких - либо иных деталей не будет являться препятствием для производства выстрела, а может влиять лишь в части надежности и эффективности стрельбы. Незаконный оборот одной или нескольких основных частей огнестрельного оружия следует квалифицировать как оконченное преступление по ст. 222 УК РФ.

Санкцией ч. 1 ст. 222 УК РФ предусмотрено лишение свободы сроком от 3 до 5 лет, то есть законодателем преступления отнесены к средней тяжести, а санкцией ч. 1 ст. 222.1 УК РФ предусматривается срок от 6 до 8 лет, что подпадает под категорию тяжких преступлений. В тоже время, при определении степени общественной опасности и дифференциации ответственности за совершение действий, указанных в диспозициях ст. ст. 222, 222.1 УК РФ, остается без внимания количественный признак предметов вооружения. Законодателем предусмотрена одна и та же санкция за незаконные действия как с единицей любого из предметов вооружения, так и с крупным количеством предметов вооружения. То есть ответственность за незаконный оборот одного запала без взрывчатого вещества, может быть больше, чем, например, за незаконный оборот оружия с большим количеством патронов, которые могут представлять гораздо большую опасность по сравнению с одним запалом.

При решении вопроса о незаконности действий, формирующих состав незаконного оборота патронов к огнестрельному оружию нужно учитывать, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого -

либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Согласно позиции Соколова А.Ф., которая совпадает с позицией автора настоящей работы, необходимо на законодательном уровне установить в качестве квалифицирующего обстоятельства такой признак, как количество вооружения, находящегося в незаконном обороте, предусмотреть совершение деяний в крупном (превышающем пять единиц оружия) и особо крупном размерах (более 15 единиц оружия). При этом количественные характеристики крупного и особо крупного размера указать в Примечании [4, с. 198].

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при квалификации деяний по незаконному приобретению, передачи, сбыту, хранению, перевозке или ношению оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В связи с этим допустимо отметить, что характер общественной опасности рассматриваемых преступлений в данной работе обуславливает необходимость в частичном внесении изменений в вышеуказанные нормы, а также активного применения уголовно - правовых мер по предупреждению данных преступлений.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150 - ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51, Ст. 5681; Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (часть I), Ст. 85.

2. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50, Ст. 7362; Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II), Ст. 4262.

3. Юшина Ю. В. Проблемные вопросы предмета преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ // Таврический научный обозреватель. – 2021. – № 1 (18). – С. 34.

4. Соколов А. Ф. Преступления в сфере оборота оружия (ст. 222, 223 УК РФ): проблемы юридической техники и дифференциации ответственности: автореф... дис. кан. наук. – 2022. – 218 с.

© Шогенов К.М., 2023

УДК 347.948

Шуваева М. М., студент,

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России», г. Самара, Россия

Научный руководитель: Самулина Я. В.

канд. юр. наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России», г. Самара, Россия

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация

В рамках данной работы рассматриваются актуальные проблемы соблюдения принципа разумного срока судопроизводства в стадии предварительного расследования. Отдельное

внимание посвящено практике реализации данного принципа в период доследственной проверки сообщения о преступлении.

Ключевые слова:

разумный срок, досудебное производство, уголовное судопроизводство, следователь, необходимость, исключительность.

Shuvaeva M. M.

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF REASONABLE
TIME AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION**

Annotation

Within the framework of this work, the actual problems of compliance with the principle of a reasonable period of legal proceedings at the stage of preliminary investigation are considered. Special attention is paid to the practice of implementing this principle during the pre - investigation verification of a crime report.

Key words:

reasonable time, pre - trial proceedings, criminal proceedings, investigator, necessity, exclusivity.

Производство в разумный срок на стадии предварительного расследования подразумевает отсутствие в нем необоснованных перерывов, недопущение волокиты в ходе проведения следственных действий по уголовному делу.

В УПК РФ на проведение всех процессуальных процедур отводится четко определенное время. Между тем, производство в разумный срок нередко нарушается на практике по надуманным причинам неопытных сотрудников, которые сталкиваясь с некоторыми трудностями при расследовании определенных категорий дел, пытаются найти решение, как правило более сложными и времязатратными способами. Целесообразное и своевременное осуществление расследования должностным лицом позволит предотвратить необоснованные продления срока проведения предварительного расследования. Например, своевременно принять решение о назначении экспертизы, либо комплекса экспертиз, безотлагательно произвести первичные следственные действия, с целью сохранения и собирания доказательств по уголовному делу. Все вышеизложенное возможно, при грамотном планировании служебного времени сотрудника, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу. Хаотичность и несвоевременное производство следственных, процессуальных и иных действий в итоге приводит к необоснованному продлению срока предварительного расследования, в связи с чем затрачивается лишние силы и время как одного сотрудника осуществляющего предварительное расследование, так и следственной группы в случае, если расследование уголовного дела поручено нескольким уполномоченным на то должностным лицам.

Следует отметить, что несоблюдение разумности сроков, зачастую влечет за собой нарушение прав и законных интересов потерпевших. В частности, затягивание доследственной проверки затрудняет доступ пострадавшего к правосудию. Обозначенная проблема появилась не в силу несостоятельности правовой нормы, а заключается в

недостаточной подготовке и профессионально - деловых качествах определенных сотрудников, которым поручено расследование уголовного дела. Законодатель регламентировал сроки проведения предварительного расследования в форме следствия и дознания, а также четко обозначил границы продления срока проверки сообщения о преступлении, дав перечень необходимых условий, при которых должностные лица имеют право обратиться с ходатайством о продлении срока проведения проверки сообщения о преступлении к своим руководителям, и по согласованию с последними продлить общий срок проверки до 10 суток, а в особых случаях, когда необходимо назначение судебной экспертизы, либо проведения комплекса оперативно - розыскных мероприятий до 30 суток (ст. 144 УПК РФ). Данные сроки под своей основой имеют многолетнюю практику реализации защиты и представления прав и законных интересов человека и гражданина. Между тем, предметом проблемы становится затягивание доследственной проверки в силу несостоятельных причин. В качестве примера мы можем указать получение ответа на запрос из организаций и учреждений. В таком случае можно усмотреть нарушение ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ, где предусматривается при исчислении сроков принимать во внимание лишь объективные обстоятельства.

На стадии проведения процессуальной проверки по сообщению о совершенном преступлении, в силу характерных особенностей, достоверное установление оснований не требуется. В силу разумного усмотрения правоприменителя, наличие оснований для возбуждения уголовного дела может презюмироваться. Следует отметить, что на иных стадиях расследования такие действия уже предстают недопустимыми. Уголовно - процессуальный закон требует обязательного установления основания принятого решения.

Усовершенствованное применение принципа разумности может быть достигнуто посредством добавления в ст. 144 УПК РФ нормы, предписывающей ограничение времени проверки сообщения о преступлении. Выставление временных границ, достаточных для установления необходимости возбуждения уголовного дела. В настоящее время данная проблема не разработана детально, вследствие чего срок проверки регулируется согласно ст. 6.1 УПК РФ. Согласно части первой, требование о разумности срока охватывает всю процессуальную деятельность. Вместе с тем, во второй части указано что уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные уголовно - процессуальным кодексом. Продление сроков допускается в случаях и порядке предусматриваемых кодексом, но уголовное преследование и назначение наказания, а также прекращение уголовного преследования должны быть осуществлены в рамках разумных сроков. Соответственно, в норме установлено требование о соблюдении сроков, распространяющееся на все уголовное судопроизводство, их продление осуществляется исключительно в соответствии с требованиями УПК РФ.

В заключение стоит отметить, что действующая редакция уголовно - процессуального законодательства содержит только общее положение о разумном сроке уголовного судопроизводства, но не предусматривает достаточных мер по обеспечению обозначенного принципа в стадии досудебного производства. В связи с чем, нами полностью разделяется позиция Р. Е. Егоровой о целесообразности дополнить статью 144 частью 1.2 в редакции: «Проверка по поступившему сообщению о преступлении проводится с целью установления достоверных данных, указывающих на признаки преступления в деянии, о котором стало известно из полученного сообщения, а также проверки наличия

обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела» [1, с. 72 - 73]. Предложенное изменение позволит сократить срок стадии возбуждения уголовного дела, предотвратить волокиту при принятии итогового процессуального решения.

Список использованной литературы

1. Егорова Р. Е. Соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 4 (59). – С. 68 - 73.

© М. М. Шуваева, 2023

УДК 34

Ягьяева Э. М., Лопина Е. А.

бакалавры,

Институт «Таврическая академия»

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,

г. Симферополь

Научный руководитель: Буткевич О. В.

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры предпринимательского

и экологического права юридического факультета Института

«Таврическая академия» ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И.Вернадского».

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье рассматривается институт обеспечительных мер в арбитражном процессе. Раскрывается сущность данных мер и проводится анализ законодательства, регулирующего порядок применения обеспечительных мер. В работе также раскрывается проблема возможности расширения перечня обеспечительных мер, которые могут быть применены к должнику.

Ключевые слова: обеспечительные меры, арбитражный процесс, должник, кредитор, предпринимательская деятельность.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что обеспечительные меры играют важную роль в процессе рассмотрения и разрешения спора между должником и кредитором, поскольку именно при помощи обеспечительных мер существенно повышается вероятность исполнения в дальнейшем судебного решения, предотвращается возможность причинения значительного вреда участникам арбитражного процесса, а также обеспечивается надлежащая срочная защита нарушенных прав.

На теоретическом уровне представляется важным урегулирование таких вопросов, как поиск и выработка определения обеспечительных мер, установление их правовой природы, сущности, выявление и анализ признаков обеспечительных мер, а также оснований их

классификации. Следует отметить, что в каждом споре суд индивидуально подходит к вопросу относительно возможности применения обеспечительных мер.

Вместе с тем, несмотря на важность такого института, как обеспечительные меры в рамках арбитражного процесса, в действующем отечественном законодательстве имеются некоторые проблемные аспекты, затрагивающие вопросы доказывания необходимости применения обеспечительных мер. Кроме того, видится необходимым расширение установленного на законодательном уровне перечня обеспечительных мер с целью более частого их применения и широкой распространенности в судебной практике.

Цель исследования состоит в рассмотрении сущности обеспечительных мер и определении возможности расширения перечня данных мер.

Следует отметить, что Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [1] (далее – АПК РФ) не содержит легального определения обеспечительных мер, в связи с чем исследователями вырабатываются различные подходы к пониманию обеспечительных мер.

Так, Л.Л. Азаматова утверждает, что обеспечительные меры – это «срочные временные меры, которые направлены на обеспечения иска или имущественных интересов заявителя, в том числе в случае отложения судебного разбирательства в целях урегулирования спора, применяемые к делу на любой стадии арбитражного процесса, в том числе по спорам, возникающим в корпоративных правоотношениях» [3, с. 18].

Также, в науке права выделяется такое мнение, что обеспечительными мерами в арбитражном процессе стоит признавать временные запреты, ограничения, а также принуждение к определенным действиям [6, с. 123]. Об этом в своих научных трудах писал ученный А. Э. Широков.

На основании исследования понятий, можно предложить следующее определение: обеспечительными мерами признаются срочные временные меры, выступающие в роли гарантии прав и законных интересов кредитора, направленность которых состоит в обеспечении иска или имущественных интересов заявителя, которые принимает суд по ходатайству последнего при условии достижения баланса интересов кредитора и должника.

Сущность обеспечительных мер заключается в том, что с их помощью обеспечиваются права и законные интересы заявителя, поскольку по сравнению с должником он находится в более уязвимом положении, так как он несет имущественные риски и иные потери. Вместе с тем крайне важно понимать, что суд не должен становиться полностью на сторону кредитора, поскольку в задачу суда входит обеспечение баланса интересов сторон.

Важно учитывать, что применение обеспечительных мер допускается исключительно при соблюдении ряда условий. К числу данных условий относятся:

- 1) обоснованность и разумность при применении обеспечительных мер;
- 2) соответствие обеспечительной меры предмету заявленного требования;
- 3) обеспечение фактической реализации целей обеспечительных мер.

Также на законодательном уровне определены основания, наличие которых обязательно для того, чтобы обеспечительные меры могли быть приняты. В качестве данных оснований законодатель называет следующие: если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю. Назначить обеспечительные меры возможно на любой стадии арбитражного процесса.

Отметим, что в АПК РФ перечислено несколько видов обеспечительных мер, которые суд может принять в отношении должника. Так, например, обеспечительные меры могут быть назначены в виде запрещения ответчику совершения определенных действий, передачи спорного имущества на хранение истцу, приостановление реализации имущества и т.д.

Однако стоит подчеркнуть, что арбитражные суды удовлетворяют требование о применении обеспечительных мер далеко не во всех случаях. Так, согласно данным судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации за 2022 г. арбитражными судами первой инстанции рассмотрено 15571 ходатайство об обеспечении иска, из них удовлетворено 4510, что составляет 28,96 % от общего числа заявлений [8].

В качестве подтверждения осторожности судов при применении мер по обеспечению иска можно привести следующие примеры судебной практики. Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 24.03.2021 г. по делу № А40 - 300439 / 2019 указал, что при рассмотрении доводов, приведенных обществом с ограниченной ответственностью «Стройснабпроект» в ходатайстве о принятии обеспечительных мер, не установлено совокупности доказательств, подтверждающих наличие предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ оснований для принятия испрашиваемых заявителем обеспечительных мер, приведенные доводы носят предположительный характер о возможности наступления тех или иных неблагоприятных последствий. В связи с чем такие доводы не могут служить основанием для принятия обеспечительных мер. В удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Стройснабпроект» о принятии обеспечительных мер было отказано [2].

Хозяйственная деятельность участников арбитражного процесса выявляет особенность, присущую, в большей степени, субъектам экономических правоотношений (в сравнении с участниками общегражданского производства). Речь идет о том, что деятельность хозяйствующего субъекта, связана с взаимоотношениями с широким кругом участников экономической деятельности (контрагенты, кредиторы, инвесторы и т. д.), что предусматривает возникновение соответствующих прав и обязанностей. Данная особенность ставит перед арбитражным судом необходимость, при рассмотрении соответствующего заявления о принятии обеспечительных мер в отношении субъекта экономических отношений, не только исследовать доводы заявителя с точки зрения их разумности, обоснованности, вероятности причинения заявителю имущественного ущерба, обеспечения баланса интересов сторон, но и предотвращения нарушения публичных интересов и интересов третьих лиц. В связи с этим, на практике, арбитражные суды с большой осторожностью подходят к принятию обеспечительных мер, связанных с ограничением хозяйственной деятельности лица, в отношении которого они могут быть применены.

При этом одной из возможных причин редкого применения обеспечительных мер называется довольно узкий их перечень [5, с. 406].

Так, приведенный в ч. 1 ст. 91 АПК РФ перечень обеспечительных мер не является закрытым, поскольку на этот факт указывает положение, содержащееся в обозначенной норме. Так, в частности, обеспечительные меры содержатся и в ст. 225.6 АПК РФ, где определяются меры, которые устанавливаются арбитражным судом в рамках рассмотрения корпоративного спора. Законодатель верно поступил, делая перечень мер открытым ввиду

того, что экономические отношения постоянно меняются, равно как и меняется законодательство. Но предусматриваются ограничения. Обеспечительные меры не могут противоречить закону. В качестве обеспечительных мер не могут быть заявлены требования приостановить взыскание по исполнительному листу. Для этого предусмотрена особая процедура [4, с. 54].

Видится возможным расширить перечень обеспечительных мер, которые представлены в ст. 91 АПК РФ. Так, субъекты предпринимательской деятельности владеют различными активами, которые могут состоять не только в наличии денежных средств на расчетных счетах. По этой причине видится возможным добавить такую обеспечительную меру, как «заморозка активов». Характер данной меры означает, что любые виды активов (включая банковские счета, акции, движимое имущество, земельные участки), принадлежащие субъекту, могут быть предметом постановления о назначении обеспечительных мер. Кроме того, данная мера должна быть направлена и на активы, которые имеются у субъекта предпринимательской деятельности за рубежом, но с соблюдением при этом норм международного частного права.

Также имеет смысл включение в ст. 90 АПК РФ такой обеспечительной меры, как «приостановление исполнения исполнительного документа на основании судебного постановления, вынесенного по результатам рассмотрения заявления государственного органа в защиту публичных интересов». Внесение данной меры в установленный АПК РФ перечень уже обсуждалось на законодательном уровне, однако соответствующие изменения так и не были внесены [7].

Вместе с тем включение подобной обеспечительной меры также представляет собой интерес, учитывая тот факт, что субъекты предпринимательской деятельности регулярно вступают в правоотношения с органами власти при осуществлении поставок для обеспечения государственных или муниципальных нужд во исполнение заключенного государственного или муниципального контракта.

Активное развитие данного вида общественных отношений между субъектами хозяйственной деятельности и органами власти нередко приводит к судебным спорам. Установление же возможности приостановить исполнение исполнительного документа может позволить обеспечить публичные интересы на случай невозможности исполнения взятых на себя по контракту обязательств.

Таким образом, законодатель, в целях обеспечения законных прав и интересов истца и установления баланса интересов между истцом и ответчиком, предусмотрел институт обеспечительных мер и встречного обеспечения. Сущность обеспечительных мер заключается в возложении на ответчика какого-либо дополнительного ограничения или бремени, после чего повышается вероятность в дальнейшем исполнения вынесенного судом решения.

Видится необходимым расширить перечень обеспечительных мер. Когда у суда будет более широкий выбор, то в таком случае уже можно говорить об индивидуальном подходе к каждому рассматриваемому делу. Так, ст. 91 АПК РФ предлагается дополнить следующими обеспечительными мерами: заморозка активов, приостановление исполнения исполнительного документа на основании судебного постановления, вынесенного по результатам рассмотрения заявления государственного органа в защиту публичных интересов. При этом под заморозкой активов мы предлагаем понимать обеспечительную

меру, заключающуюся в наложении ограничений на принадлежащее должнику имущество, включая банковские счета, акции, движимое имущество, земельные участки, а также имущество, зарегистрированное за рубежом при условии соблюдения законодательства РФ и норм международного права.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95 - ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2021 г. по делу № А40 - 300439 / 2019 Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrfl/doc/b2LZGJ5zSzWw/> (дата обращения: 24.05.2023).

3. Азаматова Л.Л. К вопросу применения обеспечительных мер по корпоративным спорам в арбитражном процессе // Евразийский союз ученых. серия: экономические и юридические науки. – 2021. – № 10. – С. 17 - 20.

4. Селькова А.А. Исследование института обеспечительных мер в науке гражданского процесса советского периода. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 41. – С. 52 - 55

5. Трещева Е. А. Обеспечительные меры в арбитражном процессе – проблемы правового регулирования // Перспективы развития гражданского процессуального права. Сборник по материалам IV Международной научно - практической конференции, посвященной 90 - летию СЮИ - СГЮА / Под редакцией О.В. Исаенковой. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. – С. 404 - 407.

6. Широков А.Э. Актуальные проблемы обеспечительных мер в арбитражном процессе // Матрица научного познания. – 2021. – № 5 - 1. – С. 122 - 126.

7. В ГПК и АПК появятся новые обеспечительные меры. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://legal.report/v-gpk-i-apk-rojavjatsja-novye-obespechitelnye-mery/> (дата обращения: 18.05.2023).

8. Официальный сайт Судебного Департамента при ВС РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/?id=5> (дата обращения: 24.05.2023).

© Ягьева Э. М., Лопина Е. А., 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Аблямитова Ф.А. РАЗЛИЧИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ	3
Азизова И.И. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ	5
Азовкина В. В. НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «РАБОЧЕГО» ЭТАПА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЖИВЫХ ЛИЦ	9
Алексеева Э. Н. МОДЕЛЬ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	11
Асадов В. М., Гольцов В. Б. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУР ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	15
Берлизов К.А. К ВОПРОСУ О ВИДАХ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	22
Берлизов К.А. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА	25
Бормотова Д. А., Лопата В. Р. КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК КАК ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ	28
Воронин И.В. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОБОЕВ И ИСТЯЖАНИЙ ПРИ УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	32
Гайкалов С.Г. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА О ПРИНЦИПЕ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН	35
Гайкалов С.Г. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ	38
Гильмутдинова Э. Р., Овчинников К. С. ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА	41

Дусева Н. Ю., Хлебников А. УЧАСТИЕ ЭКСПЕРТА - КРИМИНАЛИСТА В ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ТРУПА	47
Иванова Ю.В. ПРОЦЕДУРА РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ И ЕЁ ПРАВООУСТАНАВЛИВАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ	48
Каргина Л.А. ИНСТИТУТ ЗАДЕРЖАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ	54
Логинова Ю. И. К ВОПРОСУ О ВСТУПЛЕНИИ В СИЛУ ЗАОЧНОГО РЕШЕНИЯ СУДА	57
Лушина Н. А. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИЗМА	59
Махмадиева М.М. ПОНЯТИЕ ПРИЗНАНИЯ ПРАВА НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК, ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ ПРАВА	61
Решетникова М.Ю. ПОНЯТИЕ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ, ЕГО ВИДЫ И ИХ УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	63
Салемгараева Э. Р., Хакимова Р. Р. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ	70
Санникова А.А. АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ВАЛЮТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ	75
Сердюк Р. Д. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	78
Тазебаева М.Р. ПРОПЕДЕВТИЧЕСКИЕ КУРСЫ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ШКОЛ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ХИМИИ	84
Торопыгина А.В. КРАЖА, СОВЕРШЕННАЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ, КАК ОСОБО КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ СОСТАВ	88
Тулеева А.Т. ОРГАНЫ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ	90

Филиппова Е.С., Керенцев Р.Е. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, СОВЕРШЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИМ РОБОТОМ	95
Цехновецкая В.М., Мамкин Д. Н. РАЗВИТИЕ УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	97
Шевырева Д.А. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ УЧАСТНИКАМИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА	102
Ширинян Н.С. АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	105
Шогенов К.М. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. СТ. 222, 222.1 УК РФ	107
Шуваева М. М. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	109
Ягьяева Э. М., Лопина Е. А. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	112

Научное издание

**ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ
В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 июня 2023 г.**

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 03.06.2023 г. Формат 60x90/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 7,00. Тираж 500. Заказ 1827.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120
<https://aeterna-ufa.ru>
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68